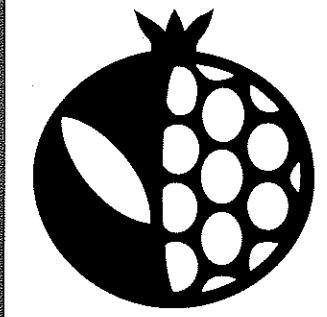


БЕИТ ДЕВОРА БЕРЛИН

בית דבורה ברלין



XXI РНДАУ

Конференция европейских
женщин-раввинов,
женщин-канторов,
получивших образование
Раввина и проявляющих
интерес к этой теме евреек
и евреев

Выходные данные

Журнал Бейт Дебора Берлин
(Издание Гранат)

Составители
инициативная группа Бейт Дебора
Лара Дэммиг
Др. Рахель Моника Хервег
Элиза Клапек

Адрес редакции
Elisa Klapheck
Jüdische Gemeinde zu Berlin
Fasanenstraße 79/80
10623 Berlin
Телефон +49 30-880 28 260
Факс +49 30-880 28 266
E-Mail: LaraBLD@aol.com
Bet Debora Homepage:
<http://www.hagalil.com/bet-debora>

Фотографии
Буркхард Петер

Оформление
Габриэла Бурде
Юдит Кесслер

Печать
Конрад, Берлин

Федеративное Министерство по делам
семьи, пенсионеров, женщин и
молодежи финансировало этот выпуск
Берлин январь 2000

БЕЙТ ДЕБОРА БЕРЛИН ЖУРНАЛ 1

Конференция европейских женщин-раввинов, женщин-канторов, получивших образование Раввина и проявляющих интерес к этой теме евреек и евреев

с 13-го по 16-ое мая 1999 г.

От издателя **4**

Женщины-Раввины

Нельзя доверять истории
Сибил Шеридан **6**

Спорная работа Регины Йонас
Элиза Клапек **8**

Женщина-Раввин за чертой
Даниела Тау **9**

Теория и реальность
Адина Бен-Хорин **11**

Восстановительная работа
Беа Вилер **13**

Прошлое и настоящее

Активистки Общины
Лара Дэммиг **14**

Богослужения для молодежи
Ирис Вайс **15**

Высшая Школа Наук Иудаизма
Шошана Ронен **16**

Студентка во время Нацизма
Ильза Перлман **17**

Наследие немецких евреев?
Естер Зайдель **19**

Центр – это те, кто с краю!
Ессика Якоби и Лара Дэммиг **20**

Богослужение и литургия

Кева и Кавана
Елизабет Тыква Сара **21**

Создание новых ритуалов
Сильвия Ротшильд **24**

Если свиток Торы упадает?
Петра Куник **26**

Молятся ли женщины иначе?
Рахель Хервег **28**

Нужна ли нам литургия?
Элиза Клапек **30**

Европа

Добровольный еврей
Диана Пинто **32**

Дебора в Восточной Европе
Рут Фрухтман **35**

Сим Шалом в Будапеште
Андреа Дунай **37**

Женщина-Раввин из Минска
Рут Фрухтман **39**

Еврейские салоны в Тбилиси
Марине Соломонишвили **41**

Нечто экзотическое из Швейцарии
Валерия Рейн **42**

В купе первого класса в Берлин
Ваня Кроэр **43**

Между традицией и катастрофой
Сюзанна Кеваль **45**

Стремление – мечта и интуиция
Рахель Хервег **46**

Новое толкование

Письмо Мириам Моисею
Эвелин Гудман-Тау **48**

Атеистка на Бейт Дебора
Родика Мандел **50**

Разговор на запретную тему
Хадасс Голандский **51**

Слезы Рахель
Фрима Готлиб **53**

Восстановление рутинного прошлого
Юдит Фришман **55**

Критика и отклики

Яков Бен-Ханэн, Ангела Шошана
Райнхард, Малин Кунди, Райннер Крокат,
Юдит Кесслер, Ангелика Леви,
Хартмут Бомхоф,
Гloria Kraft-Salливан **59**

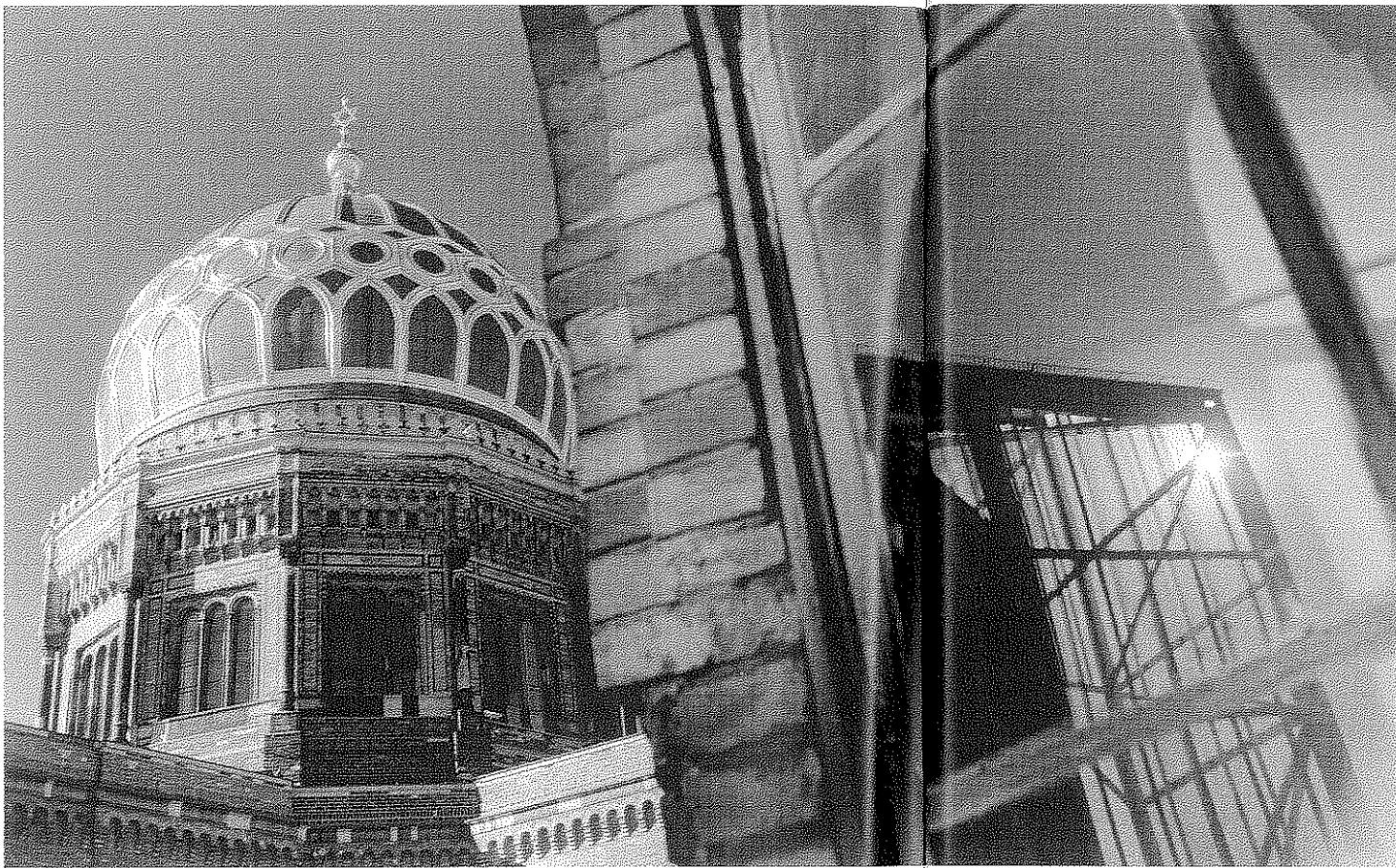
Программа **63**

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

»Во дни Самегара, сына Анафова, во дни Иаили, были пусты дороги и ходившие прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами. Не стало обителей в селениях у Израиля, не стало, доколе не восстала я, Девора!« (Суд. 5,6).

»Девора – подходит! Она была судьей, она была пророчицей, она вела за собой армию. Кем видим мы себя: ее «дочерьми» или «сестрами». Только что Рахель предложила назвать нашу конференцию »Дочери Деворы«. Только почему женщины так часто рассматривают себя в качестве «биологических» приемниц. Не сузит ли это нашу тему – не идет ли речь прежде всего о Духе, об ученицах, о школе, о месте, которое мы хотели бы создать? Что-то похожее на школу Гилеля? – »Бейт Дебора« – восклинула Рахель. – Да, »Бейт« – это дом, место встреч и занятий. Духовный центр, несущий новые идеи в мир. Мы втроем сидели за большим столом, на котором лежали стопки бумаг и обдумывали какую форму должен принять форум для женщин, получивших образование раввина и интересующихся этой темой. Когда мы решили ограничиться Европой, нам возразили: »вы почти никого не найдете. Разве что кого-нибудь в Англии и еще Беа Виллер в Ольденбурге. Вы должны пригласить докладчиц из Америки и Израиля. Как раз этого мы не хотели. Мы не хотели ориентироваться на заграницу и выслушивать наставления американских и израильских евреев. Не создали ли мы уже нечто собственное? И не только мы, но также и другие еврейки и евреи в других странах Европы?«

Мы – три женщины из Германии, страны, в которой, по мнению многих, никогда не возродится больше подлинная европейская жизнь. С сознанием этого мы выросли. Нам было обидно постоянно слышать, чего мы лишились, утратив традиции. Мы устали от сострадания. Мы хотели что-нибудь предпринять. Каждая из нас сама пришла к иудаизму, постигла его, проработала прошлое своей семьи и каждая из нас сделала



Купол бывшей Новой Синагоги, символ берлинских евреев.

В здании, ставшем теперь музеем и местом проведения конференций проходила »Бейт Дебора«

Инициаторы конференции:
Рахель Моника Хервег, Элиза Клапек,
Лара Дэммиг

вывод: мы живем здесь и мы останемся здесь. Мы и дальше будем активными феминистками.

Какими были наши представления о Бейт Дебора? Никакой иерархии, никакой конкуренции, результат голосования не определяется лишь большинством голосов. Именно так и выглядела наша работа в период подготовки конференции: каждая из нас могла привнести свой стиль, свои знания и свои пожелания в общий проект. Мы приросли друг к другу и многому научились. Этого же мы желали и »Бейт Дебора«. Со всех концов Европы мы пригласили на нашу первую конференцию в Берлин женщин-раввинов, женщин-канторов, получивших образование раввина, а также евреек и евреев, проявляющих интерес к этой теме. На четыре дня в мае 1999 года историческое здание бывшей Новой Синагоги на Оранienburgerstrasse должно было стать символом нового этапа в развитии иудаизма.

По статьям этого номера можно судить о многогранности и »оживленности« конференции, на которую съехались более 200 женщин и мужчин из 16 стран. Журнал издан на трех языках: немецком, английском и русском. Он выходит из рамок обычного отчета о конференции. Наряду с отрывками из докладов, в журнале напечатаны также эссе, размышления и беседы участниц конференции. Нам хотелось дать возможность высказаться самим участникам. Мы были потрясены количеством предоставленных нам текстов. К сожалению, объем журнала ограничен. Поч-

ти все статьи пришлось сократить. Несокращенные варианты можно прочесть в интернете (www.hagalil.com/bet-debora).

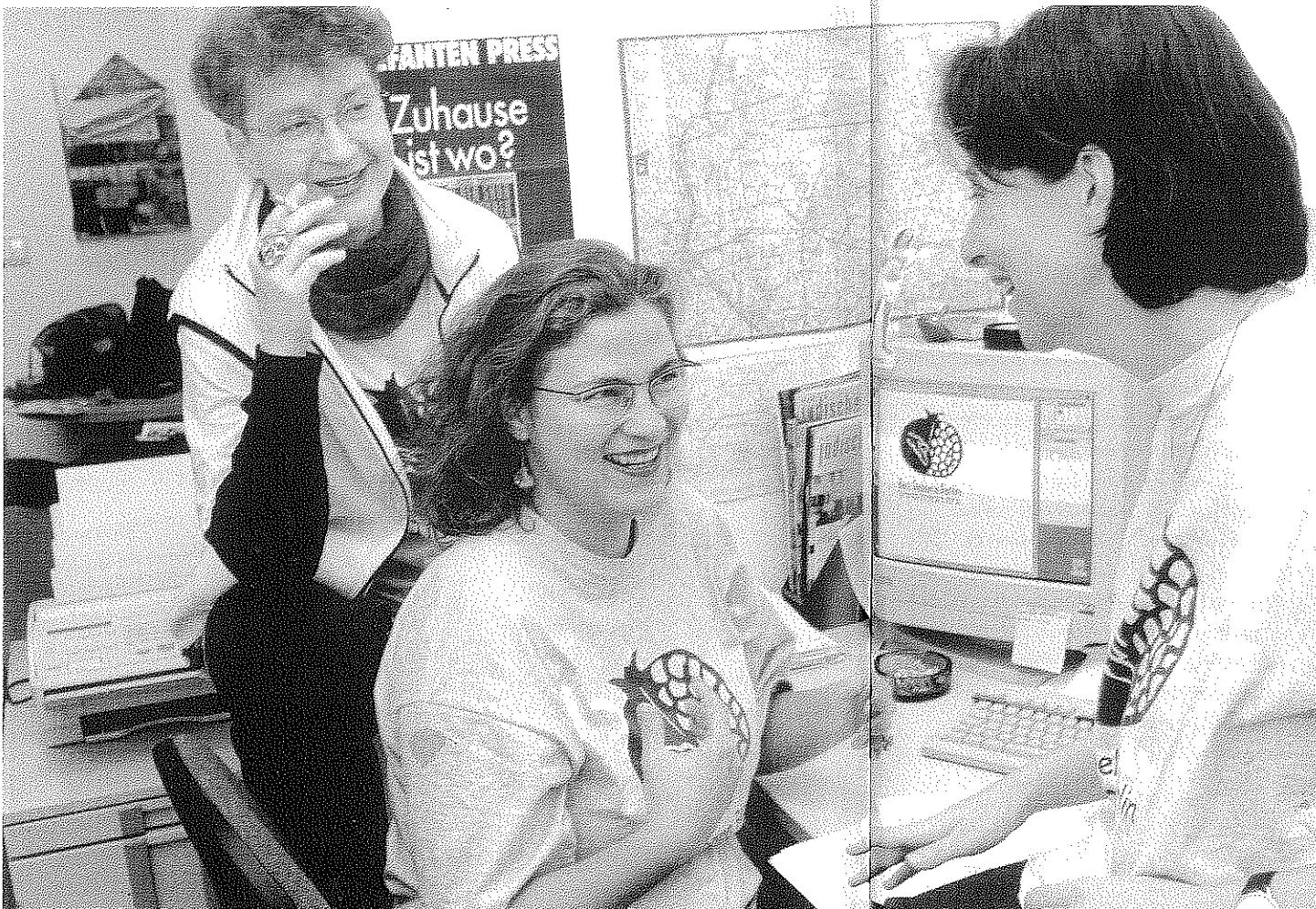
Бейт Дебора этим не заканчивается! Наряду с нашей страничкой в интернете и журналом, мы предпринимаем шаги по созданию собственной библиотеки и архива, собираем напечатанные произведения и рукописи, описывающие жизнь и деятельность еврейских женщин, мечтаем о собственном учебном заведении с издательством. В любом случае, мы хотим внести свой вклад в построение еврейского женского сообщества в Европе.

Весной 2001 мы планируем провести вторую большую конференцию на тему »Семья?«: Является ли семья по-прежнему основой еврейской жизни? Кто принадлежит к ней? Как обстоит дело с одиночками людьми, лесбийскими парами, с детьми имеющими отца еврея и мать нееврейку или материю (отцами) одиночками? Как изменит это многообразие существующих форм семьи традиционный иудаизм и каковы перспективы его развития? Мы будем рады Вашим идеям: по почте, телефону, интернету или факсу.

Мы также надеемся получить отклики на статьи в нашем журнале, которые могли бы стать темой дальнейших дискуссий. Мы выражаем благодарность Министерству по делам женщин, особенно Анне-Гертруде Шмидт и Гудрун Деллинг за финансовую поддержку журнала. Мы благодарим Габи Бурде и Юдит Кесслер за неутомимую работу по оформлению журнала. Мы благодарны всем авторам за их статьи и переводчикам, завершившим работу в кратчайший срок. Мы также благодарны своим подругам и друзьям за их заботу и духовную поддержку.

Лара Дэммиг
Рахель Моника Хервег
Элиза Клапек

Перевод с немецкого
Милы Никитин



НЕЛЬЗЯ ДОВЕРЯТЬ ИСТОРИИ

СИБИЛ ШЕРИДАН

В один из октябрьских дней 1993 года моя жизнь резко изменилась. Д-р Герман Симон, директор берлинского центра иудаики, приехав в Лео Бек Колледж (Лондон), привез в подарок фотографию и свидетельство о посвящении в сан в 1935 году в Германии женщины-раввина Регины Йонас.

Этот день преподал мне три урока. Человек сорок собрались в конференц-зале Центра Штернберг, где Раввин Проф. Джонатан Магонет, директор Лео Бек Колледжа, произнес речь. Затем пустили по рядам подаренные фотографию и свидетельство. Когда я увидела фотографию Регины Йонас в традиционном одеянии, я испытала очень странное чувство: я увидела себя. Мои родители были беженцами из Германии. Если бы не было Катастрофы, моя жизнь, мое воспитание, мое образование были бы такими же, как у всех жителей Германии. Если бы не было Катастрофы, женщина-раввин Йонас была бы вероятно еще жива, когда родилась я, и

пробел и все изменения, которые произошли с евреями из-за Катастрофы, помимо физического уничтожения и уничтожения культуры, отбросили иудаизм на столетие назад, довели до состояния, из которого мы только сейчас начинаем выбираться. Это был первый урок.

Поскольку я преподаю в Лео Бек Колледже и, являясь одной из первых женщин, получивших там сан, то меня попросили принять подарок Д-ра Симона и произнести ответную речь. Я долго готовилась, так как чувствовала, всю важность этого события. Д-р Симон произнес несколько слов, обращаясь к Раввину Проф. Магонет и передал ему свидетельство о посвящении. Раввин Магонет поблагодарил его и оба сели, забыв обо мне. Затем была произнесена еще одна речь и на этом встреча закончилась. Я не могла сказать ничего, что бы не прозвучало нелепо в этой ситуации, но все, что произошло, было в известной степени абсурдно. Участниками встре-

ватели колледжа, облаченные в академические мантии, торжественно вошли в зал под звуки струнного квартета, который играл в течение всего вечера. Речи, получивших докторскую степень, были напечатаны в виде буклета и заранее разданы многочисленным гостям. Церемония была торжественной.

Непонятным для меня осталось – почему нельзя было, объединить эти две церемонии? Я признаю безусловные заслуги тех, кому были присуждены докторские звания, но не имело ли выступление Д-ра Симона значительно большего значения? И я поняла следующее: несмотря на то, что многие женщины были посвящены в сан и несмотря на заявления поборников равноправия из Лео Бек Колледжа, женщины еще не пробились в основное течение иудаизма.

Третий урок. После церемонии Ганс Хиршберг, житель Лондона, обнаруживший, что свидетельство о посвящении Регины Йонас в сан все еще находится в Берлине, обратился с очень резкой речью к женщина-раввинам. Почему этим вопросом никто не интересовался раньше? Почему никто не проявил инициативы, чтобы узнать о жизни и смерти Регины Йонас? Ошеломленные слушатели в один голос отвечали: «Мы о ней ничего не знали».

Пятьдесят лет – это небольшой отрезок времени. Как же могло произойти, что человек, такой близкий нам, такой значительный для современного развития иудаизма, оказался забытым. Возникают вопросы. Во-первых: кто жил с ней в одно и то же время? Регина Йонас погибла в Освенциме, ее учителю – Раввину Лео Беку и многим другим удалось спастись и найти убежище в Англии, США, Австралии. Почему они никогда не упоминали о ней? А если и упоминали, то почему никто не обращал внимание на это.

Одной из причин было то, что посвящение ее в сан не было признано. Возложение Смихи в Оффенбахе Раввином Максом Динеманом, принадлежавшим к крайне либеральному реформистскому течению, вызвало протест не только

у противников посвящения женщин в сан, но и у тех, кто не был согласен с либеральными взглядами Динемана. Другой причиной могли быть просто

собственные виновники того, что женщина-раввин Регина Йонас была забыта. Как и другие студентки, я с радостью узнала о ней, проявила в дальнейшем безразли-

нак. Рассказывая, как она узнала о жизни Регины Йонас, она признает, что она – Призанд – «не была первой женщина-раввином».

«Фактически я была второй женщина-раввином, хотя я и была первой, которая получила сан в религиозном учебном заведении». И все же, когда в 1994 году она отмечала свое двадцатипятилетие в раввинате, ей воздали все почести, как первой женщине-раввину. Как в США, так и в Англии, женщину-раввину Йонас не упоминали, ее имя было забыто.

Как это могло случиться? Я думаю, что наше безразличие в 70-е годы могло быть результатом попыток быть похожими на мужчин. Когда мы боролись за то, чтобы получить признание и уважение в еврейском мире, мы думали, что восстановление наследия другой женщины, которая не была признана Раввином всеми, послужит причиной нашего обособления и подчеркнет наше отличие от коллег-мужчин.

Так я узнала, что нельзя доверять истории: забытое, может оказаться важнее, того, что помнят. Я только надеюсь, что наше недавнее «открытие» женщины-раввина Регины Йонас будет действительно последним. ■

Перевод с английского
Юлии Винниковой



Женщины-Раввиины *Даниела Тау* охарактеризовала себя как женщину-раввина «меньшинства». Это чувство присутствовало у многих участниц конференции. Являются ли женщины-раввиины и ученые еврейские женщины лишь меньшинством? Являются ли их существование и действия лишь политической подачкой мужского окружения? И останутся ли укоренившиеся структуры неизменными?

в течение сорока лет, отделявших ее посвящение в сан от моего, появились бы несомненно и другие женщины в раввинате. И, вместо того, чтобы видеть свою роль как бунтаря, первооткрывателя, как одну из немногих находящихся вне основного течения в иудаизме и раввинате, я могла бы найти свое место в том, что могло бы к настоящему времени быть вполне естественным явлением – стать женщиной-раввином. Помимо: если бы не было Катастрофы, если бы женщины-раввиины превнесли свою лепту в прогрессивное течение европейского иудаизма в течение последних шестидесяти лет, иудаизм в наши дни был бы несколько иным. Этот

чи были в основном женщины, встреча была посвящена первой женщине-раввину, а подарок делал мужчина и речи произносили мужчины. После церемонии я заговорила об этом с Раввином Магонет. Он сказал мне, что слишком занято, чтобы обсуждать все это, так как в тот же вечер он должен был присутствовать на церемонии присуждения степени доктора и ему еще многое нужно было успеть.

Церемония, посвященная Регине Йонас происходила в семинарской аудитории. Мы сидели в кругу, атмосфера была неофициальной. Спустя полчаса в большом зале состоялась церемония присуждения докторских званий. Препода-

блюдались коллеги, облаченные в академические мантии, торжественно вошли в зал под звуки струнного квартета, который играл в течение всего вечера. Речи, получивших докторскую степень, были напечатаны в виде буклета и заранее разданы многочисленным гостям. Церемония была торжественной.

Непонятным для меня осталось – почему нельзя было, объединить эти две церемонии? Я признаю безусловные заслуги тех, кому были присуждены докторские звания, но не имело ли выступление Д-ра Симона значительно большего значения? И я поняла следующее: несмотря на то, что многие женщины были посвящены в сан и несмотря на заявления поборников равноправия из Лео Бек Колледжа, женщины еще не пробились в основное течение иудаизма.

Третий урок. После церемонии Ганс Хиршберг, житель Лондона, обнаруживший, что свидетельство о посвящении Регины Йонас в сан все еще находится в Берлине, обратился с очень резкой речью к женщина-раввинам. Почему этим вопросом никто не интересовался раньше? Почему никто не проявил инициативы, чтобы узнать о жизни и смерти Регины Йонас? Ошеломленные слушатели в один голос отвечали: «Мы о ней ничего не знали».

Пятьдесят лет – это небольшой отрезок времени. Как же могло произойти, что человек, такой близкий нам, такой значительный для современного развития иудаизма, оказался забытым. Возникают вопросы. Во-первых: кто жил с ней в одно и то же время? Регина Йонас погибла в Освенциме, ее учителю – Раввину Лео Беку и многим другим удалось спастись и найти убежище в Англии, США, Австралии. Почему они никогда не упоминали о ней? А если и упоминали, то почему никто не обращал внимание на это.

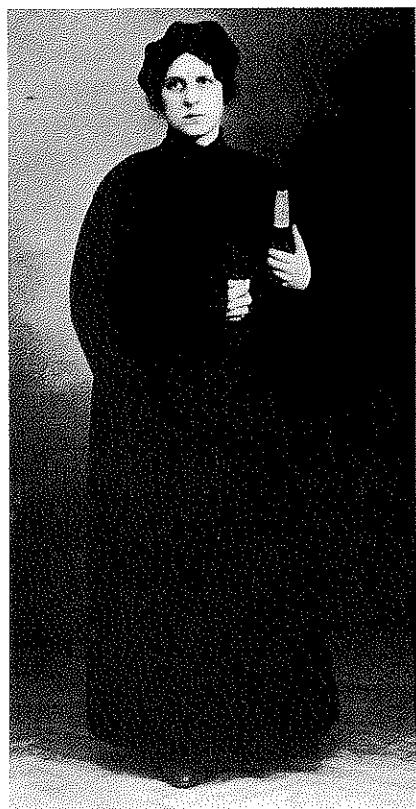
Одной из причин было то, что посвящение ее в сан не было признано. Возложение Смихи в Оффенбахе Раввином Максом Динеманом, принадлежавшим к крайне либеральному реформистскому течению, вызвало протест не только

СПОРНАЯ РАБОТА РЕГИНЫ ЙОНАС

ЭЛИЗА КЛАПЕК

В 1930 году Регина Йонас представила в «Высшую Школу Наук Иудаизма» работу под названием «Имеет ли женщина право стать Раввином?». Сама Йонас придерживалась консервативных убеждений и жила строго по законам Галахи. Она не задавалась целью добиться равноправия еврейских женщин за счет либерализации религиозных законов. Ей хотелось доказать, что по Галахе, ничто не препятствует женщине стать Раввином. На 88-ми страницах она приводит доказательства тому с примерами из Торы, Талмуда, книги Маймонида «Мишне Тора», текстов «Шулхан Арух» (составленных Йосефом Каро) и других религиозных сочинений, а также многочисленные примеры из истории, когда женщины не будучи Раввинами, принимали решения в соответствии с Галахой, признанные впоследствии правильными и самими Раввинами. Наряду с общеизвестными библейскими именами, Регина Йонас упоминает талмудисток Берурию, Ялту, царицу Хасмонерскую – Саломею Александру, а также женщин из рода Раши – его дочерей и внучек, занимавшихся толкованием Галахи, женщин, оказавших ощущимое влияние на сочинения мужей. Так, например, вопрос о том, имеют ли женщины право носить талит, обсуждался уже в средние века, когда Брунче из Майнца ко всеобщему возмущению надела талит катан. Один из Раввинов, к которому обратились за советом, дал на это разрешение.

«Враждебным» по отношению к женщинам высказываниям в Талмуде, Регина Йонас противопоставила другие, говорящие в «пользу» женщин. К тому же она процитировала истории, выставляющие Раввинов в невыгодном свете, описывающие их «слабости». Йонас провела границу между предписаниями Галахи и трактовкой этих предписаний отдельными Раввинами. Для нее был важен не сам Запрет, а его обоснование. Один из примеров тому: Имеют ли женщины право преподавать? По традиции Раввин – в первую очередь Учитель (Раввин = «мой Учитель»). Талмуд запрещает женщинам обучать детей.



Этот запрет обоснован не тем, что женщина по природе своей глупее или по каким-либо другим причинам не в состоянии заниматься обучением. Опасения Раввинов заключались в том, что появление в обществе женщины в роли Учителя, повлечет за собой нарушение заповеди «Цниут» – «о скромности и целомудрии». Так например, забирая ребенка из школы, отец мог случайно оказаться в помещении наедине с учительницей, что могло бы создать двусмысленную ситуацию. Регина Йонас приводит пример из другой области, когда запрет был снят Раввинами, поскольку следование ему перестало соответствовать изменившейся реальности. По Талмуду женщинам запрещено торговать на рынке. Соприкосновение рук при расчете с покупателем могло также привести к сомнительной ситуации и нарушению заповеди «Цниут». Тем не менее, один из Раввинов разъяснил, что благополучные времена, когда еврейские женщины могли позволить себе не работать, прошли. Сегодня на рынке торгует такое количество женщин, что мужчины при их виде не испы-

тывают каких-либо особенных чувств. В связи с изменением социальных условий, женщинам разрешено было торговать. Это обоснование Регина Йонас связала напрямую со своим вопросом «Имеют ли женщины право преподавать?»

В размышлениях Регины Йонас идеалам «Цниут» отводится важное место. Именно от женщин ожидала она, что несмотря на безнравственность современного общества, такие ценности как покорность, скромность и целомудрие станут нормой в еврействе. Она считала, что Женщина-Раввин не должна выходить замуж. По ее мнению, каждая женщина вправе выбирать: прожить ли ей жизнь в качестве жены и матери или следуя своим талантам, реализовать их в профессии. Регина Йонас была убеждена, что женщины в силу присущих им качеств, просто предназначены стать Раввинами. Чувства сострадания, социальная и психологическая интуиция, более умелое обращение с подростками являются важными предпосылками для работы Раввина. Таким образом, Женщина-Раввин необходима и как «явление культуры». «Спорная» работа Йонас получила оценку «хорошо». Тем не менее «Высшая Школа Наук Иудаизма», выдав Регине Йонас диплом «преподавательницы религии», не решилась посвятить ее в сан. И только спустя пять лет, в 1935, в Оффенбахе либеральный Раввин Мах Динеманн вручил ей диплом Раввина. Ей удалось очень короткое время быть Раввином в Берлине. В 1942 г. Регина Йонас была депортирована в Терезинштадт, в 1944 году погибла в Освенциме. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

«Фрайлайн Раввин Йонас – Имеет ли женщина право стать Раввином?», Спорная работа Регины Йонас, под редакцией, с комментариями и предисловием Элизы Клапек. Төетц 1999

Регина Йонас (1902-1944), Архив «Фонд Новой Синагоги – Центр Иудаики»

справа Элизы Клапек и Даниела Тау

ЖЕНЩИНА-РАВВИН ЗА ЧЕРТОЙ

ДАНИЕЛА ТАУ

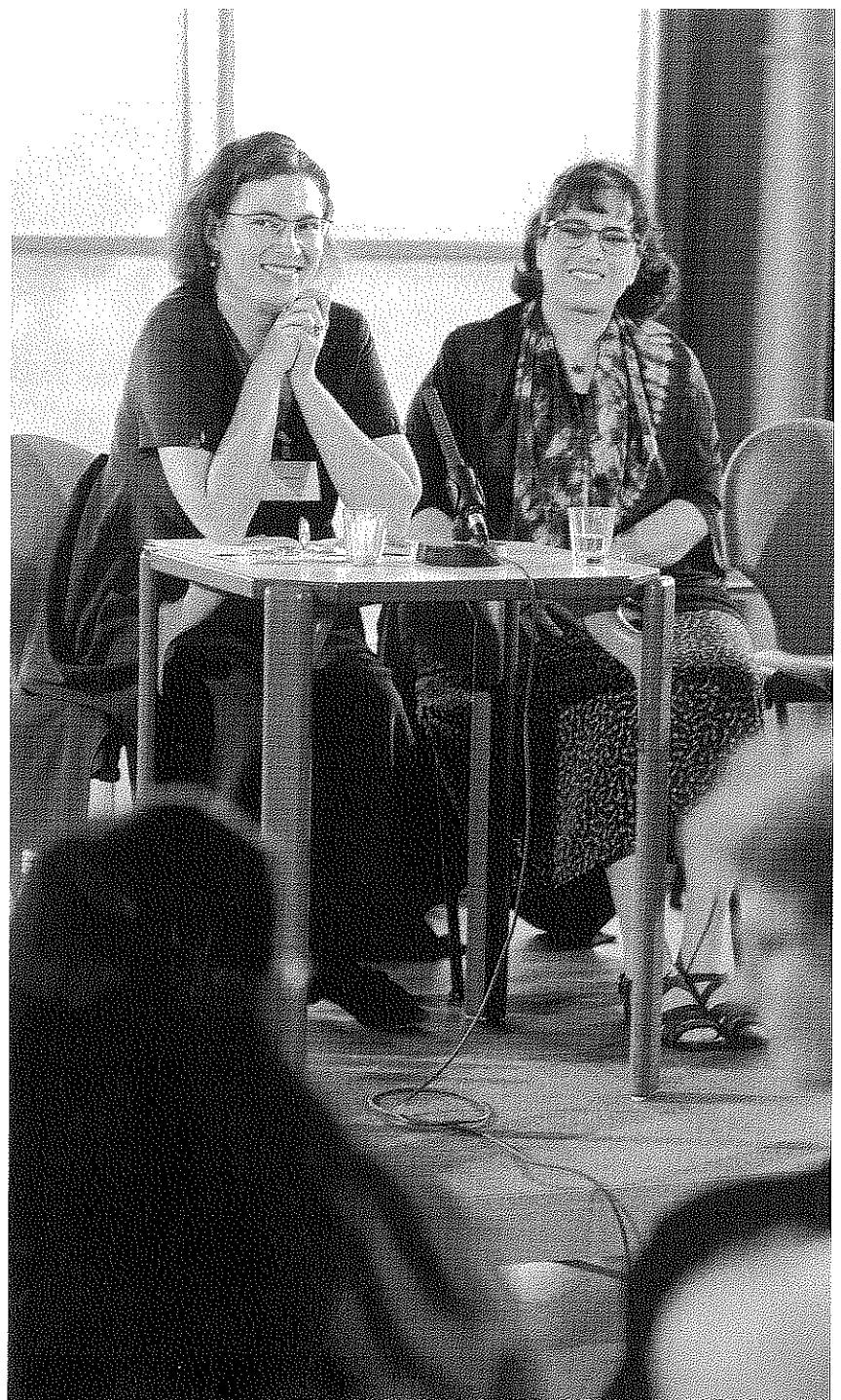
С эмоциональной точки зрения мне нелегко было сесть и написать о причинах, которые побудили меня стать Раввином, а потом объяснить, почему в настоящее время я больше не являюсь Раввином. В 1976 году я встретилась с Сибил Шеридан, которая тогда начала учиться в Лео Бек Колледже, чтобы впоследствии стать Раввином. Она, Пинна Наве Левинсон и ее муж – Раввин Натан Петер Левинсон, также как и Раввин Альберт Фридлендер, встретились на моем «пути в Дамаск», если можно позаимствовать образ из другой рели-

гии. Поддержка этих людей позволила мне понять, что я должна учиться, чтобы служить в раввинате. Я всегда мечтала об этом, особенно после того, когда узнала о Регине Йонас от Пинны Наве Левинсон. Но мне всегда казалось, что эту мечту нельзя осуществить, потому что я – немецкая еврейка, а в Германии считалось, что такая деятельность для женщины не только невозможна, но даже думать о таких вещах предосудительно. Учась в колледже, я, как женщина, не испытывала проблем. Я не чувствовала, что во время учебы учащиеся-мужчи-

ны получали задания интереснее, чем я. Нет, там я действительно не чувствовала никакой дискриминации.

Проблема возникла совсем в другом, в моем социальном статусе. Дело в том, что я родилась не в Англии и получила иное воспитание. У меня не было проблем с языком, я достаточно хорошо говорила по-английски и употребляла грамматические конструкции часто более правильно, чем англичане. Нет, проблема заключалась в том, что я не знала английских реалий и мне некому было помочь. Я была за чертой. Проблема была не в том, что меня считали еврейкой в нееврейском английском обществе, а в том, что меня не приняло общество английских евреев. Для них я была немецкой еврейкой, с чем они не могли примириться.

В июле 1983 года на меня была возложена Смиха, а в октябре 1983 года я вышла замуж. Мы с мужем обосновались в Бедфорде, городке, который находился в 80 километрах к северу от Лондона. В таком городе, как Бедфорд, где официально проживают всего несколько еврейских семей, посещающих синагогу, я встретила в течение последних 16 лет по крайней мере еще дюжину еврейских семей, которые фактически потеряли всякую связь с еврейством. Только на нашей маленькой улице, где всего 18 домов, я нашла две семьи, потерявших всякую связь с еврейством. Все это – евреи, живущие на границе иудаизма, но по какой-то причине испытывающие страх перед официальным признанием принадлежности к этой религии. Но и я, как профессионал, тоже могла бы быть отнесена к этой группе. Этот факт позволяет мне осознать, что и я на самом деле нахожусь в разладе с официальной религией, что и я – свободный мыслитель, который никогда не уменьшает требований к себе. Я всегда проявляю принципиальность и живу по законам иудаизма. Я могу почувствовать тем, кто живет на границе иудаизма и, когда это возможно, я помогаю им вновь приобщиться к иудаизму любым путем. О чём я иногда задумываюсь и что я действительно не могу выразить,



ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

АДИНА БЕН-ХОРИН.

В конференцзале

Ответственная по вопросам культуры
Еврейской Общины, Норма Дриммер

так это то, что не по выбору, а в силу обстоятельств я стала женщиной-раввином для тех, кто за чертой. Я не из тех Раввинов, кому платят за осуществление «экстра» программ, но я готова поделиться своим собственным пониманием иудаизма с людьми, встречающимися на моем жизненном пути. Я зову их на Шаббат, Седэр, приглашаю посидеть в Сукке и зажечь ханукальные свечи. Я должна признаться, меня огорчает, что неделю за неделей я получаю письма из еврейских центров с просьбой оказать финансовую поддержку для обучения новых Раввинов и учителей, так как в этом есть большая потребность. А у меня, уже имеющей образование Раввина, нет возможности передать свои знания и опыт другим в неортодоксальном еврейском мире. И не я одна нахожусь в такой ситуации. Но меньше всего мне хочется винить других за то положение, в котором я оказалась, или считать, что это чья-то вина, или критиковать кого-либо. Хотя, если бы кто-нибудь спросил меня, задевает ли это меня, или чувствую ли я, что мои таланты не использованы, мне бы пришлось сказать «да». Мои чувства были оскорблены, но это не поколебало мою веру в Б-га и иудаизм. Я люблю Б-га и иудаизм всей своей душой. Я знаю, что я не случайно родилась еврейкой. И знаю, что на меня возложена определенная миссия. Но кому должна я передавать свои знания? Очень близким людям и нескольким прохожим, или разговаривать с людьми в полный голос, как звук Шофара?

Так как в силу обстоятельств я стала Раввином за чертой, я задаю себе вопрос: следует ли мне идти на компромисс с моей честностью и совестью, чтобы быть полезной организованной общине? Это – вопрос, на который я все еще ищу ответ.

Перевод с английского
Юлии Винниковой



Даниела Тау родилась в семье эмигрантов в Йоханнесбурге (Южная Африка) в 1952 году. В конце 50-х годов ее семья возвратилась в Германию. В 1978 году она стала учиться в Лео Бек Колледже.

Она была первой женщиной из Германии, после Регины Йонас, посвященной в сан. Она жила в Англии, Швей-

Альберт Фридлендер, бывший ректор
Лео Бек Колледжа с Памелой Ротман-
Соэр

Ранние еврейские реформаторы в Западной Европе в период после Французской революции и эманципации боролись за то, чтобы внести в свою религию такие понятия, как права и обязанности индивидуума, подтверждение роли интеллекта и новые взаимоотношения с политическим, социальным и религиозным миром, частью которого они теперь стали. Спустя почти 200 лет весь еврейский мир, ортодоксальный и неортодоксальный, продолжает пытать-



ся разрешить эти проблемы. Современные позиции либерального, реформистского и ортодоксального течений в иудаизме кратко и ясно изложены Джонатаном Ромейном, английским Раввином реформистского направления, в его книге «Вера и обычай», «Реформаторы» полагают, что законы должны быть понятными, молитва должна быть понятной, ритуалы должны быть значимыми, женщины должны иметь равные права с мужчинами, а наших соседей мы должны любить так же, как себя».

Данная работа имеет отношение к одному из аспектов этих взглядов, а именно к женщине и ее месту в жизни гетерогенной религиозной общины, которую я буду называть «прогрессивной», где все вышеперечисленные направления иудаизма объединены во Всемирный Союз Прогрессивного Иудаизма. Как отражена эта концепция равенства полов

нов реформистского направления» проливает свет на успехи, которых достигли женщины и на их рост, но также указывает на многие моменты, когда женщины страдают, когда коллеги и руководители их куда-то не допускают, относятся с антипатией, проявляют по отношению к ним дискриминацию. Эта статья также рассказывает о нуждах женщин, о чем стали говорить совсем недавно. Женщины рано начали трудиться в области образования, где они добились больших успехов и где община возлагала на них огромную ответственность. Как в Америке, так и в Европе в записях американских реформаторов упоминаются женщины-магиды и учителя конца 19-го и начала 20-го века. Так упоминается англичанка Лили Монтагю (первая половина 20-го века), которая была несравненным магидом и учителем.

Литургия ■ Как правило, общины прогрессивного направления стараются создать свои собственные молитвенники, написанные на понятном жителям данной местности языке. В этих молитвенниках происходит «модернизация» традиционных текстов. Английский реформистский молитвенник включает традиционную молитву общин после чтения Торы, в которой на иврите обращаются к мужчинам, их женам, детям и т.д., и подразумевается, что молящаяся община – это только мужчины. В молитвенниках появляются «исправления» на английском языке. Большинство этих новых молитвенников включает много альтернативных текстов. Но авторов-женщин всего несколько, они представлены в очень небольшом количестве. Так как образы женщины очень незначительно представлены в традиционной литургии, именно она стала важной областью нововведений, например, особый язык при обращении женщин к Богу; упоминание Сарры, Ревекки, Исаака и т.д. в Амиде (молитва стоя); литургическая поэма, обращенная к Шехине, как дополнение к «Авина-Малкенак»; в дни святых праздников они упоминаются, но всего несколько раз. В европейских общинах эти нововведения происходили медленнее,

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

БЕА ВИЛЕР

чем в американских. Образы женщин, все же появляются в молитвах, но они символизируют отрицательные качества: неверность, неблагодарность или того хуже, как в книгах пророков Осии и Исаии и т.д. Многие прогрессивные общинны приспособливают чтение молитв к своим собственным нуждам, некоторые в большей степени, другие – в меньшей. Любойтно, что в одном из измененных вариантов, появившимся в Берлине в 1845 году и сохранившимся во многих литургиях прогрессивного направления до сих пор, история Агари (Быт. 21) и жертво-приношение Исаака (Быт. 22) заменены на историю сотворения мира, на Рош га-Шана, также как «Ханна» Гавтара. В силу технических или идеологических причин в них изъяты эпизоды с присутствием женщин из ритуала проведения святых праздников.

Ритуалы ■ Ранние представители реформистского направления в Европе отрицательно относились к проведению Бар-Мицвы и считали этот ритуал нежелательным, так как мальчик заучивал текст наизусть, часто не понимал его сути и, вообще, его возраст еще не позволял ему сознательно относиться к религиозной ответственности, как это предполагает церемония Бар-Мицва. Реформисты заменили Бар-Мицву конфирмацией в более позднем возрасте и этот ритуал имел в своей основе знание и полное согласие с основами иудаизма, а не подготовку чтения раздела Торы и повторение непонятного, невразумительного слова «Драша». В принципе, девочки могли принять участие в церемонии, в действительности же этого не происходило. Со временем отношение ко всему этому изменилось: в большинстве общин прогрессивного направления снова проводится Бар-Мицва, а также Бат-Мицва для девочек, причем, по тем же самым правилам. Ритуал Брит-Мила (обрезание) значительно более сложный, но в настоящем время его рассматривают, как имеющую большое значение церемонию выражения согласия с Ветхим Заветом, и на это имеют право не только мальчик, но и девочка. Хотя вопрос женского равно-

правия в Синагоге и в еврейской жизни, в целом, волновал представителей модернистского направления, на самом деле это был лишь один из вопросов, который требовал неотложного внимания. Привлечение евреев к посещению Синагог, литургическая реформа, обучение детей, подъем общего уровня знаний среди евреев, воспитание в них чувства собственного достоинства перед лицом неизвестной им опасности со стороны христианского мира, который их окружает, придает всем этим проблемам первостепенное значение. Все вопросы, связанные с женским равноправием (отмена Мехицы), всеми приветствовались, но, фактически, потребовалось более столетия, чтобы пересмотреть эти вопросы в них изъяты эпизоды с присутствием женщин из ритуала проведения святых праздников.

Перевод с английского Юлии Винниковой

Адина Бен-Хорин родилась в 1939 году в США. Она получила образование в еврейской Академии Акиба в Филадельфии, в еврейской Семинарии в Нью-Йорке и в университете Цинциннати, штат Огайо, где она получила ученую степень магистра (МА) по вопросу планирования в общине. В 1965 году ей оказали честь и она читала Тору. Она замужем за Тови Бен-Хорин – Раввином либерального направления общине Ор Хадаш в Цюрихе. Она – мать двух сыновей и бабушка. Адина Бен-Хорин работает переводчицей, обучает иудаизму, делая упор на практические аспекты и вопросы, имеющие отношение к женщинам.



Я стала Раввином не потому, что мне есть что сказать как феминистке, а потому что я тоже была тогда на Синае и мне тоже вручили Тору, которая принадлежит мне точно также как и каждому из нас. И я вижу свое предназначение в том, чтобы, уча и учась, передавать ее дальше.

Когда речь идет о чтении молитв, возраст и пол не являются препятствием в нашей общине. Пожилая женщина, которая учится распевать молитву своему 60-летию и мальчик, готовящий к Бар-Мицве короткий отрывок из Торы, в равной степени желаны у нас. Как Раввин, интенсивнее всего, я занимаюсь Талмудом, Торой. Для меня важно, не только знание традиций, но и осмысливание их, критический подход к ним, дающий возможность вести современный образ жизни в согласии с представлениями еврейства. На наши еженедельные вечера по изучению Торы приходят двадцать и более слушателей – так что среди в Ольденбурге настолько же святой день как и Шаббат... Кроме этого,

мы выпускаем информационные листовки на различные темы, как например, «Мезуза» или «Как праздновать Шаббат дома». Наши дети тем временем узнали, что в Шаббат они должны получать родительское Благословление и уже был случай, когда ребенок просил меня помочь убедить его родителей выучить, наконец, слова Благословления. Мы добились того, что члены общины воспринимают свое еврейство как нечто само собой разумеющееся, а не навязанное извне, они исследуют собственное еврейство и радуются тому, что традиции начинают занимать постоянное место в их сердцах и домах. На меня производит особенное впечатление и волнует до глубины души то, что члены общины перестали говорить о «Торе», а говорят о «моей» или «нашей» Торе. Выучившего новый отрывок из Торы, мы убеждаем поделиться с теми,

Я не являюсь членом немецкой конференции Раввинов ■ Я не считаю, что мой опыт столь отличается от опыта моих мужских коллег. Действительно, я не являюсь членом немецкой конференции Раввинов, поскольку я не ставила цели стать членом сего высокого сообщества... Мне кажется, что мой полный разочарований и противоречий опыт, накопленный во время работы Раввином, мало связан с тем, что я женщина. Скорее это просто опыт Раввина, работающего в процессе становления общества после пережитой им немыслимой катастрофы...

Беа Виллер

кто его еще не знает. Иногда случается, что второклассница обучает своего отца читать на иврите или пожилой член общинны внезапно вспоминает давно забытую мелодию, которую вместе с нами потом и разучивает...

Пасхальный Седер мы «приватизировали», потому что попытки праздновать его сообщество оказались неудачными. Теперь вместо праздника в общине, мы устраиваем перед каждой Пасхой четырехнедельные вечерние семинары, где рассказываем как праздновать дома, в дополнение выдается кассета с песнями, нотами, рецептами. Общине остается лишь принять заказы на мацу и кошерное вино. В этом году в Ольденбурге праздновались как минимум двенадцать Седеров. Мы добились того, что еврейская жизнь не ограничивается пространством Синагоги и общинны, а переносится в частную, домашнюю сферу...

Раз в году, в выходные дни, мы проводим семинар, куда к нам могут прийти и у нас поучиться члены других общин... При этом мы работаем с дилетантами, которые хотят как можно скорее освоенное у нас применить у себя дома. Есть и еще один положительный момент: возникают знакомства, контакты, позволяющие быстро забыть свою изолированность...

Я не являюсь членом немецкой конференции Раввинов ■ Я не считаю, что мой опыт столь отличается от опыта моих мужских коллег. Действительно, я не являюсь членом немецкой конференции Раввинов, поскольку я не ставила цели стать членом сего высокого сообщества... Мне кажется, что мой полный разочарований и противоречий опыт, накопленный во время работы Раввином, мало связан с тем, что я женщина. Скорее это просто опыт Раввина, работающего в процессе становления общества после пережитой им немыслимой катастрофы...

Мы начинаем переоценивать себя. Очевидно, что существуют прогрессивные и консервативные формы новой ориентации. Нужно видеть опасность не столько в многообразии форм, сколько в неумении выразить себя, присущем новым течениям. И как раз в этой области чрезвычайно большую роль играет единная община: в качестве политической организации, самой главной ее целью должно стать обеспечение единства Клань Израэль (единства народа). Слишком тесные рамки, установленные для приема в общину, вынуждают многих людей к самостоятельной деятельности вне нашей структуры. Сохранить Клань Израэль можно только подчеркивая нашу общность. Единственный шанс для самосохранения – это плюрализм, привлечение к нашей работе людей, придерживающихся разных мнений...

Мне хотелось бы привнести свой вклад в Тикун Олам (Усовершенствование мира), так как я не только предсказываю большое будущее еврейским традициям в Европе и особенно в Германии, но и хочу всячески содействовать этому.

Выдержки из доклада и дискуссии Беи Виллер во время конференции

Перевод с немецкого Милы Никитин

Беа Виллер выросла в Швейцарии. Сделав карьеру агронома и журналистки, она решила стать Раввином. В 1995 году, после окончания Еврейского Теологического Семинара в Нью-Йорке, она была посвящена в сан. Беа Виллер – первая, после Катастрофы женщина в Раввинате Германии. Она работает в общинах Ольденбурга, Брауншвайга и Делменхорста.

АКТИВИСТКИ ОБЩИНЫ

ЛАРА ДЭММИГ

Новая Синагога, где проходила наша конференция, служила изначально не только местом проведения Богослужений. Под ее золотым куполом заседал Парламент еврейской Общины Берлина, здесь мужчины принимали решения, определяющие политику Общины.

Прошлое и настоящее: Ни одно поколение не начинает с начала. Каждое из них имело предшественников, на достижения которых они опираются. Поэтому на конференцию «Бейт Дебора» были приглашены три почетных гости – женщины, принимавшие активное участие в религиозной еврейской жизни Берлина 20-х и 30-х годов: Шошана Роген (урожд. Эльбоген) и Ильзе Перлманн (урожд. Зелиер) учились в «Высшей Школе Наук Иудаизма», Ханна Хохманн проводила в Либеральной Синагоге Севера Богослужения для молодежи.

Только в 1926 году, через восемь лет после выхода в Германии закона о праве женщин на участие в выборах, Берлинская Община предоставила это право и еврейским женщинам. Одной из первых женщин в Парламенте была Берта Фалькенберг (1876–1946). В протоколах заседаний сохранились малочисленные записи высказываний женщин депутатов и такие же редкие упоминания об их работе. Действительно ли женщины не находили, что сказать, действительно ли была их работа столь незначительной? Вряд ли, иначе в 1930 году Берта Фалькенберг не была бы выдвинута основным кандидатом от своей партии. В конце первого срока, она была разочарована работой коллег- мужчин, использовавших консультации скорее в качестве трибуны для партийно-политических дебатов. «Отложить в «долгий ящик», исказить, поставить с ног на голову – вот что они понимают под работой в общине». Она отказалась участвовать в их спорах, которые называла «соревнованиями в красноречии» и требовала уделять внимание в первую очередь нуждам и интересам общины. Являясь официальной представительницей Общины, а также председателем Берлинского городского Союза еврейских женщин, она занималась важной

созидающей работой в таких сферах, как: благотворительная помощь, воспитание и образование. Такого же рода деятельности занимались тысячи берлинских евреек в более чем 20 женских союзах или других объединениях, где они энергично, с полной самоотда-

кой поведь в одной из Синагог Берлина. Достижения немецких евреек в социально-культурной области, произвели на нее большое впечатление. «Ни в одной стране мира, не смогли женщины добиться большего, чем в Германии, особенно в области образования и социальной сферы. Почему же эти уже многое достигшие женщины не могут повлиять на религиозную жизнь? Пришло время женщинам спуститься с Эмпор и активно воздействовать на жизнь Синагоги». Этому призыву последовали лишь представительницы следующего поколения. И три из них приехали на конференцию «Бейт Дебора» в Берлин. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Лара Дэммиг, родилась 1964, по образованию библиотекарь, издавала специальный журнал. Еще во время существования ГДР она была активным членом еврейской общины Восточного Берлина. Она внесла существенный вклад в создание группы Рош-Ходеш и проведение «равноправного» Миньяна. Она работает в Еврейском Доме Знаний в Лаудере, исследует жизнь еврейских женщин в Берлине. Она одна из инициаторов конференции. В книге «Жизнь в воспоминаниях» (1996) опубликована ее статья «По следам Берты Фалкенберг».



30-х годов Ханна Хохманн провела свое первое Богослужение для молодежи в Либеральной Синагоге Севера. Она старалась сделать его живым и увлекательным, прочитав одну из хасидских историй Мартина Бубера. Еще в Берлине она получила образование воспитательницы. С каждым годом нацисты все активнее изолировали евреев от немецкого общества. Ханна встречала многих детей и подростков, чуждых еврейским традициям, которым извне все сильнее навязывалось принадлежность к еврейству. У нее появилась идея организовать экскурсию по следам еврейских женщин в Берлине.

сверху Ханна Хохман и Рахель Хервег
Экскурсия по следам еврейских женщин с Ирис Вайс

БОГОСЛУЖЕНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

ИРИС ВАЙС

лось сильное желание помочь им в трудной ситуации. Она стремилась показать подросткам различные способы возвращения к своему еврейству. При этом, как рассказывает Ханна Хохманн, она хотела в первую очередь передать смысл еврейских традиций. Спустя некоторое время она бежала от нацистов в Палестину, где стала членом одного из кибуцев. Но и после эмиграции дети и подростки продолжали играть главную роль в жизни Ханны Хохманн.

На конференцию она привезла плакат с большим количеством фотографий, отражающих не только ее многолетнюю работу, но и развитие государства Израиль. Ханна Хохманн помогала во многих творческих начинаниях «своим» детям и их родителям. Причем отсутствие необходимых финансовых средств воспринималось ею скорее как вызов, а не как серьезное препятствие.

Одной из немногих книг, взятых ею в эмиграцию в Палестину был молитвенник из Либеральной Синагоги Севера, который она привезла на Бейт-Дебору. Но в Палестине, и позднее в Израиле, религия отошла для нее на задний план. Ее вклад в иудаизм выражался теперь в работе по восстановлению Израиля. Во время Бейт Деборы Ханна Хохманн критически высказывалась о Конференции. По ее мнению либеральные евреи Берлина были прогрессивны, они стремились к реформам и обновлению традиций. Религиозность же нынешнего молодого поколения, она нашла, регрессивной и фольклорной. ■

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Ирис Вайс, родилась в 1958 году в Мюнхене, с 1991 года живет в Берлине. Она занимается исследованием истории города, проводит экскурсии на тему: «Еврейская жизнь в Берлине» и отвечает за Нотераже на немецком языке «HaGalil» (<http://www.hagalil.com/bet-debora>)



ВЫСШАЯ ШКОЛА НАУК ИУДАИЗМА

ШОШАНА РОНЕН

В 1872 году в Берлине была открыта «Высшая еврейская школа наук иудаизма». Она стала независимым учреждением по сохранению, развитию и распространению иудаизма. Религиозная направленность некоторых профессоров не была доминирующей в общей атмосфере школы, хотя нужно отметить, что весь преподавательский состав, за все время существования школы, вел жизнь в соответствии с традициями иудаизма и владел ивритом. Никогда не возникала зависимость школы от какой-либо религиозной или общественной организации, от партии или профсоюзного союза. В следствие этого в обязанности Попечительского Совета входило также обеспечение школы средствами, нахождение меценатов и благотворителей для выплаты преподавательской зарплаты и стипендий учащимся. Развитие «Высшей школы» шло очень медленным темпом. В самом начале в школе обучались лишь 14 студентов, в том числе четыре женщины. В 1921 году школа насчитывала 63 студента и 45 вольнослушателей. В то время большую часть учащихся составляли приезжие из стран Восточной Европы. Многие из них являлись выпускниками Ешив или были слушателями школ-тарбута; они имели большие преимущества по сравнению со студентами из семей немецких евреев, искавших в школе свой путь к истокам. Последние хотя и были страстно заинтересованы в иудаизме, но не имели предварительных знаний и не владели ивритом. Поэтому они должны были посещать подготовительное отделение школы, где их для начала знакомили с обширными источниками иудаизма. Им приходилось интенсивно учить язык, все связанное с еврейской историей существовало только на иврите, а немногие сочинения, доступные на немецком цитировали на иврите первоисточники. Чтение Библии, Талмуда, Торы или Мидраши было невозможно без знаний иврита. Для многих студентов даже первое знакомство с молитвенником становилось важным событием в жизни. В 1932 году школа праздновала свой шестидесятилетний юбилей. 155

студентов, из них 27 женщин и значительное число вольнослушателей с большой самоотдачей обучались в школе; студенты, принявшие решение стать раввинами, должны были принимать активное участие в лекциях-проповедях Лео Бека.

Никто из женщин-студенток не задавалась целью принять сан. Они хотели преподавать религию или, как я, заниматься исследованиями в области иудаизма. Регина Йонас к тому времени уже закончила свое образование и работала преподавателем, борясь за присвоение ей «Смихах», как женщине раввину. Но школа пока еще не отваживалась на подобный шаг.

С 1930 по 1933 года «Школа» находилась в центре еврейской духовной жизни. Ежемесячно теологи-христиане встречались с учеными школы для дискуссий на библейские и исторические темы, освещавшие общие вопросы культуры с позиции иудаизма. С середины 1933 года школа начала постепенно терять свое предназначение. Многие доценты и студенты эмигрировали. Молодые раввины находили себе работу в далеких краях, распространяя, таким образом, духовное наследие по всему свету. Несмотря на то, что в 1934 году «Высшая школа» была сведена нацистами до уровня простого учебного заведения, в 1935-ом году школу дополнили общенаучной кафедрой, где читали лекции потерявшие «как неарийцы» работу доценты. В 1938 году, году «Хрустальной ночи», эмиграция и аресты остановили жизнь школы. Попытка Лео Бека после 1938 года, собрать вокруг себя новый курс не удалась и в мае 1942 года школа окончательно перестала существовать. ■

себя собственный ритуал, в конечном итоге, изолируют себя от Клань Исраэль – единой еврейской общности от Украины до Торонто. Сила иудаизма состоит в ежедневном и совместном действии, во взаимоприсутствии друг для друга, идет ли речь об общинах или индивидуумах, ведь все еврейство живет единым дыханием. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Шошана Ронен была с 1931 по 1933 студенткой «Высшей еврейской школы наук иудаизма». В 1937 она эмигрировала через Англию в Палестину, где она работала вначале учительницей английского языка, а затем – воспитательницей в детском саду. С 1952 года она работает в области «связи с общественным мнением».

Для меня еще до 1933 года Храм Мира на Фазаненштрассе стал духовной родиной. Раввин Иохим Принц, по своим убеждениям – пропагандист Сионистских идей, являлся там официальным представителем голоса Еврейской Общины. Он оказывал невероятное воздействие на умы молодых берлинских евреев. В храме образовалась молодежная группа, к которой я тут же присоединилась. Я стала активной сионисткой. В это же время я получила диплом об окончании школы и хотела как можно

меня привлекала группа «Рабочий народ», члены которой стремились к академической карьере, и многое, из написанного ими, зачастую, было непросто в прочтении. Вступив в «Рабочий народ», я взяла с собой всю свою группу девочек. Многие из нас уже побывали на хаушаре и жили коммуной. Позже все они эмигрировали в Палестину, основав там Киббуц «Хазореа». Я тоже надеялась эмигрировать в Палестину, чому не суждено было сбыться. Сегодня просто трудно себе представить, как мне удава-

лось профессорам относился Измар Эльбоген, преподававший еврейскую историю. Его работу «История евреев в Германии» все еще можно найти в еврейской книготорговле Берлина. Он был душой «Учебного заведения». Естественно, что все студенты интересовались Богослужениями в Берлине. По субботам мы часто отправлялись группами в либеральные синагоги западной части города, чтобы послушать проповеди самых разных раввинов. После этого мы часто оказывались в гостях у семьи Эльбоген,



больше узнать о своем еврействе. Я помню, как нашла «Высшую Еврейскую Школу Наук Иудаизма» и поступила туда. Задолго до этого знаменательного события, я уже вступила в молодежную организацию «Маккаби Хацаир», где стала вожатой группы 13-14-летних девочек. Мы называли свою группу «Хинени» – «Я-здесь». Я начала вести дневник, который до сих пор перечитываю с удовольствием. Некоторые из молодежных групп, с которыми я постепенно знакомилась, были как, например, «Шомер Хацаир» весьма «левой» ориентации и очень отличались от «умеренно-центристской» «Маккабик». Больше всего

лось совмещать столь разнообразные интересы: заниматься ивритом у доктора Калеко на Майнекештрассе, кроме того брать уроки иврита и частным образом, посещать семинары и конференции, петь в хоре Синагоги, вести группу, в течении полугода брать уроки греческого языка у доктора Грумана, приехавшего преподавать в «Высшую школу» из Кенингсберга, и к тому же быть «нормальной» студенткой. Мои родители жаловались, что я никогда не бывала дома! Наша учеба в «Учебном заведении» началась с посещения подготовительного курса, на котором примерно 10 человек, из них три девушки, только что получившие аттестат зрелости, занимались чтением Танаха и Талмуда. К нашей радости уже через полгода мы были в состоянии слушать лекции. К особенно уважаемым мною

где гостеприимная хозяйка – его жена и он сам, угожая нас, представляли чудесную возможность – вести ученыe беседы по вопросам, интересующим нас в иудаизме. Несмотря на отсутствующую среди сокурсников тягу к спорту, мне все-таки удалось организовать что-то вроде спортивного объединения. К сожалению, прогулку за город в окрестности Берлина мы совершили всего один раз. И там на природе, среди зелени, облаченные в Талласы и Тифилины, читали молитвы.

Учеба в «Заведении» была для меня чудесным событием. Лучшие из лучших – раввины и профессора преподавали нам историю, Талмуд, искусство проповеди, классический иврит учиться у них доставляло большое удовольствие. Студентов было немного, поэтому мы все

сверху: Ильза Перлман представила конференции фотографию, снятую в 1937–38 году в библиотеке »Учебного заведения»:

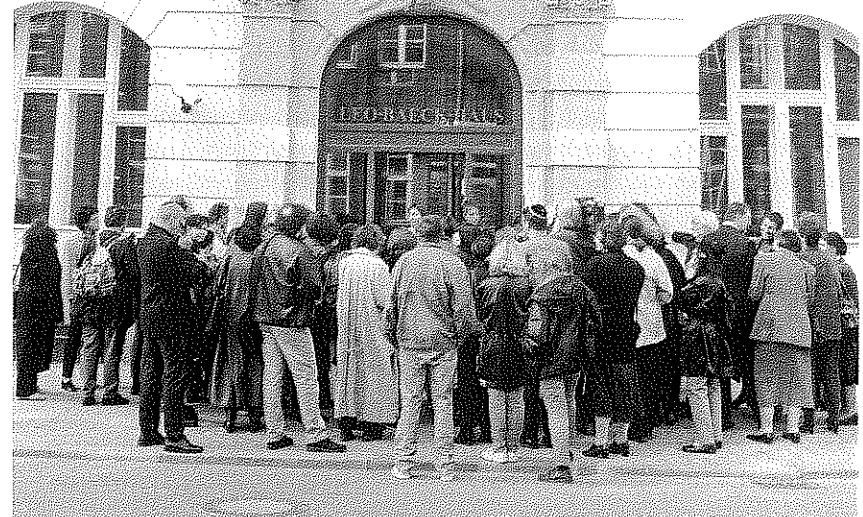
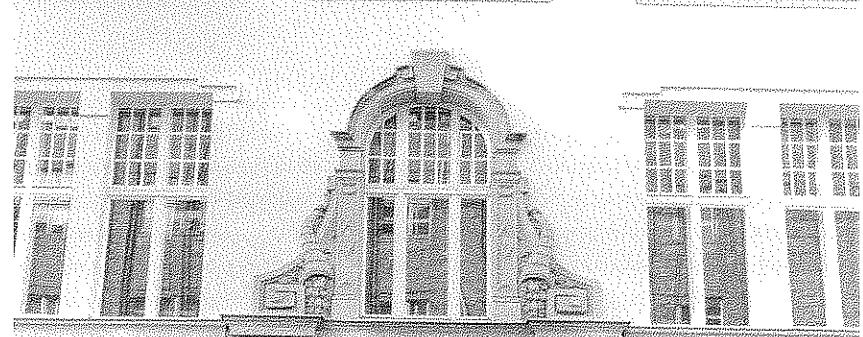
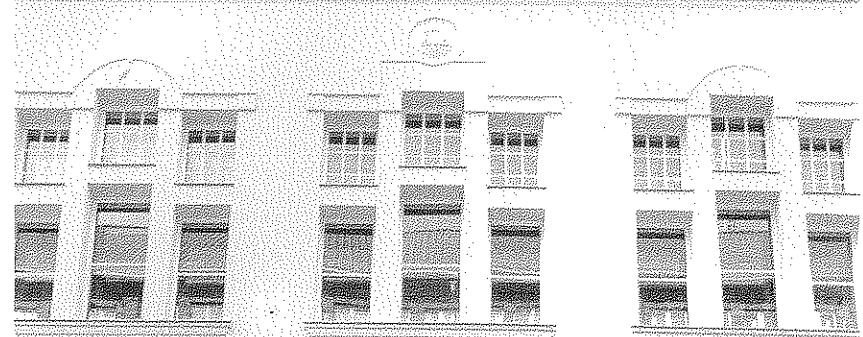
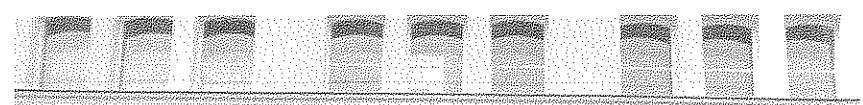
Ильза Перлман сидит первая в первом

знали друг друга и дружеские связи, возникшие в то время, остались на всю жизнь. Все это было возможным в Германии середины тридцатых годов, хотя и удивляет сегодня. Тот факт, что наша жизнь проходит во время варварского режима, всегда осознавался нами, но в каждом из нас жило чувство радости от возможности учиться вместе с людьми одинакового умонастроения, содержанием жизни которых стал иудаизм. Позднее мне трудно было объяснить своим американским друзьям и даже сыновьям, что и во время нацизма, несмотря на все трудности существования, мы радовались учебе и жизни. Мы жили в Берлине и это спасало нас чаще всего от физического насилия (в небольших городках дело обстояло иначе), давая нам в еврейской среде найти или сохранить для себя смысл жизни.

Особую силу и смысл существования придавали нам мысли, что как сионисты, мы совершим нечто необыкновенное, невероятно положительное, а именно — построим свою собственную страну. Как ответить на вопрос, почему же мы не думали о том, чтобы эмигрировать ранее? Я хотела присоединиться к молодежной Алие, но у меня, как у многих из нас предки столетиями жили в Германии. Они испытывали, скорее всего, ошибочное чувство своей принадлежности к этой стране. Многие из них слишком поздно осознали истинную позицию сограждан по отношению к себе. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Ильза Перлман род. в 1917 году в Берлине. Училась в 1934-39 годах в «Учебном заведении по изучению наук иудаизма». Изучала физику в Высшей Технической школе Берлина, после эмиграции закончила образование в США. Участвовала в первом испытании атомной бомбы в Лос-Аламосе и работала физиком в Государственном Университете Нью-Йорка. Сегодня она живет в Байпорте и наряду с академической деятельностью является активным членом одной из эгалитерных общин.



ряду справа. Фотография дает представление о том, как велик был процент обучавшихся там женщин.

НАСЛЕДИЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ?

ЕСТЕР ЗАЙДЕЛЬ

С 1996 года я преподаю еврейскую философию в Лео Бек Колледже и по роду своей деятельности знакомлюсь с научными публикациями евреев Диаспоры, большая часть из которых, к сожалению, доступна лишь владеющим немецким языком. Языковая проблема является, вероятно, одной из причин того, что результаты исследований немецкого еврейства признаются не сразу и с определенной долей скептицизма. Впрочем, это может быть связано не только с языком, но и с тем, что трагическая судьба, постигшая евреев Европы, играет свою роль, затрудняя признание даже выдающихся достижений немецкоязычных евреев. »Высшая школа« во

еврейской школы. Он был основан в 1956 году в Лондоне, незадолго до смерти Лео Бека. Сегодня посвящение женщин в сан является само собой разумеющимся для либерального еврейства Англии.

Для нас борьба женщин за самоопределение и равноправие ушла в прошлое, но мы по-прежнему восхищаемся тем, чего добилась Регина Йонас. Едва ли она была единственной студенткой, намеревавшейся стать раввином. Вероятно, существовали и другие, кому трагически сложившаяся политическая ситуация помешала претворить свои планы в жизнь. Но остается фактом, что для того времени случай Регины Йонас

10 лет после объединения Германии, могут с полным основанием надеяться на то, что здесь вновь возникнет полнокровная еврейская жизнь; и мы женщины

Бывшие студентки ■ В этот исторический момент представилась прекрасная возможность непосредственного соприкосновения с прошлым: среди гостей конференции находились две бывшие студентки Высшей еврейской школы – Шошана Ронен, дочь профессора школы Измара Ельбогена и Ильзе Перлман. Обе внесли неоценимый вклад в работу конференции докладами и рассказами о своей судьбе, продемонстрировав самым впечатляющим образом какой



всех своих либеральных проявлениях, от способа преподавания до обучения, являлась типичным детищем прогрессивного немецкого еврейства. В этой школе, впервые для учебного заведения университетского уровня, могли обучаться также и женщины.

Одна из них – Регина Йонас задалась целью стать первой в мире женщины-раввином и добилась посвящения в сан. Причем Регина Йонас в своей дипломной работе смогла доказать, что никаких препятствий тому с религиозной точки зрения не существует.

Обучение женщин-раввинов Свой судьбой Регина Йонас послужила замечательным примером целому поколению студенток, поставивших перед собой подобную задачу и на протяжении последних трех десятилетий принявших сан в колледже Лео Бека. Этот колледж продолжает традиции Высшей

вился беспрецедентным. В ближайшее время мною будут представлены результаты исследовательской работы, написанной на основе личных интервью с бывшими студентками Высшей еврейской школы и воспоминаний тех, кого уже нет среди нас. Эта работа освещает мотивы и задачи студенток того времени. Первая конференция женщин-евреин-

и. Первая конференция женщин раввина-лов, а также еврейских представительниц науки и культуры, происходящая на немецкой земле, привела меня к мысли о возможностях дальнейшего развития иудаизма в Германии; тем более, что сама возможность появления первой в мире женщины-раввина, осуществилась благодаря либеральным умонастроениям немецкого еврейства. Для всех нас эта конференция стала одновременно местом оприкосновения с »корнями« и новым началом. И те из участниц конференции, которые чувствуют себя представительницами немецкого еврейства, через

зрелая с чешуйками. *Мицу Никитин*

стер Зайдель родилась в 1952 году в Бенсельдорфе. Она преподает еврейскую философию в Лео Бек Колледже (Лондон). К ее публикациям в том числе относятся: «Еврейская философия в германской и нееврейской историографии философии» (Франкфурт, 1984). В настоящее время она работает над книгой «Рут Либрехт (урожд. Капел)» другие студентки Высшей Еврейской школы в Берлине».

ЦЕНТР – ЭТО ТЕ, КТО С КРАЮ!

ДЖЕСИКА ЯКОБИ И ЛАРА ДЭММИГ

Рахел Хервег, Джесика Якоби
и Даниела Тау

Эта беседа состоялась в рамках рабочего семинара под руководством Елизабет Тыквы Сара: «О бытие Раввина-лесбиянки». Вначале она рассказала о собственном становлении: как женщины, еврейки, лесбиянки, раввина; о том как влияют эти аспекты личности на ее самопонимание. Далее, она предложила каждой из участниц обменяться мыслями о том, как различные аспекты личности взаимодополняют или противоречат друг другу, об индивидуальном вкладе в жизнь еврейского сообщества.

Лара: Мы обе выросли с осознанием собственного еврейства, ты – в Западном Берлине, я – в Восточной части города. Это наложило свой отпечаток на наше детство, юность. Феминистическая и лесбийская ориентации развились позже.

Джесика: Да, едва ли можно сказать, что лесбиянство являлось целью нашего воспитания, это был наш собственный путь. Я на протяжении долгого времени участвовала в еврейском женском движении, а затем оставила эти круги, устав и, в какой-то степени, разочаровавшись. Но, как я вижу, ты и другие женщины приняли эстафету, и существующее сейчас развитие, не оставило меня равнодушной.

Лара: У меня такое же впечатление. В Берлине многое пришло в движение. И что интересно, все это происходит благодаря инициативе женщин и мужчин, находящихся отнюдь не в «центре» еврейского сообщества, но все-таки взявших на себя ответственность за приданье формы еврейству образу жизни.

Джесика: И условия для этого, безусловно, лучше тех, что были 10 лет тому назад. В 80-е годы я, скорее, как еврейка занимала место в женском движении. Для еврейской общины в то время было немыслимо признать лесбиянок членами общины. Сегодня, я чувствую большую открытость. Произошла смена поколений в общинах и общины стали все больше «открываться» нееврейскому окружению и заниматься также темами, обсуждающимися в обществе. Я имею ввиду: равноправие женщин или лесбийские и гомосексуальные связи.



20

Лара: Но предрассудки все-таки существуют. Я помню, как эгалитерный Миньян, в котором я долгие годы принимала активное участие, называли в общинах «лесбийским». При этом в нашу группу входили как женщины, так и мужчины, лишь немногие из них были лесбиянками или гомосексуалистами. Мы не хотели играть в оппозицию, речь шла о создании для себя такого еврейского окружения, в котором мы чувствовали бы себя раскрепощенно. Мы находились «с краю», но думаю, принесли с собой много новых идей и мыслей. Уже существует Синагога, взятая на полное материальное обеспечение общиной, где женщины и мужчины на равных принимают участие в Богослужении.

Лара: И там, где я могу вместе с интересными людьми что-то предпринять. Для того, чтобы вести еврейскую жизнь необходимо общение, особенно для нас, живущих каждый сам по себе. Что-то вроде семьи, которую каждый себе выбирает, в которой каждый принимается таким, каков он есть.

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Джесика Еллен Якоби, родилась в 1954 году во Франкфурте на Майне, выросла в Западном Берлине, в 1985 основала феминистско-лесбийскую группу «Шаббескрайс», одна из составительниц книги «Рожденные после катастрофы. Еврейские женщины в Германии» (Берлин 1994).

КЕВА И КАВАНА

ЕЛИЗАБЕТ ТЫКВА САРА

New York, 1972), многие женщины-раввиины, также как и я, считают, что Кева и Кавана являются дополняющими друг друга аспектами молитвы. И Кева и Кавана играют важную роль.

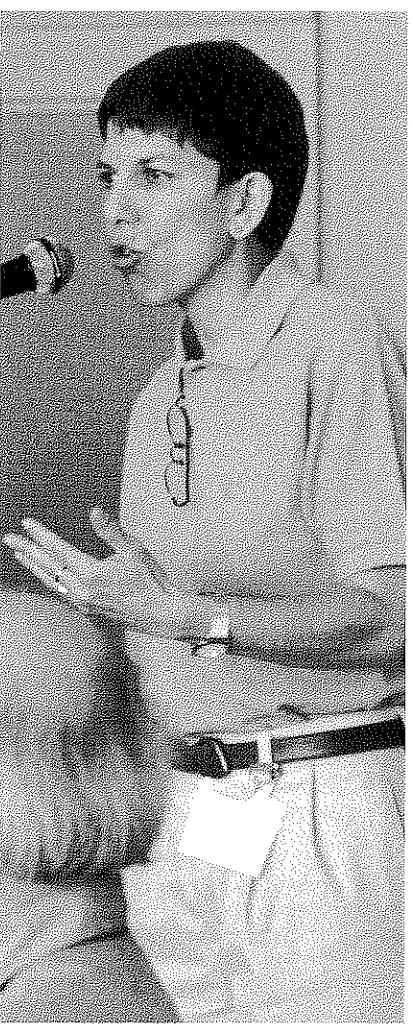
Но если в молитве все это взаимосвязано, то необходимо не выйти за рамки того, что предполагает литургия. Во времена первых молитв Раввинов, из которых возник порядок литургии у евреев, заменивший кульп жертвоприношений в храме (разрушенном римлянами в 70 году нашей эры), структура и время проведения службы были постоянными и такими же были темы молитв, но не слова. Подход к проведению службы заключается в том, и об этом мне следует сказать, что постоянная структура молитвы сочетается с творчески изменяемыми текстами молитвы и даже использованием стихов, также как и возможностью размышлений, что оживляло и обновляло установленный порядок службы и побуждало молящихся произносить свои собственные молитвы, говорить о своих собственных нуждах, о чем-то сокровенном во время молитвы и чувствовать дыхание Бога внутри себя.

Моя роль в проведении Субботней утренней службы включала проведение молитвы Бареху («Благословен он»), призыв к общине молиться до конца Амиды (молитва стоя), которую в древние времена называли «Ха Тефилла» – молитва, которая является центральной частью еврейской литургии.

Во время подготовки я продумывала, в какой обстановке эта утренняя служба будет происходить. Богослужение должно было быть частью Бейт Дебора, торжественной конференции еврейских женщин в Берлине. И все же мое чувство радостного ожидания прерывалось волнением, когда я вспоминала историю, связанную с Берлином – влияние катастрофы на жизнь евреев в Германии. Регина Йонас (1902 – 1944) обучалась в «Высшей Школе Наук Иудаизма» и позднее стала женщиной-раввином. Церемонию возложения Смихи проводил Макс Динеманн в Оффенбахе в декабре 1935 года. Регина Йонас была женщиной-раввином в Берлине в годы

Богослужение и литургия

Во время конференции прошли четыре Богослужения, проводимые женщинами-раввинами: ф Утреннее Богослужение – Равв. Катарин Келемен (Будапешт) и Катка Новотна (Прага); ф Кабала Шаббат – Равв. Нелли Коган (Минск) и Кант. Памела Ротманн-Соэр (Аламеда); ф Шаббат »в английском стиле« – Равв. Сильвия Ротшильд (Орпингтон), Равв. Сибил Шеридан (Лондон), Равв. Елизабет Тыква Сара (Лондон) и Равв. Даниела Тау (Бедфорд); ф а также Богослужение Рош-Ходеш – Равв. Беа Виллер (Олденбург) и Равв. Яне Канарек (Москва).
Богослужения взволновали участниц до глубины души, у некоторых, впрочем, они вызвали смешанные чувства.



Елизабет Тыква Сара

Совместные молитвы могут быть возвышенными и вдохновляющими, а могут быть удручающими и сдерживающими. Именно этим и объясняется, что только около десяти процентов членов еврейской общины принимают участие в Богослужениях. И все-таки есть признаки изменений. В течение последних двух десятилетий еврейские женщины и особенно женщины-раввиины изменяют молитвы таким образом, что они становятся более динамичными, содержательными и духовными.

Это не означает, что мы изменяем все. Каждое Богослужение имеет свои рамки, свою структуру. Молитвенник на иврите – Сиддур, означает порядок. Несмотря на то, что в течение дня трижды молятся: Маарив – вечер, Шахарит – утро, Минха – после полудня (и дополнительная молитва – Мусаф – после утренней молитвы в Шаббат и в праздники), каждой молитве присущ свой «порядок». Молитва является также Аводат Халев – работой души, для этого нужна Кавана, желание молиться, намерение и внутренний приказ.

Хотя некоторые еврейские ученые видят проблемы между литургией, проводимой в соответствии с Кева – установленное время, порядок службы и содержание молитвы – и потребностью в Кавана – желанием молиться (см. «Понимание еврейской молитвы» – »Understanding Jewish Prayer» by Jakob J. Petukowski,

21

нацизма и стала одной из его жертв. Ее депортировали в Терезиенштадт в ноябре 1942 года, а затем в Освенцим в октябре 1944 года. Возможно, если бы во время катастрофы не уничтожили большую часть евреев в Европе, женщины-раввины появились бы снова в Европе задолго до начала 70-х годов. Такова была обстановка. И в дополнение к этому, у меня было чувство, что я являюсь частью нового звена в новой цепи, связывающей активных еврейских женщин прошлого с будущим. Все это повлияло на мой выбор молитв, стихов, размышлений, мелодий и пения.

В разделе службы, известном как Шма у'Вирхотеха - Шма и ее благословение - который открывает Бареху, я вставила новый текст, связанный с темами и молитвами, которые предшествовали Шма и следовали за Шма; это был текст о сотворении, откровении и освобождении. Для темы Сотворения я выбрала размышления из субботнего молитвенника лондонской группы лесбиянок и геев, в создании которого я принимала участие. Это размышления о том, что человек - это часть того, что создал Бог: «Так как время - это только оболочка дня и ночи, наша жизнь - это переплетение света и тьмы». После этого я пела на слова Ханны Зенес: «Эйли, Эйли, мой Бог, мой Бог», которые выражают наше отношение к чуду существования мира, о чем Абраам Хешел сказал, так поразительна человеческая способность удивляться. Интересно, что Хешел также не видел конфликта между Кева и Кавана. Он считал, что существующий порядок проведения молитвы «обеспечивает определенные моменты» для понимания Бога и произнесения нашей собственной молитвы (см. «Quest for God» New York, 1982 - «В поисках Бога»). Для темы «Откровение» я выбрала размышление, взятое из молитвенника лесбиянок и геев, имеющее прямое отношение к религиозному объединению женщин: «Ты даровал нам Тору от любви, Тору жизни. Но некоторые слова Торы не дают нам жизни». Борьба женщин за то, чтобы иметь доступ к Торе, происходит постоянно. Борьба помогает

ет нам сделать так, чтобы Тора говорила нашими словами, которые отражают наш опыт.

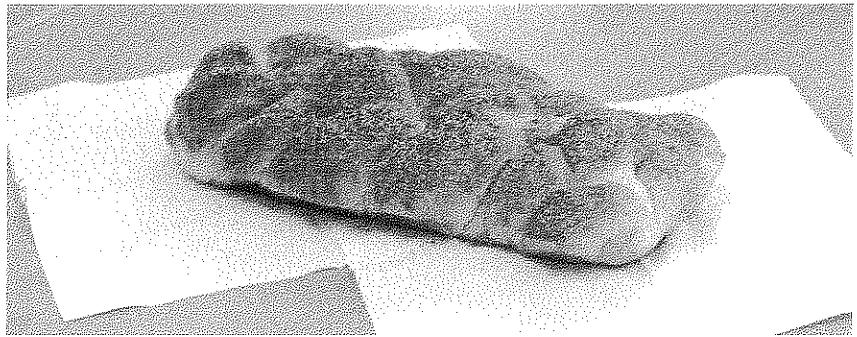
Для темы «Освобождение» (традиционная молитва в этом случае вспоминает исход евреев из Египта и переход через море) я выбрала стихотворение Рут Сон, в котором говорится о появлении Мириам на берегу моря и ее готовности окунуться в свободную стихию: «Сделать первый шаг, спеть первую песню - это закрыть глаза и нырнуть в незнакомые воды...» («Kol Haneshamah. Shabbat Ve-hagim. The Reconstructionist Press», 1994). Из всех женских библейских фигур именно Мириам, ха Невия - Пророк - которая повела женщин с песней и танцами под звуки тамбурина за собой, - вдохновляет меня, когда я иду вперед, навстречу неизвестному.

Возвращаясь к Амиде, я выбрала поэтические вирши Мардж Пиерси об Амиде («The Art of Blessing the Day. Poems on Jewish Themes», Five Leaves Publications, Nottingham 1998), как стимул для личной молитвы перед публичной декламацией текста, который мы использовали при проведении службы. Я также включила вариант 1-го абзаца Амиды для совместной молитвы вместо традиционного текста - вариант, взятый из Британского молитвенника либерального направления «Сиддур Лев Хадах» (- Союз Синагог либерального и прогрессивного направлений, Лондон, 1995), в который включены имена таких праматерей, как Сарры, Ревекки, Рахили и Лей (так же и наших праотцов Абраама, Исаака и Якова). Я выбрала пение этих «обновленных» строк молитвы на известные мотивы 19 века - хасидские мелодии для того, чтобы испытать простую радость, услышав высокие голоса поющих женщин в ритуале, который во всем остальном проводился по традиционным правилам. Целью чтения стихотворения Мардж Пиерси было - обеспечить использование особого приема в службе, напомнить нам не только о значении нашего общего поэтического наследия, но также и о том богатстве, которое хранит память каждого человека, о том, что требует от нас настоящее:

«святое - это рука, которая работает во имя мира и справедливости, святое - это уста, которые говорят во благо, святое - это нога, которая идет к милосердию. Давайте поднимем друг друга на плечи и понесем друг друга вперед.» Очень трудно процитировать что-либо из поэзии Мардж Пиерси, так как в ней все - изыскано. Оформленное глубокое выражение могущества и ужаса жизни и выбора, который нам предоставлен. Однако строка «Давайте поднимем друг друга на плечи и понесем друг друга вперед» - в моем понимании говорит не только о силе совместной молитвы, но и об общем стремлении, общей ответственности всех и каждого из нас (такую задачу ставила Бейт Дебора) за то, чтобы поддерживать и обучать друг друга, улучшать мир и сделать нашу жизнь благословенной радостью. ■

Перевод с английского
Юлии Винниковой

Елизабет Тыква Сара - лесбиянка, состоящая в счастливом браке, не имеющая детей и убежденная феминистка с тех пор, как сама себя помнила. После изучения средневекового варианта древнееврейского языка в Лео Бек Колледже она получила сан Раввина в 1989 году. После этого она была Раввином и директором программы реформированного направления в Англии, в настоящее время ее деятельность разнообразна. Она - женщина-раввин еврейской общины прогрессивного направления в Лондоне и лондонской группы лесбиянок и геев. Елизабет Тыква Сара преподает в Лео Бек Колледже и является одним из редакторов журнала «Хохма» (еврейская мудрость). В настоящее время она пишет книгу под названием «Teasing Texts and Telling Tales. A Jewish Feminist Exploration of Torah», SCM Press («Загадочные тексты и истории. Исследование Торы еврейской феминисткой»).



Сотворение

Ты образуешь свет и создаешь тьму

Так как время - это только оболочка дня и ночи,

Наши жизни - это переплетение света и тьмы,

Так же медленно, как наступает рассвет, мы узнаем, кто мы есть такие,

Как сумерки мы медлим в сомнении и волнении;

Мы преодолеваем ночи, когда нас признают другие,

И мы сами отказываемся от себя,

И яркие дни, когда нас одобряют,

И радость от сознания - кто мы есть

Ты устанавливаешь мир и создаешь все вокруг

Мы смотрим вокруг и видим мир бесконечных изменений и разнообразия;

Когда мы радуемся по поводу разнообразия того, что создано,

Мы начинаем понимать нашу собственную уникальность,

Мы высоко ценим все разнообразие людей

И живем в мире с собой и со всем, что создано.

Откровение

Ты дал нам Тору из любви к нам,
Тору жизни.

Но некоторые слова Торы

Не дают нам жить.

Возможно ты не произносил эти слова,
А их вложили в твои уста

Неблагодарные люди;

Или, возможно, они просто не имели ввиду

То, что, по словам других людей, они имеют ввиду.

Твоя любовь сильнее слов,

Сильнее законов -

Помоги нам прикоснуться к твоей любви
И к словам жизни в твоей Торе.

(Перевод с английского
Юлии Винниковой)

СОЗДАНИЕ НОВЫХ РИТУАЛОВ

СИЛВИА РОТШИЛЬД

Первое о чем меня попросили, когда я начала свою работу Раввином, было навестить мать ребенка, который внешне ничем не отличался от других детей, только – он не дышал. Мать спросила меня, смогу ли я достойным образом похоронить ее сына. Я согласилась. Это было утро накануне Йом Кипура. Все мои коллеги были заняты приготовлением к самым важным 25 часам в году. И я не думала о предстоящих мне трудностях. Сотрудники еврейской похоронной службы были внимательны и дружелюбны, но как и работники кладбища были удивлены тем, что я намереваясь провести полный похоронный обряд. Меня поразило их удивление. У меня самой был шестимесячный ребенок. Я понимала, как сильно мать и отец младенца нуждались в настоящей еврейской церемонии. Я предполагала, что нечто соответствующее существует и договорилась о похоронах на утро следующего дня после Йом Кипура, на маленьком, не использовавшемся участке кладбища, ставшем в дальнейшем «кладбищем младенцев». Уладив дела, связанные с похоронами, я занялась срочной работой – проведением Йом Кипура. Вернувшись домой, после изнурительного Богослужения, я занялась подготовкой службы по родившемуся мертвому ребенку. И обнаружила, что для этого случая нет никакого руководства. Младенцы, умершие в течении первых 30 дней воспринимаются как «не вошедшие в этот мир». Для них нет полного ритуала похорон и траура. Их хоронят без какой-либо церемонии, и ожидается, что родители могут преодолеть пережитое. Закон о тридцати днях был знаком мне, но я не знала, как холодны такие похороны и какое чувство пустоты они вызывают у родителей. Этот обычай мог возникнуть, как ответ на высокую смертность новорожденных в прошлом и как желание оградить родителей от долгого траура. Но для меня это было недостаточным основанием для того, чтобы не дать родителям похоронить их ребенка, которого они так ждали, с достойной церемонией, или, чтобы не помочь им преодолеть случившееся. Я села к столу в моей гостиной и на старенькой переносной пишущей машинке написала текст Богослужения. Я добавила к обычному похоронному обряду стихи, выдержки из псалмов и книги Иова, историю о смерти младенца, родившегося у царя Давида и Батшевы, а также все, что мне казалось подходящим для того, чтобы облегчить страдание родителей, все, что могло подчеркнуть еврейский характер обращения с проишедшим. Утром я размножила текст составленного мною маленького Богослужения, и с присутствующими на кладбище мы с достоинством и в скорби похоронили младенца. Строго ортодоксальный управляющий кладбищем еще не видел ничего подобного и попросил дать ему экземпляр текста. В этот момент мне стало ясно, что я сделаю своим занятием – составление литургий.

За время прошедшее после той ночи, между Йом Кипуром и погребением младенца, я научилась многому. Я научилась сочинять литургию, которая плавно льется и несет в себе молитву, научилась творчески излагать библейские тексты так, что они кажутся новыми, но в тоже время сохраняют патину их традиционного смысла. Но я усвоила главное: «слова, идущие от сердца, проникают в сердце», – непоколебимая истина. Такие слова должны обязательно присутствовать в каждой литургии. Напечатанные на старой пишущей машинке четыре страницы, с вклеенными вырезками цитат, с рукописными пометками на иврите и на английском, могут стать Богослужением, настоящей еврейской молитвой.

Катка Новотна у Бимы



Процесс составления литургий На семинаре Бейт Дебора мы ознакомились с некоторыми составленными мною литургиями: Симхат Бат – Богослужение для новорожденной дочери, подобное празднование Брит Мила, похоронную службу для младенца и некоторые еще разрабатываемые мною серии молитв: для женщины, делающей аборт, для женщины, которой предстоит операция удаления груди или для поправляющейся после такой операции. Эти молитвы будут вскоре опубликованы в книге литургий женщин-раввинов в Англии (*Taking up the Timbrel*, ed. by Sylvia Rothschild and Sybil Sheridan, SCM Press) и смогут быть изучены и применены по мере возникающих потребностей. На практических занятиях мы говорили о составлении новых литургий. Поводом для этого может стать случай, подобный описанному мной, или же идея новой литургии

может постепенно созревать в мыслях автора. Например, литургия для женщины, которой предстоит аборт, была написана по просьбе моих коллег. Но каждый раз при чтении Гавтары «Махар Ходэш» (I Сам. 20), нечто говорило мне, что эта Гавтара содержит необходимые элементы для этой литургии. И с каждым следующим чтением Гавтары мне становилось яснее, как она может быть применена. У меня было представление о новом лунном цикле, особенно важном времени для еврейской женщины, связанном с женским месячным периодом. Я думала о «Родэф», о преследователе, о том, что в этой ситуации лишь один шаг отделяет жизнь от смерти, что кого-то будет нехватать, что одно место в семейном кругу всегда будет пустым, я думала об одиночестве и изолированности. Я рассмотрела случаи беременности, упоминающиеся в Библии: истории праматерей в книге Бытия, молитвы Ханы до и после того, как она стала матерью. Я рассмотрела истории связанные с отцовством, в частности, историю Царя Давида, которому не раз пришлось оплакивать своих сыновей. Я еще раз прочла о том, как он утешал Батшеву, особенно выделила место, где говорится о ребенке, родившемся у них позже. Из Иеремии, из пророков Элии и Ионы я взяла повествование о печали и горьком разочаровании, о борьбе и надежде. Структура литургии постепенно сформировалась в моем представлении: начиная с мучительного страха при принятии решения, связанного с отрывком о «Родэфе», посягающего на чью-то жизнь, с темами возмущения и примирения с Богом, а также с получением права осуществить решение. Молитвы, выполнивших намерение, говорят о чувстве вины и боли, о страхе перед будущим. Но в них есть и слова примирения и поддержки. Завершающий период – период траура, длящегося семь или тридцать дней и заканчивающегося словами из Хавтары «Махар Ходэш», трапезой, благословлением Гомэль (молитва, читаемая по выздоровлению). Завершается все купанием в мивке в следующий Рош Ходеш – начало нового цикла.

Во многих случаях не хватает ритуалов Найти путь ввести еврейство в самые мрачные углы жизни, помочь женщине чувствовать себя менее изолированной, помочь воспринимать действительность и реагировать на события с позиции религии – трудная задача и у занимающегося ею очень мало поддержки. В нашем молитвеннике нет ритуалов и литургий для очень многих ситуаций с которыми мы сталкиваемся в жизни. Нет молитвы для покидающего родительский дом или семью, для находящегося в депрессии, для потерявшего ребенка или при диагнозе бесплодности, менопаузы. – этот перечень бесконечен. Мое общее впечатление, что женщины-раввины начинают писать литургии, в основном, для потребностей женщин. Это их единственное и главное нововведение. Установив, что это нам под силу, и, что мы нуждаемся в этом, мы создаем предпосылки для новых литургий, составленных как мужчинами так и женщинами-раввиными. Спустя двенадцать лет после первых печальных похорон младенца, появился богатый набор Богослужений. По необходимости могут быть быстро составлены новые, соответствующие определенному случаю. Будучи различны, эти Богослужения имеют общим одно: они помогают нам справляться с происходящим, они оживляют и обновляют еврейскую религию. ■

Перевод с английского
Марии Ильиной

Сильвия Ротшильд родилась в 1957 году в Брадфорде, Западный Йоркшир. По образованию – психолог, работала социальным работником в психиатрии до поступления в Лео Бек Колледж. С 1987 года Сильвия Ротшильд – Раввин в Синагоге Бромли и Дистрикт. Кроме того, она является сопредседателем Конференции Раввинов реформистских синагог Великобритании. Она опубликовала работы по еврейской этике, новые литургии об отношении еврейства к смерти. Она замужем, у нее дочь и сын.

ЕСЛИ СВИТОК ТОРЫ УПАДЕТ?

ПЕТРА КУНИК

Мириам Розенгартен и Рина Оттербах

Все еще сонная после празднования Каббала-Шаббат я сидел в заполненном до отказа большом зале Центра Иудаики (восстановленная Синагога) и забавлялась непривычно скромным числом мужчин в кипах и с таллитами среди ста участниц в зале. Эмпоры, заполненные женщинами не представляют собой, в принципе, ничего особенного. Хотя эмпоры, переполненные женщинами, не разговаривающими между собой, а молящимися – это все-таки зрелище, которое не так часто увидишь. На этом месте мне хотелось бы отнести самый распространенный упрек, приводимый, как ортодоксальной, так и консервативной сторонами, что для нас – сторонниц и сторонников реформистского иудаизма, в первую очередь, речь идет о собственном удобстве. В ответ на это я могу только возразить: за последние пять лет, как во время эгалитер-

ного Богослужения (где женщины имеют равные права с мужчинами, прим. перевод.), так и во время лекции по религиозным вопросам, активно участвуя в этом процессе, я узнала гораздо больше и практиковала иудаизм значительно интенсивнее, чем за предыдущие пятьдесят лет, посещая Франкфуртскую синагогу на Вест-Энде.

Четыре года защищенности Я вспоминаю слова Евы Никель, которая привела такой пример: саженцы деревьев должны находиться первые четыре года жизни, по Торе и Талмуду, под защитой, четыре года подряд с них нельзя снимать урожай. Плоды четвертого года посвящаются вечности, и только на пятый год садовник имеет право распоряжаться ими. В каком контексте это говорилось, я, к сожалению, сейчас не могу вспомнить, но свои ассоциации,

записанные сразу же после выступления Евы, я хотела бы процитировать – четыре года боролись женщины Франкфуртской общины за равноправие полов в Миньяне. Первые два года к нашей маленькой группе все относились со снисходительной насмешкой. За всеми нашими действиями внимательно наблюдали, но постепенно стало приходить и признание. Через четыре года нам предоставили одно из помещений в общине, а спустя еще год, у нас появился свой Раввин, оплачиваемый общиной.

Со свитком Торы в руке Я сидела, умиротворенная и полная ожиданий, на субботней Службе, проводимой участниками конференции – женщинами-раввинами и канторами. Ностальгически вспоминая свою юность, я несколько отвлеклась от Богослужения, пока

оживление в зале не перенесло меня обратно на Бейт Дебору. Свиток Торы не несли по залу, а пустили по рядам, передавая его из рук в руки. «А вдруг свиток упадет», – с испугом подумала я. И мне вспомнилась история, о которой я рассказала в своей книге: в году 5347 на Йом-Кипур, в Старо-Новой Синагоге в Праге, член общины, которому была доверена честь положить свиток в шкаф, не удержал его в руках. Свиток упал на пол с приглушенным, похожим на стон звуком. Это было недобродорное знамение. Ужас обуял всех собравшихся, женщины начали плакать. И сам Верховный Раввин Лев пришел в страшное возбуждение... («О Верховном Раввине Лев и его Големе»).

Нет, я боюсь взять Свиток в руки! Но вот он уже у меня в руках и я осторожно передаю его дальше. Чувство сопричастности поднимается во мне, и одно-

временно наслаждения, такого же, как в ту Симхат Тору, когда я напевая и танцуя, обходила зал, держа на руках, будто собственный Свиток – двухлетнего внука. Но вот Свиток Торы уже благополучно водрузили на специально сооруженный для этого подиест – Биму. Пока я старалась взять под контроль свои чувства, старшие из участниц Бейт Деборы были приглашены совершить Алию. Они стояли перед нами – Ханна Хохманн, Шошана Ронен и Ильза Перлман, приехавшие из Петах-Тыквы, Нью-Йорка и Тель-Авива, слушая тихо раздающиеся слова Берахот. А когда Ба’алат Коре начала зачитывать для них первые отрывки из Торы, дамы взялись за руки.

Имена Для участия в последующих двух отрывках из Торы, было предложено женщинам, еще ни разу не совершившим Алию, подойти к Биме. Я подумала, что по-видимому, именно так и проходили в Германии празднования Бар- и Батмицы, до Катастрофы. Моя подруга из Франкфурта подтолкнула меня: «Давай, решайся, наконец!» В нашей группе во Франкфурте я всегда избегала принимать участие в этой Службе... Но теперь одна из участниц конференции передала мне свой таллит, и так как моя большая черная синагогальная шляпа уже была у меня на голове, я, поколебавшись, сделала пять шагов к Биме. Меня спросили о моем втором иудейском имени и мне пришлось ответить, что у меня его нет. Моя мать объясняла это так: «После того, как нацисты навязали мне второе имя – «Сара», мои дети будут носить только одно имя.» На похоронах матери я узнала, что и у нее – Гертруды – не было иудейского имени. Мои исследования в области имен подтвердили, что многие немецкие евреи до 1933. года не давали своим детям иудейских имен, считая это признаком эмансипированности.

Я удивляясь самой себе, повторяла слова Благословления Торы; это был, конечно, результат эгалитерного Богослужения, которое я воспринимала всем своим существом. Возвращаясь на свое место, я принимала поздравления и поже-

ления счастья... Еще ребенком, сидя в Синагоге на женской половине, рядом с матерью, я слушала слова молитвы Кол-Нидрей и даже мною не понятые, они объединяли меня с теми, кто находился рядом.

В Талмуде сказано: «Отправляйся туда, где жив дух Торы, и не воображай, что Она сама придет к тебе. Лишь совместно с изучающими ее, ты станешь ею владеть. Не полагайся на свою прозорливость.» Я приехала в Берлин, чтобы познавать и делиться своим знанием, чтобы встретиться с единомышленниками – женщинами, ищащими себя между традицией и современностью. На Каббала-Шаббат меня восхитило радостное пение женщины-хасид, приехавшей из Польши. Женщина-Хасид – среди нас это было так необычно, что я все время ощущала свою женскую солидарность с ней. Как же ужасно было именно от нее услышать, какую боль мы ей причиняли своим невниманием к ее религиозным потребностям. Но эта молодая женщина нашла в себе мужество и не покинула конференцию, не хлопнула дверью, а обратилась к нам с просьбой – во время следующих встреч уделять больше внимания друг другу, чтобы каждая из участниц могла почувствовать себя полностью понятой на Бейт Дебора.

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Писательница Петра Куник, родившаяся в 1945 году в Магдебурге, живет и работает во Франкфурте на Майне. Ее предки родом из географического треугольника Прага – Вена – Нальберштадт. Дома, в детстве, Петра говорила на идиш, а в детском саду – на франкфуртском диалекте немецкого. Получив образование актрисы, она опубликовала ряд пьес и книг для детей и подростков. Среди них: «Бабушка рассказывает о Верховном Раввине Лев и его Големе», 1998. Недавно вышла в свет ее новая книга «Мужественные еврейские женщины вчера и сегодня».



МОЛЯТСЯ ЛИ ЖЕНЩИНЫ ИНАЧЕ?

РАХЕЛЬ ХЕРВЕГ

»Шма Исраэль«

«...воздрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо радуюсь о спасении Твоем. Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш» (1 Цар. 2.1).

Этими словами начинает Хана свою жизнеутверждающую благодарственную молитву. Эту молитву Ханы мы читаем в качестве Гафтары в праздник Рош Гашана. Хана – образец для подражания всех молящихся женщин. Она молится громко и радостно, выплескивая все свое счастье, но она молится и тихо, со слезами:

«И как Хана говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее» (1 Цар. 1.13)

Молятся ли женщины иначе чем мужчины? По традиции в отличии от мужчин еврейские женщины не обязаны произносить в определенное время определенные тексты. Мы обладаем свободой, молиться тогда, когда чувствуем в этом потребность и выбирать слова молитвы, соответствующие нашему внутреннему состоянию. Многие участницы конференции «Бейт Дебора» отметили, что совместные Богослужения вызвали в них совершенно новые ощущения. Царила особенная, ни с чем не сравнимая атмосфера. Присутствующих охватили чувства защищенности и духовной близости. Многие ощутили внутреннее освобождение, некоторых охвачила эйфория, кто-то плакал, обнимался, танцевал, но были и те, кто чувствовал себя растерянными, «не на месте», обманутыми в своих религиозных чувствах.

Жаклин Ротшильд, Лилит Шлезингер (стр. 46) и Яков Бен-Ханан (стр. 59), живущие в Берлине, согласились поделиться с нами своими мыслями о Богослужениях в дни конференции. Это стало темой дальнейших дискуссий.

Беседа с Жаклин Ротшильд

Жаклин родилась в 1952 году в маленьком голландском городке. Она занималась монтажем фильмов, более десяти лет она вела консультации для «молодых матерей» и она – Ребеца. В квартире Жаклин стоит фотография, снятая во время первого утреннего Богослужения в пятницу. На фотографии – она сама и две женщины-раввина, ее невестка Сильвия Ротшильд и Сибил Шеридан, погруженные в молитву.

Рахель: Что значит для тебя эта фотография?

Жаклин: Было чудесно встретиться вновь со старыми подругами, с некоторыми я не виделась уже три года. Когда мы вместе молимся, я сильнее ощущаю нашу связь друг с другом и Богом... Между прочим, это первое Богослужение. Они были проникнуты каким-то особым духом, именно потому, что на

них присутствовали только женщины. Рахель: В чем особенность женских совместных Богослужений?

Жаклин: Это трудно описать.

Рахель: Речь идет об особенном понимании?

Жаклин: Не о понимании текста молитвы, ведь для многих женщин эти тексты незнакомы. Скорее о понимании друг друга, чувстве уверенности, так как не надо делать вид, что знаешь больше, чем на самом деле... Я думаю, что дело также в том, что для женщин молитва не является ни долгом, ни рутиной, и, вследствие этого, означает нечто большее, чем просто долг и поэтому больше связана с Рухом – идет больше от сердца. Когда мы вместе молимся, я сильнее ощущаю нашу связь друг с другом и Богом... Между прочим, это первое Богослужение. Они были проникнуты каким-то особым духом, именно потому, что на

утренняя Служба. Я считаю, что Богослужение было сложным, на нем присутствовало слишком много народа, что как мне показалось привело к хаосу. Для большинства участников было чересчур много нового, экспериментального, хотя я лично нашла основу удачной, я уже давно знакома с английским реформистским Богослужением... Но я думаю, что были и те, кого охватила паника: «Что же это такое? Разрешено ли вообще что-либо подобное?» или «Что будут обо мне теперь думать?» Благодаря тому, что многие женщины воспринимали происходящее как нечто само собой разумеющееся, паника углажась... Я могу абсолютно точно вспомнить свои мысли: «Как хорошо, что это возможно и в Берлине! Женщины, облаченные в талит – такими мы и запечатлены на фотографии – молящиеся в середине недели – для себя, но все-таки все

вместе. Я благодарна за это. Знаешь, мой Раввин спросил меня перед нашей поездкой сюда, верю ли я, что я смогу в Берлине тоже молиться в талите? И это прекрасно, что так оно и есть, что в Берлине существует такая возможность выбирать где лучше всего молиться. Это для меня является основой существования Единой Общины – свобода выбора...»

Рахель: Молитва в талите значит для тебя многое?

Жаклин: Да, но я знаю также, что я как Ребеца должна идти на компромиссы здесь, в Берлине.

Рахель: Многие женщины спрашивают: нужна ли нам «мужская» атрибутика, рассматривая талит как типично мужское одеяние. Что думаешь ты по этому поводу?

Жаклин: Я не думаю, что талит является чисто мужским одеянием. Правда, когда я выбирала себе талит, я не хотела

белый с черными полосами. Талит с белыми полосами выглядит, на мой взгляд, женственнее. Существуют пестрые, шелковые, расписные талиты, я же хотела классический, традиционный, а не произведение искусства. Подобное одеяние отвлекало бы меня.

Рахель: От чего?

Жаклин: От той функции, которую он несет в себе. А именно: он должен помогать сосредотачиваться на Мицвот (Заповедях), а не привлекать к себе внимание: «Посмотрите на меня, я ишу талит, я – эмансипированная женщина!» Я часто это ощущала в Англии. Талит должен быть практичен и прост. И это, собственно говоря, все.

Рахель: Я попробую подвести итог. Мы, женщины, говорим в последнее время с настойчивостью о своей тяге к религии и всему духовному. От нас, в большей степени, чем от мужчин, исходит сила и потребность в поиске новых форм. Я считаю, что мы находимся в процессе поиска новой роли для себя; освобождения мужчин от их традиционной роли. При этом у нас есть шанс, не менять Галаху или Минхаг га-Маком, искать новые формы самовыражения. Галаха – это принцип, которого придерживаются мужчины. Мы ищем Бога и духовное вне Галахи. Я задаю себе вопрос: речь идет для нас о Галахе или о Боге? О форме или Духе? ■

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Рахель Моника Хервег, родилась в 1960 году, специалист по иудаике, педагог, консультант по семейным вопросам. Она руководила молодежным отделом еврейской общины Берлина, была научным сотрудником Свободного Университета, управляющей по делам научного Общества по воспитанию. Она – одна из организаторов «Бейт Дебора», опубликовала ряд работ по женской тематике. Автор работы «Еврейские женщины. Скрытый матриархат» (1994) и редактор компакт диска «Путешествие по Библии».



НУЖНА ЛИ НАМ ЛИТУРГИЯ?

ЭЛИЗА КЛАПЕК

Элиза Клапек и Лара Дэммиг

Во время конференции не были рассмотрены два вопроса. Один из них, стоявший в программе, был сформулирован так: «Является ли Синагога местом эманципации?» Второй вопрос занимал нас – организаторов конференции – еще в период подготовки к ней: «Нужна ли нам литургия?» На некоторые вопросы, к сожалению, не существует быстрых ответов, ответы на них должна дать сама жизнь. Я исхожу из своего многолетнего опыта «равноправного» Богослужения. Все это время я активно участвовала в работе одной из берлинских групп по экспериментированию с «Миньяном», в котором женщины и мужчины обладают равными правами, практикуют активную Броуху, в которой речь идет не только о Боге, Царе и об Отце нашем, но и о «Ней», «Благословенной», «Источнике всего живого». В этот Миньян включены даже новые литургические тексты, как, например, молитва за лесбиянок и гомосексуалистов, молитвы собственного сочинения и стихи. Наша работа имела успех.

Два года тому назад парламент еврейской общины Берлина проголосовал за то, чтобы в Синагоге на Оранienбургерштрассе проводилось «равноправное» Богослужение. И сегодня на праздники сюда приходят до 200 человек. Является ли подобный вид религиозности тем, к чему мы стремились всей душой, за что мы боролись? И если еще точнее: является ли Богослужение, тем духовным пространством в котором мы можем полностью выразить себя, мы – почти все без исключения, воспитанные в нерелигиозных семьях, обратившиеся к иудаизму сравнительно недавно? Или мы прибегаем к традиционной форме, связывая себя вынужденным образом с ней, потому что не можем представить никакую иную, в которой возможно было бы использовать наши собственные представления об иудаизме. Постепенно я достигла такого внутреннего состояния, когда Синагога вызывает во мне смешанные чувства. Бессспорно, что большая часть моего прежнего вдохновения, была вызвана радостью новизны. Откровенно говоря, в последнее время, у меня не часто появляется желание

идти в Синагогу. И в Синагоге, произнося слова молитвы и благословения, я не ощущаю, что они идут от души. Иногда мне кажется, что я симулирую чувства, которых не испытываю. Молитвы, обращенные к Богу не в «мужском», а в «женском» роде, не только не изменяют моего внутреннего настроя, но скорее усугубляют его. Моя некоторая отстраненность по отношению к Богослужению и стремление самой определять формы существования своего женского Я внезапно вступили в конфликт. Внешне все остается по-прежнему, внутренне же я дано право на самоопределение.

Интеллектуальный аспект ■ Самое интересное, что я ни разу не покалела о своем приходе в Синагогу. Прежде всего меня притягивали и притягивают лекции по Торе и Хафтаре. Здесь я получаю новое, что дает мне пищу для ума и души, что занимает мои мысли на недели вперед. Меня ни в какой степени не раздражает несовпадения общественных норм в библейских историях с моими. Я люблю Тору в такой же степени, в какой люблю заниматься переводами псалмов с иврита. И в этом случае чтение псалмов производит на меня другой эффект, чем когда я произношу их во время молитвы. Переводя и изучая псалмы, я воспринимаю их, как написанный Давидом текст, как произведение, созданное «другим», пытавшимся доступным ему способом сформулировать свои мысли, которые я пытаюсь сделать доступными для себя. Молясь же, я вынуждена превращать чужой текст в свой собственный. И здесь возникает у меня внутренний барьер.

Jisrael ■ Смешанные чувства не оставляли меня и во время Богослужений на конференции Бейт Дебора. Уже во время первой утренней службы меня охватили тоска и боль. В какую-то минуту я потеряла над собой контроль, и, прикрыв лицо Талесом, разрыдалась. На Каббала Шаббат, достаточно было прозвучать первой строке Кадеша: «Hu ja'sse schalom alein we'al kol Jisrael...», чтобы она уже неумолка звучала во мне.

Я изучала политологию. Сегодня в слове »Jisrael« для меня впервые слились воедино два мира, которые мне раньше никак не удавалось соединить. Общество, с идеалами и политическими нормами которого я живу и «избранный народ», несущий святое имя Всевышнего в окружающую меня действительность. Все эти женщины и мужчины, все эти индивидуумы и личности представляли здесь »Jisrael«, вновь возрождающийся, уверенный в себе »Jisrael«, здесь в Европе, в Берлине – где женщинам дано право на самоопределение.

Продукт современности ■ До конференции я, как и многие другие инициаторы Бейт Дебора, была убеждена в том, что процесс развития либерально-

го иудаизма в США и Англии «зашел» так далеко, что Европе, лишенней в результате Катастрофы живых корней, надо лишь «догонять» эти страны. Мои беседы с англоговорящими женщинами-раввинами рассеяли это заблуждение. Разумеется, во многом, что касается либерального Богослужения, там есть чему поучиться. При этом нужно отметить, что функция Раввина, в качестве единственной, главной персоны, ответственной за проведение службы, является современной интерпретацией его деятельности, попыткой соответствовать христианской религии, в которой священник рассматривается как проповедник и духовник. С того времени, когда для большинства евреев Галаха перестала играть решающую роль в жизни, сфера

главных обязанностей раввина ограничилась, прежде всего, обрядами культа.

Женщины, получившие образование раввина

■ Составляя текст приглашений мы, наряду с женщинами-раввинами и канторами, сознательно выделили группу женщин и мужчин, получивших образование раввина и проявляющих интерес к этой теме. Мы имели ввиду многочисленных женщин и мужчин, аутодидактов, выполняющих в настоящее время функции раввина, но не посвященных в сан. После конференции, организация Bea Виллер упрекнула нас, трех инициаторов конференции, в фамильярном и неуважительном обхождении с женщинами-раввинами. Не отклоняя критики, мне хотелось бы

заметить, что в данном случае речь идет о разных позициях. С моей точки зрения, хорошо было бы, вернувшись к старому принципу иудаизма, устранив иерархию в Раввинате, вернуться к принципу не «народа Раввинов», а «народа», изучающего и практикующего учение Торы как в Синагоге, так и вне ее. Это означало бы, что Раввины в будущем могли бы играть роль не только в области традиционного отправления религиозного культа, но и в общественной жизни. Возможно, что исторически обусловленное отделение политики от религии в дальнейшем не будет иметь перспектив. Я не считаю нужным ограничиваться узкими рамками религиозной практики, скорее мы должны научиться реагировать с точки зрения Еврейства на все аспекты современной жизни будь то аборты, генная технология или биоэтика, социальная политика или вопросы общественной жизни, исследования в области генетики или отношение к участию в качестве ограниченного контингента войск в других странах и таким образом нести имя Божье в современную действительность.

Итак, нужна ли нам литургия? Является ли Синагога тем местом, где душа современного человека может раскрыться? Эти вопросы, безусловно, являются отправными пунктами. Но в дальнейшем, мы не можем сосредотачивать свое внимание только на них. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Элиза Клапек родилась в 1962 году в Дюссельдорфе. Она – политолог; работала журналисткой в Берлине. Частично самостоятельно, частично с помощью преподавателей она изучила Талмуд и Тору. С 1998 года Элиза Клапек является пресс-секретарем Еврейской Общины. Она – одна из основательниц Бейт Дебора. В 1999 году издательство Teetzi издало книгу «Фрайляйн Раввин Йонас – Имеет ли женщина право стать Раввином?», под редакцией, с комментариями и предисловием Элизы Клапек.



ПРИНЦИП »ДОБРОВОЛЬНОГО« ЕВРЕЙСТВА

ДИАНА ПИНТО

Диана Пинто у микрофона

Понятие »добровольного еврейства« лучшего всего характеризует процесс возобновления еврейской современной Европы и роль еврейской женщины в этом процессе возрождения. Это понятие охватывает все аспекты (стороны) еврейской жизни, от глубоко религиозных до сугубо светских. Независимо от ответа на вопрос, стал ли первый еврей, Аврахам, евреем »добровольно«, т.е. выбрал ли он Бога или Бог выбрал его, мы, его потомки, в конце концов, являемся добровольными евреями демократического и толерантного общества после Катастрофы.

Новое еврейство Европы ■ Мы стали »добровольными евреями« в результате исторических, географических, политических и культурных изменений в Европе после 1989 года, что связано с падением Берлинской стены. Исторически появление добровольных евреев отно-

ственных за изгнание евреев сефардов (Испания и Португалия), или в стране, ответственной за Катастрофу (Германия). Все евреи, которые переселились из Марокко и Аргентины в Испанию, из Бразилии и бывших колоний Португальской империи в Португалию, и евреи Советского Союза, переселившиеся в Германию, стали добровольными евреями. Они переселились в эти страны, сохранив и даже углубив при этом свое еврейское самосознание. В политическом значении концепция »добровольный еврей« приобретает наибольшую важность. »Евреем по желанию« становятся тогда, когда принадлежность к еврейству перестает быть обязательной формой определяться государством. В демократических странах государство не устанавливает, кто является евреем, и не принуждает никого становиться членом еврейской общины. Вопрос о вступлении в общину каждый еврей

другом. Исторический тип еврея – самоненавистника, привязанного к своему еврейству, как узник, прикованный к железному ядру может, наконец, исчезнуть, растворившись во все более анонимном, индивидуалистическом обществе. Данное Сартром и ставшее классическим определение еврея, как воспринимаемого таковым другими, тоже должно исчезнуть. Страны, в которых мы сейчас живем, не нуждаются больше в »евреях« как структурной категории в определении государственной власти и организации общества.

Вопрос: »Кто является евреем?»

Парадоксальным образом понятие »добровольный еврей« является проблемой для самих евреев. Мы уже упоминали вопрос, стал ли праотец Аврахам евреем »добровольно«, обратившись к Богу, или Бог избрал его. Можно утверждать, что выбор был обоюдным; – решив подчиниться указанию Бога покинуть Халдею, Аврахам выбрал Бога. Вопрос становится еще более сложным, когда мы переходим от основополагающего представления нашей религии о союзе с Богом к функциональной организации еврейских общин. Можно ли при наличии глубоких разногласий о том, »кто является евреем«, действительно быть добровольным евреем? Можно ли принадлежать к еврейству, просто чувствуя себя евреем, когда в небольшой монолитной общине это не признается из-за несоответствия требования Галахи и без возможности перейти в еврейство?

Можно ли в этой ситуации говорить о добровольном еврействе? В этом вопросе и конфликте присутствуют и вызовы, и испытание для евреев, проживающих в свободных демократических государствах и созданных ими общинах. В следующем веке они должны будут найти на него ответ. Попытки преодолеть эти трудности приведут к новым определениям понятия добровольного еврейства:

1. Еврей после полной ассимиляции и оторванности от традиции возвращается к еврейству, становится добровольным евреем, вступив в общину и прой-



ся процесс обучения. Этот процесс возрождения признан не только в кругах реформистского еврейства, но и принят у ортодоксальных и ультраортодоксальных евреев.

2. Еврей, считающий, что Тора и Талмуд должны истолковываться постоянно заново в соответствии с потребностями сегодняшнего дня, что нет готовых, вне времени стоящих, ответов, что существует совокупность взаимодействия между мудростью прошлого, потребностями настоящего и субъективным восприятием; он стоит на позиции реформистского еврейства. По мере того, как женщины пытаются найти новые толкования существующей традиции с феминистической точки зрения, этот подход начинает признаваться и в ортодоксальных кругах.

3. »Полуеврей«, только отец которого еврей, считающий, что он не нуждается в дополнительном переходе в еврейство. Он или она претендуют на право

быть »добровольными евреями«, уклонясь от необходимости »быть принятыми« в народ, к которому, по их мнению, они и без того уже принадлежат. Демократический индивидуализм обусловлен противостоянием внутренней самооценки традиционным еврейским пониманием кровной связи.

4. Еврей, убежденный в своей принадлежности к еврейству, не ограничивается покупкой мест в Синагоге к большим осенним праздникам. Еврей, отождествляющий себя с еврейством, ведет соответствующий образ жизни. Еврей, воспринимающей свое еврейство серьезно, с глубокой ответственностью, а не пассивный еврей, становящийся активным перед лицом внешних опасностей. Убедительным примером »добровольного еврейства« во всех четырех вышеизложенных вариантах могла бы служить женщина-раввин из бывшего Советского Союза, или недавно иммигрировавшая в Германию, и ставшая на путь консервативного, что позволяет предположить со временем, вероятно, ортодоксального еврейства, но не чуждая современному феминистическому уклону. Такая женщина предпочитает изменять традиционные устои, без того, чтобы примкнуть к (не менее достойным) альтернативным формам выражения своей еврейской принадлежности. И все-таки все современные евреи выбрали свое еврейство добровольно, предпочитая его ассимиляции.

Внешний мир ■ Понятие добровольный еврей имеет еще и третье измерение, соединяющее две взаимосвязанные темы по внешним и внутренним параметрам: отношение евреев к »другим« и отношение евреев к универсальным нормам и ценностным ориентирам, доминирующими в наших западных обществах.

1. Добровольный еврей и »избранный народ«. Этическая ответственность не с

ится к 1989 году, когда евреи Советского Союза получили возможность свободно выезжать за границу и эмигрировать в Израиль. Те, кто после 1989 года предпочли остаться на своих местах проживания, изъявив тем самым свое собственное желание, и стали добровольными евреями. Вместе с евреями Западной Европы они представляют теперь новое европейское еврейство. В географическом смысле »добровольными евреями« Европы являются евреи, решившие поселиться в странах, ответ-

решает сам, и членство в общине не влияет на гражданский статус. С прекращением государственного антисемитизма, дискриминации и регистрации евреев в их документах в 1989 году этот прогрессивный принцип распространился на всю Европу. Как культурный феномен еврейство не определено. Каждый может выбрать себе желаемую форму еврейской жизни, не принуждая себя приспособливаться к какому-либо типу еврейства. Различные виды еврейской жизни могут существовать друг с

другом. Исторический тип еврея – самоненавистника, привязанного к своему еврейству, как узник, прикованный к железному ядру может, наконец, исчезнуть, растворившись во все более анонимном, индивидуалистическом обществе. Данное Сартром и ставшее классическим определение еврея, как воспринимаемого таковым другими, тоже должно исчезнуть. Страны, в которых мы сейчас живем, не нуждаются больше в »евреях« как структурной категории в определении государственной власти и организации общества.

Вопрос: »Кто является евреем?»

Парадоксальным образом понятие »добровольный еврей« является проблемой для самих евреев. Мы уже упоминали вопрос, стал ли праотец Аврахам евреем »добровольно«, обратившись к Богу, или Бог избрал его. Можно утверждать, что выбор был обоюдным; – решив подчиниться указанию Бога покинуть Халдею, Аврахам выбрал Бога. Вопрос становится еще более сложным, когда мы переходим от основополагающего представления нашей религии о союзе с Богом к функциональной организации еврейских общин. Можно ли при наличии глубоких разногласий о том, »кто является евреем«, действительно быть добровольным евреем? Можно ли принадлежать к еврейству, просто чувствуя себя евреем, когда в небольшой монолитной общине это не признается из-за несоответствия требования Галахи и без возможности перейти в еврейство?

Можно ли в этой ситуации говорить о добровольном еврействе? В этом вопросе и конфликте присутствуют и вызовы, и испытание для евреев, проживающих в свободных демократических государствах и созданных ими общинах. В следующем веке они должны будут найти на него ответ. Попытки преодолеть эти трудности приведут к новым определениям понятия добровольного еврейства:

1. Еврей после полной ассимиляции и оторванности от традиции возвращается к еврейству, становится добровольным евреем, вступив в общину и прой-

Семинар «Чтение молитв нараспев»

справа: Памела Ротманн-Соэр,
Хадасс Голандский, Лара Дэммиг, Нелли Коган,
Каталин Келемен, Сюзанна Кеваль

позиции превосходства. Как связать в век плуралистических идеалов еврейскую и универсальную принадлежность. Трудное сочетание еврейства с демократией предполагает, что в плуралистическом обществе добровольный еврей, одновременно, принадлежит и к еврейской общности, а также и к «другим», вместе с которыми он живет и действует, т.е. он одновременно еврей и гражданин.

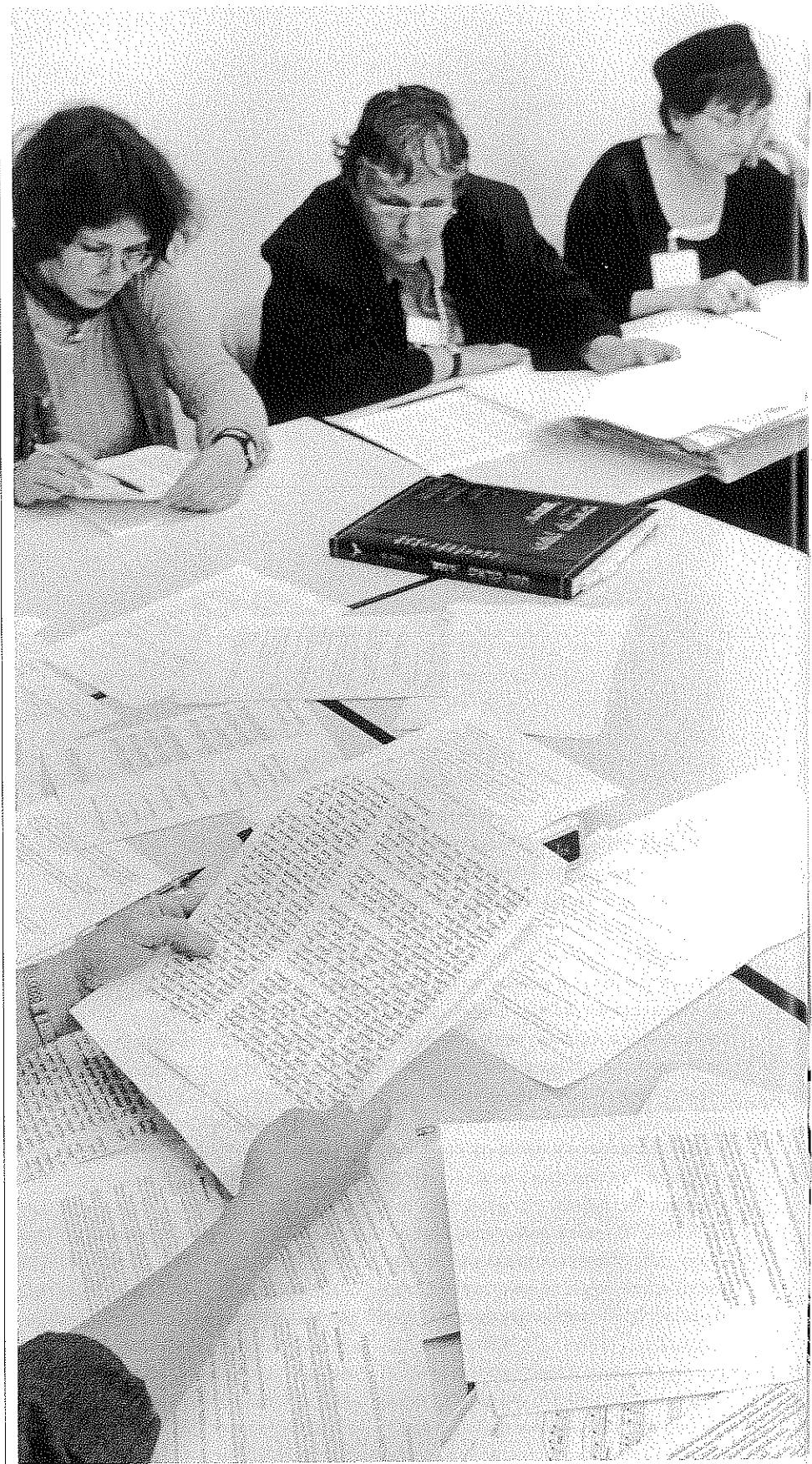
2. Плуралистические евреи: отдают предпочтение одной определенной формы самосознания другим, наряду с этим существующим представлениям о самом себе. Совмещение открытого современного мировоззрения с признанием Торы. Сохранение чувства принадлежности к обществу в целом, живя по законам Торы. В современном обществе, с его все более доминирующим принципом равноправия, это особенно характерно для отношения еврейской женщины, ортодоксального еврейства к «другим».

3. Еврей и еврейская среда: независимо от степени религиозности добровольных евреев взаимодействуют с окружающим миром, делая доступными достижения еврейской среды – ее творческий потенциал, историческую память и самосознание для всего общества. Еврейство воспринимается как активная часть человечества. Добровольный еврей, живущий в религиозном и светском обществах, не упирается изолированному пророку, смотрящему в неизвестное будущее.

В основу статьи положена речь, произнесенная Дианой Пинто на конференции.

Перевод с английского
Марии Ильиной

Диана Пинто – историк и писательница, живущая в Париже. Она является консультантом в политическом директорате Европейского Совета. Диана Пинто завершает книгу: «Европа и ее евреи: вызов 21-му веку».



На конференции Бейт Дебора женщина-раввин Каталин Келемен из Будапешта рассказала нам следующий анекдот: «Господин Коэн из Тель-Авива приезжает в Будапешт. Он хочет найти венгерских евреев. На улице он заговаривает с прохожим, спрашивая его, знаком ли он с кем-нибудь из местных евреев. – Да, конечно, – отвечает прохожий. – Вы видите это здание напротив? там на третьем этаже живет еврей по фамилии Коэн. »Ах, даже Коэн! Как это замечательно! – восклицает с энтузиазмом господин Коэн. Я хочу немедленно с ним познакомиться.» «Конечно,» – отвечает прохожий, вы можете это сделать. Но я Вас очень прошу, в разговоре с ним будьте осторожны. Дело в том, что мы все знаем, что он – еврей, а он об этом не подозревает». С нами дело обстоит именно так, – рассказывает Каталин Келемен, – это наша история, история целого поколения. Каталин Келемен родом

из семьи ассимилировавших венгерских евреев. Ее родители были коммунистами. Каталин Келемен пришла к иудаизму только в конце 80 годов, благодаря встрече с членами английской реформистской организации. В живой проповеди рассказала госпожа Келемен о своем пути к еврейству и о том как в конце концов, после окончания Лео Бек Колледжа в Лондоне она почувствовала свое призвание – стать женщиной-раввином. Ее прогрессивная реформистская община в Будапеште Сим Шалом («Подари мир и спокойствие») была создана в 1992 году. Они выбрали себе имя из потребности обрести мир и спокойствие: «После травмы, сопутствующей мучительному процессу самопознания, мы хотели бы, наконец, обрести немного покоя. После освобождения в 1989 году, мы стремимся жить в мире с другими еврейскими группами Венгрии и с окружающим нееврейским миром.»

Изучение Талмуда и Торы не составляла труда для членов «Сим Шалом». Значительно труднее оказался доступ к молитвам, к литургии, словом, ко всему тому, что в силу воспитания, с детства воспринималось как «табу». Раввин Келемен рассказала историю мужчины, который через 40 лет после смерти матери, захотел наконец прочитать Ка-даш: с членами «Сим Шалом», он впервые начал молиться в Синагоге.

Жесткое следование ритуалам

«Для многих восточно-европейских евреев иудаизм является, – «путешествием в неизведанное», – сказала женщина-раввин Джейн Канарек, преподававшая в рамках проекта Иудаики, год в Московском Университете. «Существует много крайностей, особенно в Москве. Москва не принадлежит к бывшим еврейским поселениям. У нее нет своей еврейской культурной истории, по сравнению с

слева: Катарин Келемен из Будапешта и
Катка Новотна из Праги
справа: Сильвия Ротшильд и Сивил Шеридан

другими местами Восточной Европы и бывшего Советского Союза. И поэтому евреи там не имели традиций, на которые они могли бы ориентироваться», придерживаются крайне жестких форм ритуалов в исповедовании иудаизма, считая их подлинными. Джейн Канарек преподает студентам евреям и неевреям, уроки Библейской Литературы, введение в Галаху и Мидраш. «Многие они изучают со всей академической строгостью, а также знакомятся с иудаизмом, как с живой традицией. Они знают, что я – раввин, что я призвана сохранять традицию и сама веду еврейский образ жизни. Я приглашаю их на Шаббат, Пурим и Хануку к себе в гости. На этой неделе я хочу встретить со студентами Тиккун Шавут: мы будем всю ночь бодрствовать и учиться, но в этот раз они будут читать рефераты на темы своих курсовых работ.»

Женщины – активные члены общин ■ Ведущими личностями в новых общинах и в группах Богослужений являются женщины. В Минске до 90 процентов членов общин были женщины, в последнее время они насчитывают 60 процентов. «В основе нашей работы лежит принцип равноправия женщин и мужчин», – говорит Нэлли Коган. «В Будапеште женщины тоже представляют большинство, – подтверждает Катарин Келемен. – Мужчины относительно прогрессивно настроены и открыты, но существует и соперничество»

Эмпоры или Мехиза? ■ А в Польше? «Еврейская община в Варшаве – ортодоксальна, но демократична», – говорит Агнешка Зиатек. Новый раввин – молодой мужчина, зато во главе еврейской общины стоит женщина – Хелена Датнер. Она очень прогрессивна и старается изменить жизнь общины. В современной Польше евреем считается тот, кто сам себя относит к евреям». И другого варианта она представить себе не может. Агнешка узнала о том, что она еврейка, когда ей исполнилось 15 лет. Еще до «падения стены», в 80-е годы в Польше появилось осознанное соблю-

дение еврейских обычая, так называемое «еврейское возрождение». О взглядах Варшавских евреек рассказала Катаржина Юткевич в журнале Мидраш (7/8, 1997): «Остаться наверху на хорах или повесить внизу Мехизу (разделяющий занавес)». Представления многих женщин остаются пока слишком традиционными: женщина должна реализовать себя в семье и социальной сфере, областях уготованных ей издавна. Агнешка Циатек выступает за участие и ортодоксальных евреек в работе конференции, но опасается, что они окажутся в изоляции. «Именно в различии евреев – наша сила», – подчеркивает она – все женщи-

нен-Раввин, община которой не имеет Синагоги, община, которую не найти даже в справочнике «Еврейский Будапешт». В середине восемидесятых годов я познакомилась с двумя неформальными «кругами» будапештских евреев, созданных женщинами. Некая «тетя Мария», госпожа Антальфи, распахивала по вечерам в пятницу двери своего дома. После ритуального зажигания свечей начиналась откровенная дискуссия. Часто там можно было встретить молодых иностранцев, делившихся с присутствующими «западными» проблемами еврейства, прежде всего, проблемой



ны способны сообща совершить нечто новое и доброе. В каждой стране существует открытые, отзывчивые люди, даже среди хасидов» Агнешка не поддерживает новую политику в женском движении, она считает, что женщины должны молиться отдельно от мужчин. Она не разделяет мнение Елизавет Тиква Сары, что Тора была изменена и некоторые ее части были опущены по злу женоненавистническому умыслу. Она убеждена, что текст Торы в течении трех тысячелетий переписывался и передавался дальше с абсолютной точностью. Для чего нужно было менять его? Она осуждает этих

меня дома о практике Каббала в быту. «Почему я должна разочароваться в тебе? – удивленно спрашиваю я. «Потому что я не революционерка, которую ты, наверное, себе представляла». ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Рут Фрухтман – писательница и журналистка. Она родилась в Лондоне, с 1976 года живет в Германии, с 1986 – в Берлине. Публикуется в литературных журналах и антологиях таких как: «Литфас», «Ное Сиренек», «ВИР» и «Ное дойче литератур»; кроме этого она сотрудничает на радио.

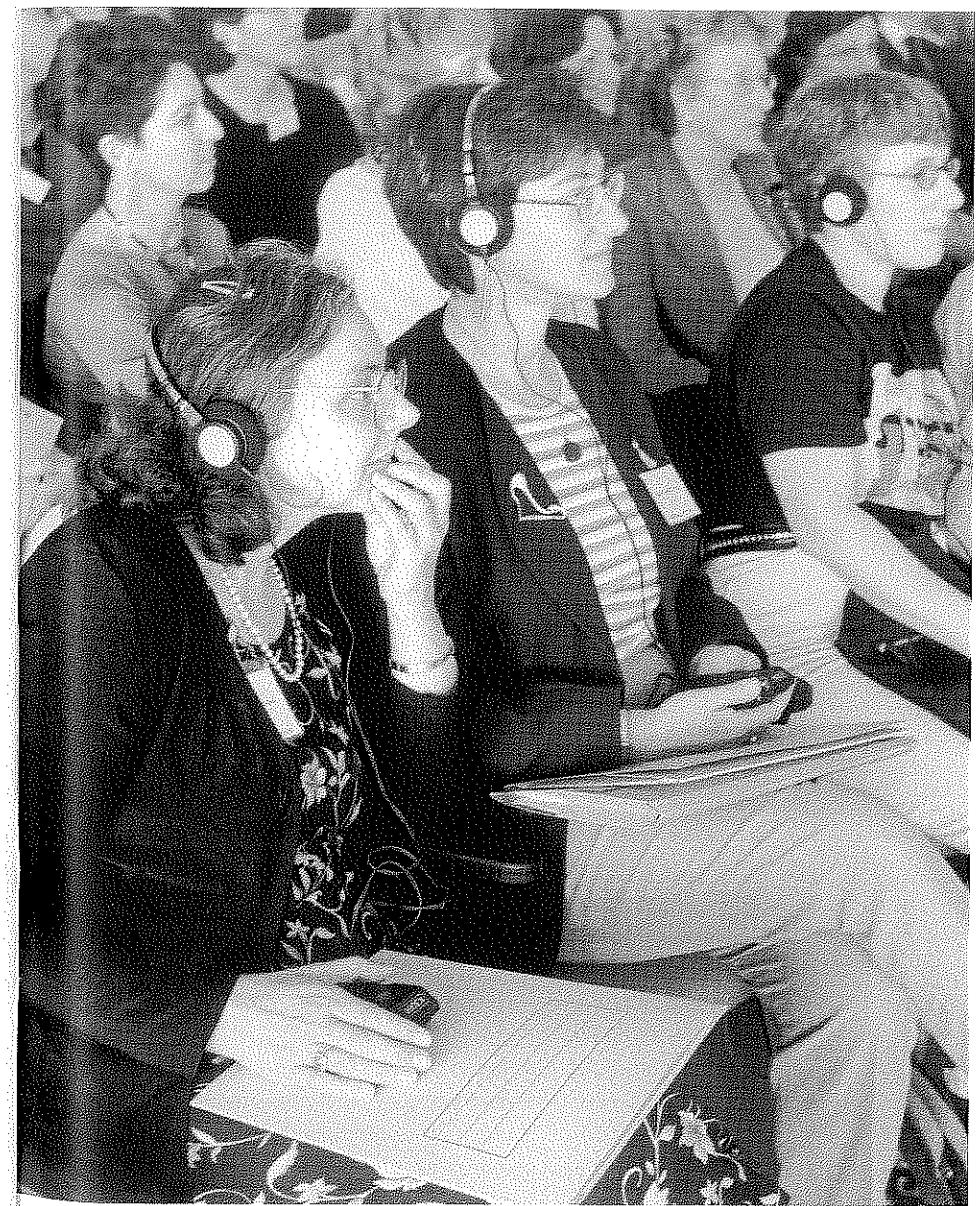
В марте 1999 венгерское Агентство Новостей сообщило: Катарин Келемен, первая Женщина-Раввин в Восточной Европе, приступила к выполнению своих обязанностей. Из-за отрицательного отношения венгерского Раввината, церемонию проводил австралийский Раввин Фред Морган. Празднование ранее запланированное в Кинг Отеле, в котором находится единственный кошерный ресторан, было перенесено в Донау-паласт, бывшее здание Министерства Внутренних Дел. Представители многих еврейских организаций, не объясняя причин, отсутствовали на торжестве. Отныне в Венгрии есть Женщи-

на-Раввин, община которой не имеет Синагоги, община, которую не найти даже в справочнике «Еврейский Будапешт». В середине восемидесятых годов я познакомилась с двумя неформальными «кругами» будапештских евреев, созданных женщинами. Некая «тетя Мария», госпожа Антальфи, распахивала по вечерам в пятницу двери своего дома. После ритуального зажигания свечей начиналась откровенная дискуссия. Часто там можно было встретить молодых иностранцев, делившихся с присутствующими «западными» проблемами еврейства, прежде всего, проблемой

ассимиляции. У меня создалось впечатление, что эти встречи имели другую «высокую» цель: тетя Мария охотно выступала в роли свахи. Эти вечера проводились с 1982 до 1986 года, пока «по подозрению в сионистском заговоре» они не были запрещены полицией.

Другой круг носил скорее «академический» характер. Здесь читались, анализировались и переводились на венгерский язык сочинения Раввинов с иврита, английского и древнегреческого языков. Хозяйкой дома была одаренный археолог Магда Сцелану, владеющая всеми этими языками. Она стремилась поделиться с близким кругом друзей и подруг открытым заново для себя иудаизмом. Магда и ее гости считали само собой разумеющимся читать такие молитвы как Кадеш или справлять еврейские праздники без обязательного присутствия мужчин. Они не искали никакого религиозного смысла, но хотели из чисто культурного и лингвистического интереса заниматься комментариями к еврейским законам.

Менора на полке ■ В 80-е годы в Венгрии была вторая по величине еврейская община Европы. Большинство евреев относились к своей принадлежности к иудаизму скорее как факту культуры. Ортодоксальные евреи представляли меньшинство. Дети ходили в единственную еврейскую гимназию «Анна Франк». Следующим важным заведением считался консервативно-либеральный семинар Раввинов. Большинство евреев ходили в Синагогу только по большим праздникам, слушали, может быть, по вечерам новости радиостанции Кол Исраэль на венгерском языке. Они придавали большое значение тому, чтобы своевременно рассказать детям об их вероисповедании, судьбе еврейского народа и научить их определенным правилам поведения. Маленькая менора без натеков воска на книжной полке являлась символом их принадлежности к еврейству. Почти каждая из этих семей потеряла близких во время Катастрофы. Если они были членами общины, то не забывали раз в год жертвовать



ЖЕНЩИНА-РАВВИН ИЗ МИНСКА

РУТ ФРУХТМАН

слева: обеденный перерыв
справа: Вид из конференц-зала. Колонны
обозначают прежнее местонахождение
Арон Кодеш в «Новой» Синагоге.

для Центральной Синагоги. Почти у каждой еврейской семьи были родственники в Америке или Израиле, снабжавшие их информацией и книгами, которые передавались из рук в руки.

С 1989 года, после смены режима, еврейская жизнь вышла за пределы четырех стен. Сегодня необходим путеводитель, чтобы разобраться во всех вновь созданных организациях. Кружок Маймонидов, Культурное объединение, Дом культуры Балинт, школы фонда Лаудер, а также другие иностранные фонды, Б'най Брит-Ложа, Онег-Шаббат-Клуб, женский кружок Рош-Ходеш, представительства Джойнта, Сохнута и Всемирного Еврейского Конгресса дают возможность реализовать ранее подавляемое или скрываемое еврейское самосознание.

Открылись десятки кошерных ресторанов и еврейских книжных магазинов. Наряду с основным печатным органом Общины, газетой «Новая жизнь», издается ежемесячный журнал «Суббота» и квартальный журнал для интеллектуалов «Прошлое и будущее». Ортодоксы и либералы, сионисты и любавические хасиды – в сегодняшней Венгрии представлено практически все многообразие иудаизма. Среди этих новых организаций и был создан в 1992 году союз «Сим Шалом» (Подари мир), до сих пор не принятый в Объединение Еврейских общин Венгрии. Как организация прогрессивных евреев, предоставляющая равные права женщинам и мужчинам, «Сим Шалом» не признана новыми европейскими структурами. Союз относится к Всемирному Союзу Прогрессивного Иудаизма и зависит от него в финансом плане. С марта этого года Каталин Келемен – Раввин «Сим Шалом». «Мы опираемся на основу тысячететнего учения Торы. Так же как в свое время основатели либерального движения в иудаизме, мы открыты во всем что касается религиозной практики или толкования учения» – объясняет она задачи своей общины. Каталин Келемен я встретила впервые в мае этого года в Берлине на конференции «Бейт Дебора». Она произвела впечатление уверенной в себе, полной энтузиазма женщины. Она вос-

хищалась Ораниенбургер Штрассе, близлежащими улицами и соратницами со схожими судьбами. При этом ее волновало дальнейшее существование будапештской общины. К концу года заканчивается договор о съеме двухкомнатной квартиры, где члены общины – примерно пятьдесят человек – собираются. Они ищут новое пристанище.

жизни, пока я открыла, что могу выразить всю полноту своих чувств посредством традиционной молитвы. Около семи лет назад это случилось в первый раз, когда я смогла прочесть Кадеш по моему безвременно умершему отцу. Я стояла в Синагоге маленького английского городка Вайбриджа и Раввин Фред Морган вызвал меня, назвав выбран-



Катарсис ■ Каталин Келемен долгое время ощущала свою принадлежность к еврейству только в связи с Катастрофой. В 1979 году она первый раз присутствовала на Седере, который она описывает как «катарсис», где она ощутила освобождение предков из египетского рабства как свое собственное. Это стало моментом, когда она осознала свое еврейское «Я». Второе важное событие в ее жизни произошло во второй половине 80-х годов: она познакомилась в Будапеште с группой молодых интеллектуалов из Англии, реформистских евреев, носивших джинсы, но в то же время ведущих религиозный образ жизни. Благодаря знакомству с этими свободными людьми, она поняла, что не только Катастрофа является точкой отсчета в определении еврейского самосознания. Она быстро ощущала радость от совместного пения и молитвы. «Должны были пройти десятилетия моей

ним именем «Сара», к Торе, чтобы я своим первым публичным чтением Торы, стала Бат Мицва, Дочерью Заповеди», – вспоминает она. Каталин Келемен изучала в семидесятых годах славистику и германистику в Будапештском университете и затем преподавала эти предметы. После основания «Сим Шалом» она проучилась три месяца в Лео Бек Колледже в Лондоне, где получила образование Раввина. Каталин Келемен вернулась в Будапешт в качестве «Рабби», так как в венгерском языке пока не существует названия для Женщины-Раввина. ■

Перевод с немецкого Милы Никитин

Андреа Дунай, родилась в 1964 году в Будапеште, с 1988 года живет в Берлине. Она – журналистка, ее статьи публикуются также в газете, издающейся в Венгрии на немецком языке.

Как и во всех больших городах Белоруссии реформистская община Минска имеет свою Синагогу, хедер и детский сад, который называли Симха. Для подростков организуются экскурсии, летние лагеря. Еврейские общины не получают финансовой помощи от государства. Они полагаются только на помощь диаспоры и собственные ресурсы.

Рут: Сколько евреев проживает сейчас в Белоруссии? Сколько из них придерживаются прогрессивных, реформистских взглядов?

Нелли: Во всей Белоруссии насчитывается примерно 70 000 евреев. У нас в стране есть 12 общин прогрессивного направления, практически в каждом большом городе, таким образом, общее

количество людей, примыкающих к прогрессивному движению, насчитывает приблизительно 7 000.

Рут: Могли бы Вы рассказать о себе?

Нелли: Я родилась в Санкт-Петербурге, как и мой отец. Моя мама родилась в Тифлисе, на юге Грузии. В 1987 году, когда мне было 16 лет, в Санкт-Петербурге было создано общество Еврейской культуры. Оно было абсолютно светским и было создано для возрождения Еврейской культуры, проведения лекций и дискуссий, работы кружков. Большинство людей, принимавших участие в его создании, уже в Израиле или в США. Итак, я просто пришла туда, и через некоторое время меня спросили, смогу ли я поработать для них, и я согласилась. Я еще училась в средней школе, заканчивала ее. Я переводила статьи из западных газет на русский язык и выполняла другие поручения, связанные с переводом. Таким образом, я не была вовлечена в еврейское движение, я не была верующей. В 1990 году приехали любавические хасиды и открыли Ешиву для мальчиков и девочек с занятиями в Синагоге. Я посещала занятия, они были интересные. Организация Хабад Любавич заинтересовала меня, я захотела узнать побольше о ней и принимала активное участие в занятиях около восьми месяцев. В то же время я училась в Университете. Затем я прекратила занятия в Ешиве, так как поняла что Хабад – это все-таки не мое.

Осенью 1992 года позвонил один из моих друзей и между нами произошел примерно такой разговор: «Послушай, хочешь прийти в пятницу вечером?». И я ответила: «Ну, если это связано с ортодоксальным направлением, то – нет». «Нет, это – не ортодоксы». «Если не ортодоксы, то кто же это?». «Увидишь». «Хорошо, я приду и посмотрю». Он был прав: встреча оказалось интересной и для меня и для всех там присутствовавших. Мы организовали общину прогрессивного направления. Нас было всего несколько человек, тех, кто до этого был у ортодоксов в обучении. Мы были незаменимы, так как мы умели читать на иврите, мы знали о том



ЕВРЕЙСКИЕ САЛОНЫ В ТБИЛИСИ

МАРИНЕ СОЛОМОНИШВИЛИ

Марине Соломонишвили

как проводить Богослужение, и все о праздниках. Так я увлеклась прогрессивным направлением иудаизма, я была одной из 50 человек, которые осенью 1992 года основали прогрессивную общину в Санкт-Петербурге. Около года я была лидером, не имевшим сана. Я жила в Санкт-Петербурге до 1993 года, а затем я приехала в Лео Бек Колледж. Меня спросили, хочу ли я пройти тестирование, чтобы получить образование Раввина.

Рут: Но Вы никогда не мечтали о том, чтобы стать Раввином? Из того, что Вы рассказали, следует, что это произошло случайно.

Нелли: Ну, на самом деле – не случайно так как я знала, что меня интересует все, что связано с иудаистикой. Очевидно, если бы я не стала женщиной-раввином, я бы стала историком. По образованию я – историк, и я бы получила ученую степень и занималась бы историческими исследованиями. Я всегда любила работать с людьми в еврейской общине и я думаю, что то, что со мной произошло – это прямой результат двух разных сторон моей личности.

Рут: Как произошло, что Вы оказались в Минске?

Нелли: В последний год обучения в Лео Бек Колледже студентам необходимо пройти практику. Вы все еще считаетесь студенткой, но на самом деле, Вы уже Раввин; я хочу сказать, что Вы выполняете работу Раввина в общине. Обычно становятся Раввином в Лондоне или Великобритании, или где-нибудь еще в Европе. Я сидела и думала, что многие могут работать в Великобритании. Однако очень мало людей может работать в бывшем Советском Союзе, так как очень мало тех, кто свободно говорит по русски. И я почувствовала, что являюсь одной из них, что я это делаю не по принуждению, что я могу принести значительно больше пользы, работая в бывшем Советском Союзе, чем в Англии. И люди общин прогрессивного направления в бывшем Советском Союзе на самом деле нуждаются в контактах с Раввинами или же в контактах с людьми, имеющими профессиональные зна-

ния истории евреев. Эти контакты нужны в сфере образования, социальной работы и духовной сфере. Нам очень нужны профессионалы, занимающиеся иудаизмом, у нас их очень мало. Поэтому я сказала, что поеду в Минск.

Рут: В Минск. Вы предпочли Белоруссию России?

Нелли: Видите ли, у меня не было возможности поехать в Санкт-Петербург, потому что я женщина.

Рут: Потому что Вы женщина?

Нелли: Да, из-за современной политической ситуации и из-за существовавшего в бывшем Советском Союзе ортодоксального движения. И сейчас – с политической точки зрения – неправильно иметь в Москве или в Санкт-Петербурге женщину-раввина.

Рут: Почему?

Нелли: Потому что есть строгие рамки и Вы никогда в них не впишитесь с точки зрения общественности.

Рут: Значит ли это, что женщина будет подвергаться большей опасности?

Нелли: Нет. Дело не в опасности, просто если Раввин реформистского направления – мужчина, его будут лучше воспринимать ортодоксы. На самом деле, я ничего не имею против этого. Я бы не хотела иметь постоянные неприятности в отношениях с ортодоксами. И я понимаю почему. Вы знаете, что Москва и Санкт-Петербург – самые большие города бывшего Советского Союза, и для успеха движения необходимо, чтобы Раввином был мужчина. Это ясно.

Рут: А в Минске как Вас воспринимают ортодоксы?

Нелли: (со вздохом): Мы живем, руководствуясь девизом: живи и дай жить другим. У меня есть своя аудитория, у них – своя. У нас одни и те же прихожане. Я знаю, что верующие из моей обины посещают Синагогу ортодоксального направления, а те, кто посещает ортодоксальную Синагогу, приходят ко мне. На самом деле, это не имеет значения, потому что у нас у всех – одни корни, одна община. В Минске есть два

Раввина ортодоксального направления, и ни один из них не доставлял мне неприятностей, а я – им.

Рут: А Вы совершили церемонии Бар Мицва, Бат Мицва, Брит Мила?

Нелли: Ну, у нас не рождались ни мальчики, ни девочки в течение пяти лет. Мы проводили бы Бар Мицва и Бат Мицва, Варух Хашем, и если родится ребенок, я уверена в том, что мы проведем Брит Милах. Но среди нас, к сожалению, нет молодоженов, нет никого, кто бы мог родить.

Рут: Вы связаны с прогрессивным реформированным движением и Вы соблюдаете правила в отношении галахических и негалахических евреев. Вы поддерживаете связь с прогрессивным движением в Англии и Америке?

Нелли: В бывшем Советском Союзе мы были больше связаны с европейским движением и с прогрессивным направлением в Израиле, чем с Америкой. Приведу только один пример: в Америке признают евреями тех, у кого отец – еврей. Этого нет ни в Израиле, ни в Европе, и не было в бывшем Советском Союзе. У нас же, для вступления в брак и соблюдения ритуала, от такого человека потребуют принятия иудаизма.

Рут: А как к этому относятся люди? Они хотят перейти в другую веру или нет?

Нелли: На самом деле они не видят в этом большой проблемы, так как они имеют право приехать в Израиль в любом случае, по закону о Возвращении, и в Синагоге, и в общине они имеют все права, так как большинство членов общин – это люди старше 60 лет и вопрос о вступлении в брак перед ними не стоит. Он возникает только в том случае, если кто-то собирается вступить в брак с неевреем, но за последние два года никто у нас не вступал в брак, хотя ранее несколько человек поженились. ■

Перевод с английского
Юлии Винниковой

История грузинских евреев уходит своими корнями к античным временам. Сегодня, после большой волны иммиграции 80-х и первой половины 90-х годов, в стране проживает около 13 000 евреев при населении около 5,5 миллионов человек (1999). Община состоит из сефардских (грузинских) и ашканийских (русских) евреев. В 1997 году Марине Соломонишвили основала в Тбилиси

семейного, молодежного клуба и пресс-студии ограничены. Своего помещения у международного фонда «ЛЕА» не существует, квартира Марине Соломонишвили используется как бюро. Недостаточное техническое оснащение затрудняет работу. Для расширенных мероприятий иногда арендуется помещение. Фонд работает вместе с еврейской общиной Грузии, состоящей из

возрастной группы, примерно 70 процентов, составляют женщины. Из этого следует, что в развитии активной еврейской жизни и сплочении общины женщины играют важную роль.

В Грузии, а особенно в еврейской общине, статус женщины отличается от статуса мужчины, несмотря на кажущееся равенство. Это создает определенный барьер правового и психологического характера, как со стороны женщин, так и со стороны мужчин. Для того, чтобы преодолеть эту проблему необходимо постоянно привлекать как можно больше женщин к работе в общине, например, в качестве руководителей женских групп. В этой связи важно обмениваться информацией и опытом на международном уровне. В Грузии ввиду социально политических преобразований последних лет образовался информационный вакuum, поэтому участие в международных семинарах и конференциях, таких как «Бейт Дебора» имеют большое значение.

Для активного привлечения женщин к работе общины, были созданы на квартирах членов фонда «Семейные салоны». Этими салонами руководят женщины. В настоящее время существует семь групп, каждая группа состоит из 10–12 семей (20–35 человек). Каждая группа вместе встречает еврейские праздники, обсуждает основы еврейских традиций и религии (периодически приглашается Раввин). Наряду с этим разбираются вопросы равенства и роли женщины в жизни еврейской общины.

Целью фонда является создание центра для женщин и для общины, расширение сети семейных, женских и молодежных салонов не только в Тбилиси, но и в других городах Грузии. Правда, это невозможно осуществить собственными силами, без спонсоров. ■

Марине Соломонишвили – архитектор и журналист в Тбилиси, Грузия. Она организатор и президент международного фонда «ЛЕА». Вместе с Мананой Палагашвили, членом молодежной группы «ЛЕА», она принимала участие в конференции «Бейт Дебора».



два еврейских салона «Семейный салон» и «Женский салон». Из них потом возник фонд еврейских женщин, а затем международный фонд «ЛЕА».

«ЛЕА» насчитывает более 150 членов, двадцать из них составляют актив. Члены фонда работают преимущественно на добровольных началах. Средства для осуществления программ женского,

ортодоксальных евреев. В сотрудничестве с другими организациями община проделывает большую работу, особенно в изучении иврита и религии (уже существует Ешива и средняя еврейская школа), работе с молодежью и помощи пенсионерам и инвалидам. Периодически по еврейским праздникам устраивается культурная программа для людей в возрасте 35–60 лет. Большую часть этой

НЕЧТО ЭКЗОТИЧЕСКОЕ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ

ВАЛЕРИЯ РЕЙН

26 октября 1998 года. Один из памятных вечеров. Израильская община собирается для проведения экстренного собрания. Единственный пункт программы: голосование за сохранение или ликвидацию параграфа 6, абзаца 1 устава общины: «Женщины не имеют права быть избранными в Президенты общины, в Президенты Синагогального- и Ритуального (кладбищенского) комитетов. На протяжении четырех лет, с момента возникновения инициативы «Женщины - за право избираться в Президенты общин», эта тема не раз обсуждалась.

В день окончательного голосования из 1.300 членов общины присутствовали не более трехсот. Процедуру голосования предваряла многочасовая изнурительная дискуссия, в которой, прежде всего, высказывались представители ортодоксального мэншинства. Угрозы о выходе из общины раздавались непрерывно. Либеральные члены общины почти не принимали участия в дебатах, лишь изредка брали слово, женщины все без исключения молчали.

Вотум либерального члена общины - любой ценой сохранить мир в общине, возможно, сыграл решающую роль. 160 против 150 членов общины проголосовали за сохранение параграфа.

Итак, 26 октября 1998 года самые активные и обязательные члены общины, а в Базеле - уже на протяжении многих лет - ортодоксы - приняли решение.

Остальные либо не явились, либо не были в числе выступавших. Хотелось бы знать, где находились в этот момент оставшиеся 1000 членов общины? И в какой форме проявляется их жизнь в еврейской общине? Конечно, может быть, альтернативой ортодоксально-практикующему иудаизму они видят непрактикующий иудаизм. Но не значит ли подобный образ жизни - отход от традиций, равнодущие к иудаизму и собственной личности? А может быть, дело в том, что в общине отсутствуют структуры, поддерживающие инициативу не ортодоксальных, а «других» членов общины. 26 октября 1998 года стал днем рождения рабочей группы «Офек» (с иврита «даль», «горизонт»), ставшей с того дня

дополняющим звеном в работе общины. «Офек» устраивает лекции по иудаизму, занимается политикой и ежемесячно организует равноправное для женщин и мужчин Богослужение Каббала-Шаббат. На сегодняшний день группа «Офек» насчитывает более 150 женщин, мужчин, детей. Община не дает рабочей группе «Офек» помещения для проведения Богослужения, мотивируя это тем, что такое Богослужение не отвечает требованиям Галахи. Либеральные еврейские общины исключены из Израильского Союза общин Швейцарии.

Смешанная учебная группа ■ Незадолго до моей поездки на Конференцию в Берлин, члены группы «Офек» собрались на свой первый эгалитерный (равноправный) Миньян. Для этого потребовалось многие месяцы подготовки. Нас волновало множество вопросов: как проводить Богослужение? Что возможно? Где проходят границы терпимости? Какие молитвы выбрать и как читать их - на языке оригинала или в переводе на немецкий, нужен ли нам Хазан (чтец молитв Торы) или мы проведем Богослужение сообща? Какую роль мы хотели и могли бы отвести женщинам? Наконец, что должны мы - дилетанты - освоить, узнать, выучить, для того чтобы провести Богослужение?

В Берлине я сделала для себя главное открытие - если до сих пор, я была уверена в том, что «Офек» представляет собой нечто «экзотическое», то здесь поняла, что по сути, мы являемся частью Движения, уже глубоко пустившего корни в некоторых местах Европы. Здесь я встретила десятки женщин и мужчин, находящихся в таком же поиске, живущих теми же мыслями и выполняющих ту же подготовительную работу, что и я. И «Офек» из «экзотического» создания, одинокого борца оказался частью уже существующей структуры. И все-таки «Офек» необычен. В отличии от подобных групп в Германии, основанных преимущественно женщинами, в создании группы «Офек» участвовали на равных

как женщины так и мужчины. Около двух лет тому назад в Израильской Культовой общине, самой значительной Единой общине Швейцарии, десять женщин образовали учебную группу. Ее членов - ортодоксальных и либеральных женщин отличает разный уровень знаний в иудаизме. Но их связывает одно: они все хотят изучать и обсуждать основы иудаизма и вопрос о положении еврейской женщины. Группа идет по следам женских образов Танаха, анализирует тексты молитв с «женской» точки зрения, взвешивает возможности активного участия в Богослужении, и исследует границы дозволенного, отведенные для религиозных женщин. И несмотря на то, что эти женщины - шесть из которых приехали в Берлин - считают себя «частной» учебной группой, и лишь волею случая принадлежат одной и той же общине, их работа получила уже первый резонанс в Израильской Культовой общине Цюриха. Очень скоро стало ясно, что и другие женщины общины хотели бы активнее участвовать в ее работе. Первый шаг уже сделан: на последнем Йом Кипуре читалась молитва Минха, в которой в рамках Галахи принимали активное участие и женщины. Помещение общине, в котором находились 150 членов общины - женщин и мужчин, было заполнено до отказа. ■

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Валерия Райн, по образованию - филолог, родилась в 1965 году в Базеле. Дипломная работа на тему: «Литература на идише для еврейских женщин». Она - редактор в «Йудиш Рундшай» («Еврейское обозрение») в Базеле и «Исаэлитаен Вохенблатт» («Израильский еженедельник») в Цюрихе. Принимала участие в работе над статьей «Рассказы, услышанные на эмпорах. По следам еврейских женщин в Базеле». В настоящее время работает журналисткой.

В КУПЕ ПЕРВОГО КЛАССА В БЕРЛИН

ВАНЯ КРОЁР

Берлинский экспресс уже был готов к отправлению, когда я появилась на вокзале. В этот день 13 мая стоит пасмурная погода. Привокзальные часы показывают без пяти семь. Я оглядываюсь по сторонам и вижу Анну. С другой стороны перрона торопится мне навстречу Рене. В это время, на катящемся к нам эскалаторе, я замечаю сначала седеющую русую голову Джой, а затем появляется и вся ее стройная фигура. На ней - разноцветная лыжная куртка. Джой - последняя из нашей группы. Сейчас поезд может трогаться. Мы специально купили билеты в купе первого класса, чтобы в уютной обстановке подготовиться к конференции. Здесь нас никто не сможет потревожить все 6 часов 40 минут до Берлина.

Мы спросили Рене, как продвигается ее работа над фильмом. Это документальный фильм под названием «Я прячу свою боль под норкой» - ее первый большой фильм-проект. Он рассказывает о еврейских беженках из Германии, которые рассчитывали найти надежное убежище в Голландии. Рене недавно исполнилось 40 лет, несколько лет тому назад она оставила успешную журналистскую карьеру и начала работать в мире кино. У Рене усталый вид. Съемки фильма недавно закончились, премьера запланирована на ноябрь. Рене обнаруживает, что соседнее с нами купе свободно, и укладывается на сиденьях.

Я родилась в 1954 году в Амстердаме-Зюд и выросла среди воспоминаний, подавленных чувств и следов тех мест, где «это случилось». Штаб-квартира Службы Безопасности, место, где евреи с начала 1942 года должны были проходить регистрацию для последующей депортации. А Рене жила в детстве в окрестностях Бетховенстраат. До сих пор мы обе вспоминаем евреек-беженок из Германии, восхищавших нас стойким ароматом духов и роскошными мехами. Присущее им изящество сводили на нет наложенная толстым слоем косметика и застывший пристальный, устремленный в никуда взгляд. На детей они реагировали раздраженно, в магазинах вели себя требовательно и придирчиво.

Рене восторгается светскими манерами этих женщин и силой, таившейся за этим застывшим взглядом. И сегодня они сохранили привязанность к предвенному Берлину. Из большой папки я достаю 8 писем, которые получило общество Бейт-Ха-Хидуш в ответ на объявление о вакансиях для «приглашенных» раввинов. Анна, Джой и я представляем собой отборочную комиссию. Наша «Программа приглашенных раввинов» заслужила хорошую репутацию среди раввинов Лондона и Соединенных Штатов, чьих представителей мы уже принимали. Мы - молодое сообщество, работающее с большим увлечением. В конце 1995 года мы начали с того, что стали проводить раз в месяц субботнее Богослужение. С тех пор мы превратились в значимую, уважаемую общину, которая празднует религиозные даты, проводит занятия по изучению Торы и не проводит Песаха без Седера. Само собой разумеется, что гомо- и гетеросексуальные женщины и мужчины, пользуются у нас равными правами. Наша литургия проводится, по возможности, антипатриархально, в то же время, насколько это возможно, соответствует европейским традициям и мы стремимся к тому, чтобы члены нашего сообщества принимали в Богослужении активное участие. То, что мы - Раввины-«дилетанты» сами выбираем себе Раввинов, проводим Богослужение, является чем-то неслыханным для евреев Голландии, где обычно, все связано с религиозными вопросами, полностью принадлежит компетенции Раввинов. Конечно, никто не понимает, каким образом нужно нас классифицировать, но все проявляют к нам доброжелательность и терпимость - ведь мы и есть то самое послевоенное поколение, которое не смогло найти своего места в уже существующих общинках. Из нас четверых только Рене воспитывалась в еврейских традициях. Моя мать стеснялась своего еврейства, что касается Анны и Джой, то в их семьях все еврейское подавлялось. Нам пришлось проделать нелегкий путь, чтобы обрести чувство причастности к еврейству; только в

обществе Бейт-Ха-Хидуш мы решаемся показывать свою религиозность. Анна - психотерапевт. Около двух лет тому назад она, полная сомнений, пришла вместе со своим мужем (не евреем) к нам, с тех пор она все больше и больше втягивается в работу. У Анны чудесный голос, она регулярно ассирирует нашему Хазану, американцу Кену Гоулду. В этом году Анна самостоятельно проводила Седер. Этот вечер был самым чудесным событием со дня основания Бейт-Ха-Хидуш. Более 90 человек собрались за праздничным столом в старой, недавно отреставрированной синагоге в самом сердце Амстердама, где когда-то жили еврейские шлифовщики алмазов. Во времена войны все деревянные части были вынесены из синагоги, они послужили дровами в ту холодную, последнюю перед освобождением зиму. После войны синагога превратилась в руины. И только в 1997 году мы вновь освятили ее. Раввин Елизабет Сара из Лондона вела Богослужение. Джой - одна из наших Шалиах Зибудрим. Она закончила Амстердамский университет, изучала семитские языки. Джой прекрасно говорит на иврите. Я изучала историю и социологию, сейчас я занимаюсь научной журналистикой, а также работаю для Воскресной Израильской газеты (еврейский еженедельник в Голландии). Первое прочитанное нами письмо было от Раввина, приложившего длинный список своих публикаций, кроме того выяснилось, что он пишет еще и стихи. Второе письмо, очень сердечное, с фотографией обернутой в талит, приспал пожилой Раввин из Нью-Джерси. У меня возникает желание тотчас же пригласить его, но мои попутчицы останавливают меня. Им понравилось больше письмо от женщины-раввина, состоящее из двух частей. Первая часть - деловая, обычная, с биографией. Во второй части, небольшой сопроводительной записке, она сообщала, что ее подруга, с которой она вместе живет, хотела бы тоже приехать в Амстердам. Я уже мысленно представляю себе заголовки

МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И КАТАСТРОФОЙ

СЮЗАННА КЕВАЛЬ

слева направо: Сюзанна Кеваль, Петра
Куник, Рахел Хервег, Лара Дэммиг,
Малин Кунди

прессы: «Раввин-лесбиянка из Амстердама», хотя по опыту знаю, что амстердамскую прессу ничем не удивишь и вряд ли ее заинтересует эта тема. Мы уже говорили обо всем очень откровенно в своих интервью, которые как основатели Бейт-Ха-Хидуш давали вместе с Хазаном Кеном Гоулдом. Гоулд и я рассказывали, что в старом центре Амстердама вновь проходит еврейское Богослужение, что женщины имеют равные права с мужчинами и мы сердечно приглашаем всех желающих к нам, включая «не евреев» и прессу. У нас дав-

ских раввинов – это, кроме того, возможность узнать нечто новое, например, что Старый Свет не только место ушедшей еврейской истории, но что здесь вновь начинается ее расцвет. Сотни своего основания мы были ориентированы в основном на Америку, потому что еврейство развивалось там и тогда, когда европейское пыталось залечить раны, нанесенные Катастрофой. Внезапно я говорю: «Может быть, это не случайно, что сообщество Бейт-Ха-Хидуш возникло через пятьдесят лет после Катастрофы. Потеряное поколение в

успеем ли мы вовремя к открытию конференции. И только когда мы зачитываем последнее письмо, поезд трогается и мы движемся в направлении Оснабрюка. Рене проснулась и увидела, что наше купе превратилось в бюро «Комитета по делам раввинов». По возвращению из Берлина, составленный список кандидатов будет показан четвертому члену комиссии, единственному среди нас мужчине. Мы предложим ему не менее четырех раввинов: одного – на август, лесбийскую пару мы охотно пригласим на Хануку, а пожилого раввина,

Как женщины-еврейки «второго» и «третьего» поколения, мы все еще стоим на границе еврейских традиций наших родителей. В то же время, в нашем сознании или подсознании явственно живут следы преследования наших семей. Какое значение имеют эти следы в нашем мироощущении, в наших жизненных планах и какое значение в нем играют религия, традиция, Синагога и другие еврейские ценности, определяющие наше еврейское самопонимание через 55 лет после Катастрофы. Это и был круг тем, которые обсуждались на моем семинаре. На нем присутствовали около 30 участников. Это был единственный семинар, несвязанный с религиозной тематикой.

Кроме, вышеназванной группы женщин, в семинаре принимали участие и женщины «первого» поколения непосредственно, пережившие катастрофу и эмиграцию, а так же несколько мужчин. Кроме уже перечисленных тем, обсуждались также следующие вопросы: как следует обращаться с историей преследования родителей, с их религиозным и политическим наследием; какой опыт из этого наследия важен для планирования собственной жизни?

Неоднократно участники говорили о потребности позитивных точек соприкосновения с еврейством, ориентируясь на которые, можно было бы строить собственное еврейское самопонимание.

Важным в этой связи стал вопрос: какими качествами должна обладать современная еврейская женщина и смогут ли, развивающиеся сейчас в Германии движение предложить новое распределение предложенной мысли: не способствует ли религия, в ее ортодоксальном или либеральном проявлениях, поиску новых путей и новой роли женщины в мире, в котором сама религия является лишь составной частью. В этой связи мне хотелось бы снова вернуться к положительным сторонам в историях семей, о которых шла речь ранее. Мне кажется,

что подробное знакомство с историей своей семьи, усвоение, осознание и принятие положительных элементов традиции еврейской семьи является центральным пунктом будущего еврейского самосознания. Это даст нам не только большую уверенность в себе, но также поможет стать менее ранимыми в диалоге с нееврейским окружением и, в конечном итоге, даст возможность осуществить дальнейшее творческое развитие традиций, которые мы, казалось, уже растеряли. Мы, представительницы «второго послевоенного» поколения, являемся последним соединительным звеном с поколением жертв. У нас еще, может быть, существует последняя возможность превратить эту связь в нечто новое и достоверное. Как будет происходить этот процесс и какие формы он примет, должно стать темой дальнейших дискуссий. ■

Перевод с немецкого
Милы Никитин

Сюзана Кеваль – социолог, родилась в 1955 году в Братиславе, с 1968 живет в Германии. Она работает в Центре при университете имени Гете во Франкфурте на Майне, занимающимся исследованиями роли женщин и отношений между полами. Сюзана Кеваль является редактором газеты франкфуртской еврейской общины. Она опубликовала многочисленные работы на такие темы, как: духовность женщин, еврейские женщины в Германии.

В 1999 издательство Кампус выпустило в свет: «Тяжелые воспоминания. Немецкие участники движения Сопротивления о преследовании и уничтожении евреев».



но уже нет того стыда, который ощущали наши родители.

Из Вермонта пришло письмо, адресованное на имя «Комитета по делам раввинов». «Это мы?» – спрашивал ошеломленная Джой. «Да, разумеется, мы», – киваем Анна и я, и на какой-то момент кажемся себе необыкновенно значительными персонами. Понятно, что такое количество писем мы получили в первую очередь из-за того, что пообещали одну неделю в августе в Амстердаме. Август – спокойный месяц для большинства раввинов. Для американ-

европе, оказалось готовым связать традицию со своим собственным опытом, адекватным духу времени. Поэтому мы так радуемся Бейт-Ха-Хидуш, встречающим и знакомствам с женщинами, которые где-то в другом конце Европы тоже вносят вклад в обновление еврейской жизни.

Когда поезд останавливается по другую сторону немецкой границы в Бентхайме, мы занимаемся письмом двух возможных кандидатов – один живет в Филадельфии, другой – в Лондоне. Поезд стоит долго и мы начинаем волноваться,

написавшего нам милое письмо, мы, по-видимому, будем принимать на более продолжительный срок – на все лето следующего года. Довольная, я укладываю папку с письмами в свою дорожную сумку. В Ганновере в поезд садятся неожиданно много пассажиров, и мы начинаем постепенно привыкать к звучащей вокруг немецкой речи. Я дремлю до тех пор, пока меня не будят – наш поезд уже подъезжает к вокзалу Цюо. ■

Перевод с немецкого
Милы Никитин

СТРЕМЛЕНИЕ – МЕЧТА И ИНТУИЦИЯ

РАХЕЛЬ ХЕРВЕГ

Лилит Шлезингер родилась в 1927 году в Вене, в 1938 году эмигрировала в Бельгию, в 1942 она скрывалась одна в Арденнах и выжила, полагаясь только на себя. В 1945 – эмиграция в Палестину, служба в армии, кибуц, где она родила двух из трех ее сыновей. С 1958 года она живет в Берлине и работает в области психотерапии.

Лилит была одной из первых выразивших желание участвовать в «Бейт Дебора». Как-то в разговоре со мной она сказала, что еврейская жизнь в Германии не имеет будущего. Для нее, еврейки с духовными потребностями, речь шла прежде всего о внутренней свободе, о защищенности, но вместе с тем и о принадлежности к еврейским кругам, где можно, доверяя друг другу чувствовать себя спокойно. Между Лилит и мной разница в тридцать лет и я помню, как эта беседа привела меня тогда в уныние. Я попросила Лилит рассказать о впечатлении, которое произвела на нее «Бейт Дебора» и имеет ли смысл, по ее мнению, в дальнейшем работать в этом направлении.

Лилит: «Бейт Дебора» превзошла все мои ожидания. Внезапно я открыла для себя: здесь существует нечто, о чем я так давно мечтаю! Я была в полном восторге, что теперь мне не надо специально ездить в Торонто или Иерусалим. И еще раз в своей жизни я почувствовала, что «если по-настоящему хотеть – мечта станет действительностью».

Рахель: Когда у тебя впервые появилось это чувство?

Лилит: После Катастрофы вместе с другими молодыми людьми я собирала еврейских детей по монастырям и убежищам. И каждый раз у меня разрывалось сердце, когда я слышала: «Завтра придет моя мама и меня заберет...». После того, как радиостанция Коль Сион ла-Гола объявила: «Мы зовем молодежь со всего мира к нам», я стала в течении считанных минут сионисткой. Я хотела научиться обращаться с оружием, чтобы уже никогда не чувствовать себя беспомощной. И так шестого октября 1948 года на борту последнего



нелегального корабля из Франции я прибыла в Палестину. Я действовала согласно интуиции, в согласии с тем, что говорил мой внутренний голос, я поступала по принципу: «если по-настоящему хочу чего-то хотеть – мечта станет действительностью». Это значит – если я чего-то хочу, я должна добиваться этого. При этом я всегда следую своим чувствам. Именно так я поступала в 1942 году, когда я пряталась одна в лесу, скрываясь в страхе и отчаянии, в холода и голоде, до тех пор пока не решила «сдаться», потому что больше не могла не выдержать. Я хотела попасть в лагерь к другим еврейским девочкам, но к сча-

стью, идя на тихие голоса в лесу, оказалась среди партизан французского Сопротивления. Много позже, во время отступления немецкой армии, мне даже удалось уговорить немецкого офицера не взрывать мост, а сдаться американцам в плен. Это был мой первый опыт убеждения. Чисто интуитивно я поняла, как нужно с ним разговаривать...

В учении следовать чувствам, а в религии – сердцу

Лилит: С тех пор как мой младший сын живет в Торонто, я езжу туда два раза в год и нахожусь в контакте с прогрессивными еврейскими кругами. Я была в реформистской Синагоге, где феминистское движение меня особенно заинтересовало. В Иерусалиме я познакомилась с общиной Коль га-Нешама, где неохасидизм сочетается с прогрессивным иудаизмом. В этой общине, которая сама определяет структуру Богослужения, я впервые в свои 70 лет совершила Алию к Биме. Примерно в это же время сформировалось и мое желание стать

членом подобной общины в Берлине. В то время перед посвящением в сан, в Берлине находилась Бея Випер, читавшая нам лекции и воодушевившая меня. Тогда я впервые поняла, что моим сокровенным желанием было рассматривать иудаизм – не только как патриархат, к которому я привыкла с детства, будучи воспитанной в традициях ортодоксальной венской общины. Мне стало ясно, что и у меня есть своя доля прав и обязанностей. На конференции я познакомилась со многими женщинами, уже осуществлявшими в Европе то, что долгое время мне представлялось лишь мечтой, с женщинами, разделяющими

со мной взгляды, о том, что является важным.

Рахель: ...во время учения и Богослужения следовать внутреннему голосу, а не навязанным стереотипам, представлениям и предписаниям?

Лилит: Да. В учении следовать чувствам, а в религии – сердцу. Для меня, женщины, процесс обучения мыслим и возможен лишь тогда, когда он связан с эмоциями. Только тогда учение усваивается. Это показывает мой опыт. Я привыкла опираться в процессе обучения на свое подсознание. Поэтому я считаю, что очень важно, чтобы женщины обучались в гомогенной группе и преподавателем была бы также женщина. Наш собственный подход к обучению и структурированию основан на нашей интуиции. Это явственно ощущалось на Бейт Дебора. Царящая атмосфера особенного подъема, поиска новых форм – это дало мне новые стимулы...

Рахель: ...и чувство «если вы хотите, если ты хочешь – это уже не мечта, а – явы!»

Лилит: Да, именно здесь замыкается круг. Сейчас, после конференции, я вижу большие возможности для развития прогрессивного иудаизма в Берлине. И я хочу внести свой женский вклад в это развитие. Обучаясь, я могу на другом уровне, активно подходить к истокам собственной религиозности, совершая при этом открытие – как много путей ведут к Богу, но лишь к одному Богу. И этого одного Бога я могу искать и служить Ему, тем, что я сама привнесу в этот поиск. Я почувствовала новый вкус к жизни в Берлине, месте, где я прожила сорок лет. Это наполнило мое существование новым смыслом. Довольно долгое время я считала, что по примеру наших испанских единоверцев, не захотевших стать маранами, мы таким же образом должны были бы объявить свой Хэрем – анафему – Германии. За сознание того, что в Германии можно снова жить, я искренне благодарна конференции и хотела бы и надеюсь на ее повторение!

Перевод с немецкого
Милы Никитин

ПИСЬМО МИРИАМ МОИСЕЮ

ЭВЕЛИН ГУДМАН-ТАУ

Эвелин Гудман-Тау

Ночью мне приснилось, что я стою в длинном белом платье на берегу реки. Была ночь и платье приняло цвет моей плоти. В пунном свете нельзя было различить, где кончается платье и начинается мое тело. Я стояла на берегу Нила белая и прозрачная, как облако. А Ты, прекрасный юный мужчина, с черными локонами стоял по другую сторону реки. Сразу я не поняла, что это был Ты. На Тебе было одеянье египетского принца, с оголенными плечами и бедрами, но своим высоким членом и черными локонами Ты был похож на нашего брата Аарона. Я окликнула Тебя. Ты посмотрел на меня с удивлением, и хотел ответить на мой зов. Твои губы шевелились, но не было слышно ни звука. Казалось, что язык не повинуется Тебе. Внезапно Ты повернулся ко мне спиной и я увидела огромную толпу людей, рабов и поняла, что это были евреи – Твои братья. И тогда тишину ночи прервал

это все-таки возможно, а может быть и нет... Я хотела говорить и не могла, мои губы шевелились, но из моей груди не вырывалось ни звука. Я потеряла голос в ночном холде пустыни... Но внезапно картина изменилась, и я вновь стояла на берегу, в моем белом платье, прозрачном подобно облаку. В этот раз я стояла на берегу моря и чувствовала себя очень усталой, я стояла там уже долго в ожидании того дня, когда Ты вспомнишь о сестре своей Мириам – «Горькой», «выходящей из вод», «Поющей и ведущей женщин танцевать», потому что Бог уничтожил колесницу египтян, чтобы они никогда больше не смогли вести войны.

Дни и ночи прошли в ожидании Тебя. Я никогда не вышла замуж, а Ты, вместо того чтобы взять меня «блестящую» в жены, женился на другой, «темной» женщине, не сумевшей вести беседы с

облаченный в нарядные одежды. И я увидела, за Тобой, Твою темнокожую, маленькую, но сильную женщину; она стояла в Твоей тени, тихой, безмолвной служанкой. Но вот она уже стоит рядом с Тобой, а затем перед Тобой – лицом к лицу. Ты смотришь на нее, но Твои глаза не видят ее, она говорит с Тобой, но Ты не слышишь ее. Ее губы шевелятся, но ни звука не раздается из ее груди. Ты хочешь спросить ее почему..., но Твой язык не повинуется Тебе...

И тогда, я увидела себя, я стояла рядом с Тобой, в том же белом платье, подобном луне, белом как облако, белом как моя плоть. Я закричала: Что с ней? Почему она темна? Почему Ты не видишь ее?

Почему Ты не слышишь ее?... и затем

остались лишь трое: Моисей, Аарон, и я,

сестра Мириам, со своими двумя бра-

тьями, рожденными из лона нашей матери...

Мы смотрели друг на друга и понимали...

Затем раздался внезапно голос,

как гром с небес, как ответ на вопрос.

Вопрос, задаваемый мною всю жизнь,

вопрос, пронесшийся эхом с одного

края земли на другой, как неумолкаю-

щий крик: «Говорил Бог с одним лишь

Моисеем?», Наконец, было высказано то,

что оставалось невысказанным. Никог-

да это не будет уже забыто, никогда не

понадобиться кому-то другому задавать

этот вопрос... И голос Небес ответил:

«Только с Моисеем говорю я наедине».

Голос был окутан облаком, нависшим

над Палаткой Откровения, перед кото-

рой мы стояли. И когда все стихло и

облако ушло вдаль, я стояла опять вся

белая, виновная, но невинная, в белом

одеянии, белом как моя плоть, но в этот

раз покрытая струпьями проказы, как

снегом.

Вы, мои братья, смотрели с ужасом на

меня, и увили меня далеко-далеко от

людей. Там оставалась я одна, семья

дней и ночей, по числу дней творения, и

ждала Тебя, мой брат Моисей, чтобы

объявить Твое совершенное летие, чтобы

Твой язык стал легким и движения Твоих

губ было услышано, как голос идущий

из глубины Твоей груди. Чтобы

научить Тебя петь, плясать, смеяться и

самое главное – говорить, а не раздавать удары... Зачем подымашься Ты из пустыни как столб дыма... все держат в руках мечи, обороняясь от страха ночи; все закалены в боях... Не удивляйтесь, что я так смугла, ведь меня опалило солнцем...

Сыновья моей матери разгневались на меня. Они заставили меня стеречь виноградники, но свой собственный виноградник я не смогла уберечь. Ночью, в своем стане, искала я того, кто бы полюбил душу мою... и я нашла его и не отпускала, пока не привела в дом матери своей, в комнату той, которая родила меня...

Я ждала Тебя, но Ты не пришел... и я захотела умереть. Но Ты, Ты молился за меня Богу и я выздоровела и должна была вновь идти по пустыне. Я шла без воды, без слов и голоса, до тех пор, пока я не стала слабой и больной, пока не высохла от солнца и жажды. И однажды

я не смогла идти дальше и умерла в том месте пустыни, что называется теперь «святым».

В этот момент я очнулась от сна и хоте-

ла встать, но тихий голос сказал мне: «Мириам, подожди, я хочу тебе еще что-то сказать». Я закрыла глаза и опять увидела сон.

И стояли Ты – Моисей и Аарон и весь народ Израиля окружал вас. Люди кричали и ругали Тебя. «Почему Ты увел нас из Египта и привел в эту пустыню, чтобы мы здесь умерли, в этом ужасном месте, где нельзя сеять, где нет ни смо-
ковниц, ни дерева граната, где нет воды для питья?» И голос Бога раздался вновь с небес, как тогда, когда я юная и краси-
вая, в белом платье, стояла в облаке...

«Возьми свой жезл и говори со скалой, так сможешь Ты добить из нее воду. И мое сердце замерло... Сейчас это случится, наконец, Моисей заговорит, заговорит своим языком, освобожденным от тяжести молчания... »Говори, говори же! – шептала я, – говори же, пожалуйста, прошу тебя!..

«И Моисей взял жезл и ударил о камень дважды... и из скалы потекла вода!... И народ пил, пил воду, появившуюся благодаря силе его.

И снова Ты, мой брат Моисей, упустил

свой шанс – Ты не сказал ничего, и Бог не пустил Тебя поэтому в Землю Обетованную... я протянула свои руки, но я не смогла на этот раз спасти Тебя. И увидела я длинную вереницу людей: мужчин, женщин, детей из разных стран; бедных и богатых. Они шли по пустыне, тихо, безмолвно. Наконец они пришли на место, «Бе'эр» – что значит «Колодец». И вдруг внезапно, как луч света пронзает ночь, раздалась их песня. Они пели вначале тихо, затем все громче и громче, а потом они пели уже так громко, что их песнь была слышна в разных концах света и весь мир пел с народом Израиля песнь Мириам, сестры Моисея, песнь о колодце: «Колодец излейся / Пой о Нем».

И эти голоса открыли глаза Земли и вода поднялась из ее глубин и слилась с водой небес.

Я почувствовала, что пробуждаюсь от глубокого сна, мое лицо было залито слезами, как водой из колодца. «Египетское солнце» струилось из окон в комнату. Я быстро поднялась, умылась и надела белое платье, прозрачное, как облако, и спустилась к Нилу, чтобы увидеть, что будет с моим младшим братом Моисеем, что будет с Тобой. ■

Перевод с немецкого
Мила Никитин

Эвелин Гудман Тау родилась в 1934 году в Вене. Она пережила Катастрофу, скрываясь в Хильверсуме (Нидерланды). В 1956 году она переселилась в Иерусалим, где изучала и впоследствии преподавала Иудаизм и Теологию. С 1985 года она живет пополам в Израиле, а также ФРГ, читая лекции в различных университетах Германии и США. Недавно Эвелин Гудман Тау основала Академию имени Германа Кохена в Бухене (Оденвальд), являясь директором которой, организует конференции и семинары. Среди публикаций: «Zeitbruch – Zur messianischen Grunderfahrung in der juedischen Tradition», Berlin 1995 («Разрыв связей времен – к опыту мессианства в еврейской традиции»)

Новое толкование

Женщины ищут новые подходы

К Библии и талмудической литературе. Во время конференции особенное впечатление на участниц произвел написанный Эвелин Гудман Тау Мидраш. В ходе работы семинаров, стало ясно, что женщины ищут новые ответы на свои вопросы в Торе, обладая при этом собственной точкой зрения и нарушая табу. Юдит Фришман показала в своем докладе перспективы развития феминизма, находящиеся в созвучии с опытом прошлого.

страшный крик, прокатившийся эхом с одного конца земли до другого. Крик, не перестающий звучать никогда. И тогда я увидела, как Ты – мой брат Моисей, поднял руку, чтобы сдержать этот крик. Я не увидела, был ли у Тебя в руке камень или меч, но земля содрогнулась, когда Человек упал... и тогда стало тихо. Ты отворяешь своими руками землю и скрываешь под нею кровь Человека. Я хотела говорить, я хотела сказать, почему удар... почему насилие... почему вначале не словом... сначала его убедить... спасти евреев по-другому... может быть

Тобой. Она, спасшая Твою жизнь в пути, с камнем в руке, но не для того чтобы убивать им, а для того чтобы защитить Тебя от смерти, чтобы объединиться в Союз ее сын и Ты. Союз с ней... Союз, заключенный нашими матерями и прабабушками с Богом. Но с ней не беседовал Ты. Об этом спасении Ты никогда не узнал, как и о моем тоже; как Ты не смог спасти египтян, лишь их жертв... И затем я увидела внезапно Тебя, теперь уже старого усталого мужчины с длинной бородой и посохом в руке. Рядом с тобой стоял Аарон, наш брат,



и научить Тебя петь, плясать, смеяться и

АТЕИСТКА НА БЕЙТ ДЕБОРА

РОДИКА МАНДЕЛ

Мне недавно исполнилось 50 лет; в своей жизни я успела немало всего испытать и перепробовать. Мне всегда хотелось, чтобы в этом мире существовало больше человечности, гуманности в отношениях между людьми. Мне повезло, я не узнала войны, но я испытываю вину перед теми, кто не имел моего везения. Почему же я чувствую себя виноватой? Ведь я никого не посыпала на принудительные работы и ни на ком не наживалась, ни из кого не выжимала последние соки, а потом забыла на последующие 50 лет, чтобы в результате откупиться за грехи, сопровождая пощадку насмешливыми комментариями. За что у меня – десятлетней – украли детство? Почему мои родители были вынуждены покинуть Румынию, мою родину? В Израиле, куда мы так стремились, не нашлось работы для родителей. Родители отправили три письма – просьбы о помощи – в Канаду, Америку и Германию. Из Баварии пришел ответ, что там есть работа. Так мы оказались в Германии. После принудительных работ, потери родственников, детства, жизни в будапештском гетто – почему Германия? Для меня – ребенка – это долго оставалось загадкой. Множество «почему» мучили меня. Но как я теперь

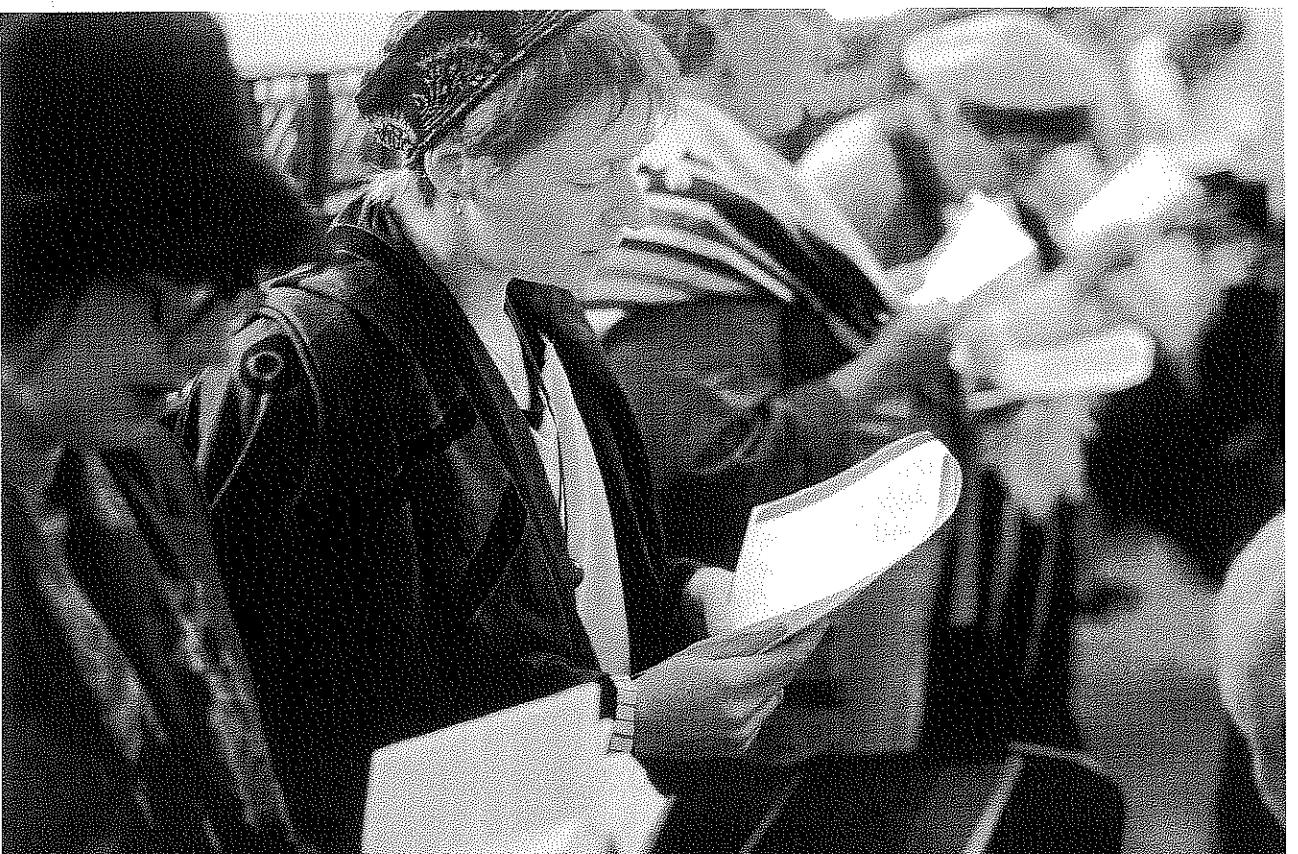
понимаю, это дало мне и преимущество: всегда искать объяснение. Одна из моих религиозных подруг рассказала мне о конференции Бейт Дебора и я пришла, чтобы посмотреть и послушать. Самое сильное впечатление на меня произвел доклад Эвельин Гудман Тау о Мириам, сестре Моисея. Госпожа Гудман Тау сплела с образом Мириам и, как бы от ее имени, написала письмо брату Моисею. Этот Мидраш открыл для меня скровищу Торы, не в том смысле, что я могу найти в ней ответы на свои «почему», но в том, что уже 5 тысяч лет назад Мириам искала ответы на те же самые вопросы, что и я сейчас. Участвуя в работе семинара о последствиях травмы нанесенных Катастрофой второму поколению, я также как и другие остро прочувствовала, что значит для меня родина. Все рассказывали захватывающие семейные истории, которые были сродни моей. На этой основе мы создали рабочую группу. Спустя несколько месяцев мы встретились еще раз, чтобы совместно почувствовать нашу сопричастность друг другу и нашему общему прошлому. Я продолжаю свой поиск в Академии имени Германа Кохена. Это место, где могут обучаться евреи, где возрождены традиции и дух

уничтоженного в Европе еврейства. Эвельин Гудман Тау удалось создать при поддержке Бейт Дебора эту академию «на пустом месте». Как-то я сидела в академии, преследуемая своими вопросами, и пришла к мысли, что хочу и могу сама написать о Мириам, о Мириам в пустыне, уже после того, как Бог показал ее, наслав на нее проказу.

Послание Мириам – Богу ■ Всевышний! Ты освободил нас из египетского рабства, но зачем? Ведь количество проблем не уменьшилось, они лишь изменились. Ты взвали на нас самое мучительное – свободу выбора: решать – когда разумно воспользоваться этой свободой, а когда необходимо подчиниться данности. Путь через пустыню потребовал напряжения всех наших сил. Нас томила неизвестность – как долго еще продлится наш путь? Когда же мы пройдем его до конца? И как же трудно, рожденному в рабстве и больному проказой, доверять кому-либо! Дорогой Бог! дай мне веры в этот мир! ■

Выдержка из интервью Рахел Хервегс с Родикой Мандел

Перевод с немецкого Милы Никитин



РАЗГОВОР НА ЗАПРЕТНУЮ ТЕМУ

ХАДАСС ГОЛАНДСКИЙ

Сексуальные преступления по отношению к детям приобрели широкий размах в современном обществе. Можно исходить из того, что каждая третья девочка и каждый пятый мальчик приобретает подобный печальный опыт в своей семье. Причем, мальчики в этой статистике почти не упоминаются, а в ортодоксальных городах Израиля сексуальных преступлений по отношению к детям, согласно статистике, практически не существует. Среди же евреев живущих в Диаспоре эти цифры остаются не выяснены. Действительно ли Израиль является в этом списке «лучше» оставшейся части западного мира? Действительно ли нас, евреев, не затронула эта проблема? Или тема сексуальных преступлений по отношению к детям в еврействе настолько глубоко табуизирована, что мы искренне верим, в то, что у нас ее просто не существует? Как случилось, что эта тема в еврействе находится под большим запретом, чем в других западных религиях и обществах?

Лот и его дочери ■ Начнем мы с известной истории Лота и его дочерей (Быт. 19). Уйдя из разрушенного Содома, Лот с дочерьми приходит в Сигор, где они чувствовали себя все еще в опасности, из Сигора они ушли в горы и стали жить в пещере. В Библии написано: «И сказала старшая дочь младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаям всей земли: Итак напоим отца нашего вином, и пересним с ним, и восставим от отца нашего племя. И напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла старшая и спала с отцом своим: а он не знал, когда она легла и когда встала. На другой день старшая сказала младшей: вот, я спала вчера с отцом моим: напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя. И напоили отца своего вином и в эту ночь: и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала. И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего. И родила старшая дочь сына, и нарекла ему имя:

Моав. Он отец Моавитян доныне. И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми. Он отец Аммонитян доныне.» На первый взгляд история абсолютно однозначна: отчаявшись найти хотя бы одного мужчину в окрестности, они перехитрили своего отца, чтобы вступить с ним в половую связь. Эта привычная интерпритация. Так ли в действительности проста эта история? Да-вайте попробуем взглянуть на текст еще раз: Лот, племянник Абраама, жил с женой и двумя дочерьми в Гоморре, в городе, который вместе с другим – Содомом, как погрязшие в грехах и пороке, были полностью уничтожены Богом (Быт. 19.24.25). Непонятно, что происходит в Содоме и Гоморре, кроме того, что жители обоих городов были чрезвычайно порочны? В каком смысле порочны? Указание может быть содержится в названии города Содом, поскольку «Содомия» означает половую связь с животным. В современном иврите это слово обозначает анальное изнасилование. Это наводит на мысль о вероятно имевших там место запретных формах сексуальной практики. Лот представлен единственным праведником в Гоморре (Быт. 19.1). И его вместе с его женой и дочерьми спасает Всевышний. Но несмотря на это возникает вопрос, что заставило его так долго жить в этом порочном городе. Может быть Лот был только в тот раз любезен с гостями, посланными Богом, явившимися в город, а все остальное время был таким же как и остальные жители города. Указание на это дает нам такая строфа: «И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме, и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот» (Быт. 19.29). Это значит, что Бог спас Лота не потому, что тот был единственным праведником в Содоме и Гоморре, а потому, что он состоял в родстве с Абраамом! Как известно, при бегстве из Гоморры жена Лота обратилась в соляной столб (Быт. 19.26). Лот остался один с двумя взрослыми дочерьми. Он побоялся поселиться в Сигоре. Почему он не остался в городе, который

избрал для него Бог? Просто удивительно, что Лот, живший без страха в Содоме и Гоморре, испугался поселиться в Сигоре. Неизвестно как долго жили Лот и его дочери в пещере. В любом случае, однажды старшая дочь решила переспать с отцом, поскольку в окрестности не было больше мужчин (Быт. 19.31). Почему она так думает? Ведь дочери Лота были рождены и выросли не в пещере, вдали от цивилизации. Безусловно они встречали женщин и мужчин в Содоме и Гоморре, в Сигоре и по дороге в горы. Дочери поят отца вином до тех пор, пока он перестает что-либо замечать (строфа 33). Это значит, что Лот был пьян до такой степени, что он практически лишился сознания. Чисто физиологически у него не могло быть эрекции! В конце истории каждая из дочерей рождает по сыну. Лот же не удивляется, каким образом его дочери забеременели. Если бы он действительно находился в бессознательном состоянии, если бы в этой окрестности не было бы ни одного мужчины, он должен был бы высказать хотя бы некоторое удивление. Таким образом, более подробное прочтение этой истории наводит на мысль, что Лот непонятно по какой причине находится под защитой. Может быть из-за того, что он – племянник Абраама, а может потому, что в библейские времена, по другому чем в послебиблейские семейная линия передавалась по отцу и его внуки – они же сыновья – явились основателями двух важных родов (Быт. 19.37).

Запрет инцеста ■ В Торе тема кровосмесления тщательно обходится благодаря законам, запретам, заповедям и многократным повторениям. Большинство законов Торы находятся в третьей книге Моисея, там же приведены и запреты инцеста (Лев. 18 и 20). Многие из законов в главе 20 являются повторением главы 18, как, например, запрет гомосексуальных сношений (Строфа 22). В Израиле и в реформистском либеральном иудаизме гомосексуализм, в настящее время, перестает быть табу, что не распространяется на тему инцеста.

Запрет на инцест в более детализированной форме, можно найти в Левит 18:6-17 Я позволю себе в упрощенной форме представить список запретов. Преступником является всегда тот, на кого распространяется запрет. Общий запрет кровосмешения (Стр. 2); секс с родителями (Стр. 7), преступник: ребенок; секс с матерью/мачехой (Стр. 8), преступник: ребенок; секс с сестрой/сводной сестрой (Стр. 9), преступник: ребенок; секс с тетей (Стр. 12-13), преступник: ребенок; секс с дядей (Стр. 14), преступник: ребенок; секс с женой дяди (Стр. 14), преступник: ребенок; секс с женой брата (Стр. 16), преступник: ребенок;

Поступки, вызывающие отвращение

■ Объяснения этому феномену у меня, к сожалению, нет. Поскольку запреты кровосмешения не распространяются на родителей, они и не считаются преступниками. Эта тема является Табу. В случае полового акта с отцом или матерью, виновен ребенок, а не родители. После запретов следует предостережение: «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя другие народы, которых Я прогоняю от вас: И осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней» (Лев. 18:24.25). В конце говорится о наказании: «Ибо если

честа накладывает одна из десяти заповедей. Также как и запреты на кровосмешение эта заповедь упоминается дважды в Торе (Исх. 20:1-7 и Второзак..5:6-20). Речь идет о шестой заповеди: »Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.« Эта заповедь обязует ребенка в любых ситуациях почтить своих родителей, независимо от того, что они ему причинили или еще причинят. Это лишает ребенка возможности предпринимать что-либо против родителей, использующих его в преступных целях. Заповеди: »Чти детей своих...« не существует. ■

Мы знаем очень мало о чувствах и внутреннем мире женщин в Библии. Данные об этом очень скучны, и это увеличивает их значение. Например, история большой библейской любви между Яковом и Рахелью, в основном, история любви Якова. В Захаре говорится, что Яков покинул Святую Землю в одежде жениха. Он остановился в пути только один раз, чтобы увидеть замечательный сон о лестнице, ведущей в небо, по которой ангелы поднимаются вверх и спускаются вниз. Подобно мифическому сыну Бога, он шел в царство темноты, пока не достиг колодца, который был для него (как в прошлом у его роди-

мы можем лишь предполагать, что не отклонив поцелуй приветствия Якова, Рахель была рада вниманию пришельца. Махарал спрашивает, почему Рахель плачет больше, чем другие праматери. Но откуда мы знаем, что она плакала больше других? В то время как Яков и Лея неоднократно проливают слезы, нет никаких упоминаний о том, что Рахель плакала. Наоборот, она отождествляет радость. В Мидраш Раба говорится, что обе сестры были в равной мере красивы. Но Рахель, обрученная с Яковом, слышала о чудесных качествах ее будущего мужа и излучала радость. Лея же, которая была помолвлена с Эсавом, выплакала

зап Господь» (Ис. 54:1). В библейском повествовании часто скрыт обратный принцип: в большинстве случаев, именно молодым дается преимущество. У младшей дочери Лавана (Рахели) после помолвки с младшим сыном его сестры Ривки был высокий статус и поэтому она могла быть беспечной. Может ли взрослая, покинутая и нелюбимая превзойти двух, наделенных преимуществом, молодых. Но именно это и произошло. Большую часть своей короткой жизни Рахель сохраняла свой радостный характер, в то время как Лея, вызывала слезами сострадание Рахели и Бога, добиваясь желаемого.



секс с падчерицей (Стр.17), преступник: приемный отец; секс с внучкой (Стр. 10), преступник: дедушка; секс с приемной внучкой (Стр. 17), преступник: приемный дедушка. В большинстве случаев (7 из 11) – преступником является ребенок, причем ребенок не обязательно должен быть несовершеннолетним. Первый запрет относится к сексу с родителями. Однако в данном случае не существует запрета касающегося секса с дочерью или сыном. Родной отец или родная мать не указаны в качестве преступников.

кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего» (Стр. 29). В главе 20 наказанием за эти отвратительные поступки является смерть. По Торе инцест является, наряду с убийством, идолопоклонством – одним из самых тяжких преступлений.

Десять заповедей ■ Часто считают, что инцест в иудаизме не может существовать из-за настойчиво-повторяющихся предупреждений и угрозы смертной казни. К сожалению, это не так. Дополнительное табу на проблему ин-

*Фрагмент из рукописи автора
Перевод с немецкого
Милы Никитин*

Хадасс Голандский, родилась в 1962 году в Хайфе, изучала педагогику и искусство фотографии. С 1987 году она живет в Вене. Хадасс Голандский работает секретарем в Институте Иудаистики Венского Университета, а также известна как художница и певица (под псевдонимом Хадди Голан). Она преподает »Основы иудаизма« и ведет Богослужение в Венской общине ОРХадах.

телей) знаком того, что он встретит здесь предназначенную ему невесту. Увидев, приближающуюся к нему со стадом овец, Рахель, он встал ей на встречу, и отвалив одной рукой камень, который все, находившиеся у водопоя пастухи не могли двинуть сообща, открыл ей воду колодца. Воды колодца поднялись к нему, как символ влечения к появившейся перед ним женщины. »Рахель была красива станом и красива видом«. Яков полюбил Рахель и был готов служить за нее семь лет, чтобы получить ее в жены. В изложении этих событий нет ни слова о чувствах Рахели.

свои глаза и свою красоту, когда на перекрестке дорог до нее дошли слухи о его преступлениях. На вопрос Баал-Шема, которую из сестер он предпочитает, Рахель или Лею, Рабби Нахум Мендель из Чернобыля сказал, что должен ответить уклончиво, ибо нельзя признать значения ни одной из них, так как они обе относятся к нашим праматерям: »То чего Лея добилась слезами, Рахель достигла радостью.« »Ликий, бездетная, не рожавшая, разродилась песней и веселись, не мучавшаяся родами, ибо сыновей покинутой больше будет, чем сыновей замужней, – ска-

Зависть ■ Мидраш рассказывает: »Когда Бог в своем сочувствии видел холодное отношение Якова к Леи он сказал: Этому нельзя помочь ничем, кроме как сыновьями. Сыновья пробудят в нем желание к ней. Лея, предназначенная в жены Эсаву и нелюбимая Яковом, »плакала« и ее слезы были такой проникновенной молитвой, что Бог в своем сочувствии обратил ее судьбу к лучшему. Она не только стала женой Якова, но и большинство колен Израиля произошли от нее. Она вызвала такое волнение, что весь мир пошел ей навстречу. Она даже превзошла свою сестру,

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РУТИННОГО ПРОШЛОГО

ЮДИТ ФРИШМАН

которой было предназначено стать женой Якова и матерью колен Израиля. Род первосвященников и царей произошли от нее, и она была похоронена рядом с мужем в захоронении патриархов. Если «покинутая» удостаивается супружеского счастья и детей, а бесплодной Рахель грозит быть переданной похотливому Эсаву для его умиротворения, кто же из них отверженная с разбитым сердцем, чьи молитвы слышит Бог? На стороне Рахель с самого начала столько благоволения, что ей достаточно лишь показаться Якову, чтобы завоевать его сердце, поэтому она не так дорожит этим. Ее преимущество лишь видимость. В действительности, Рахель, любимая Якова, не находит основания для перевоплощения. «И увидала Рахель, что она не родила Якову, и позавидовала Рахель своей сестре». Рахель начала испытывать горечь зависти, лишь увидев, что ее сестра рожает сына за сыном, а она же остается бесплодной. Это первое проявление чувства, которое мы наблюдаем в ней, развитие ее характера и способности чувствовать.

В данном контексте это нечто положительно. С рождением четвертого сына Лии Рахель вдруг переоценивает свое положение, находит его неудовлетворительным и пробуждается к жизни. Только теперь – и не раньше. В наших глазах зависть – качество не самое приятное. Но Рахель живет поверхностной, счастливой жизнью, лишь через осознание бесплодности у нее открылись глаза на действительность, появилась мотивация изменить характер и тем самым судьбу. Мы меняемся, как правило, не под влиянием того, что нам легко дается, но под давлением самого трудного для нас. Один из редких диалогов Якова с его женами, в котором мы действительно слышим голос женщины, это отчаянная мольба Рахели о детях: «Дай мне детей, а если нет, я умираю!» (Я утратила свое назначение в жизни).

Возмужание ■ Трудно поверить, что Яков в своих молитвах не просил детей для него с Рахилью. Он мечтал об этом,

с самого начала. В ее красоте он видел воплощение, обещанных ему Богом двенадцати колен. Но видя, что происходит в действительности, он смирился с судьбой, принял волю Бога. Исполнение его желания иметь детей, сгладило разочарование, что дети не от женщины, которую он любил большего всего. Страдание его любимой не трогает его. Наоборот, с гневом упрекает он ее: «Разве я на месте Бога, лишившего тебя плода чрева?» Яков уже и раньше вел себя так. Вместо того, чтобы сразу помочь взывающему к нему от голода брату, он торгуется с ним, породив в нем смертельную вражду к себе. Также как и с братом, он обращается с Рахелью, которую, по его утверждению, он любит большего всего на свете. В нем нет больше ничего от прежнего Якова, по рыцарски спешащего на помощь прекрасной пастушке. Яков, мечтавший о Рахели – матери его детей, плененный ее образом и ее божественной красотой, становится реалистом. Он смирился с разностью их судеб. Что это за любовь? Любовь, позволяющая принять Лею за Рахель, с которой нет духовной связи, эмоций и страданий. Да, Яков работал семь лет для того, чтобы получить Рахель. Но он, в тоже время созревал и формировался сам. Любить кого-нибудь – значит быть внимательным к его потребностям, идти на уступки, сдерживать и ограничивать себя, подобно тому, как, по мнению мистиков, Бог дает сформенному им место для проявления себя. Если эта способность ограничивать себя во имя любви является женским качеством, то оно божественно! Этим выделяется Рахель, а не Яков. Хотя ей еще не дан дар слез, она воспринимает слезы других, ее сердце открыто для их страданий.

Дар слез ■ Рахель не только преодолела свою бездетность, она родила Якову сына, Иосифа, о котором он так мечтал, спасшего ее от похотливых взглядов Эсава. Благодаря ей, число колен Израиля достигло своего полного числа – двенадцати. Рахель дала своему сыну имя Иосиф, сказав: «снял Бог позор

мой... Да прибавит мне Господь другого сына.» Яков понял, что именно ей суждено сделать полным число колен Израиля и что она сама не переживет этого. Неужели Рахель до конца ее жизни так и не открылся дар слез? Махарал видит зачатки этого уже при первой встрече двух любящих. По Захару, поднявшаяся тогда вода колодца символизировала полное их соответствие друг другу. Совершенство их союза может быть сравнимо только с совершенством союза между Богом и Шехиной перед сотворением мира. Эти события были связаны, и отношение Якова с Рахелью, судя по всему, были идеальны. Встретив Рахель, Яков поцеловал ее и разразился слезами. Яков плакал не один. Море слез (из бывших вод колодца) разлилось между ними. По Махаралу, не только Яков, но и Рахель испытала после всеподавляющего единства чувство пустоты, предощущение разлуки и разрушений, сменяющие в этом мире всякое идеальное состояние. В то время как Яков предвидел, что будущее несет в себе разлуку, исход из завещанной земли, что им не суждено быть похороненными рядом друг с другом. Рахель, будучи пророчицей, могла постичь основу действительности. *Lacrima regum*. И то, что она видела, это были расставание, распад и шаткость – неотделимые части жизни, слезы скрытые в сути бытия. ■

Темой семинара были выдержки из книги, над которой Фрима Готлиб работает.

Перевод с английского
Марии Ильиной

Фрима Готлиб воспитывалась в Шотландии. Она преподавала мидрашистскую литературу в различных еврейских учебных заведениях Нью-Йорка. Недавно ее пригласил пражский Университет, прочесть лекции. Фрима Готлиб – автор трех книг, среди них *The Lamp of God: a Jewish Book of Light* («Свет Бога»).

«Через изучение деталей к пониманию главного, через познание прошлого к пониманию настоящего, через знания – к вере». Это девиз Абрама Гайгера, который является ведущей фигурой научного подхода к изучению иудаизма. Он был защитником женского равноправия, будучи Раввином Синагоги в Ораниенбурге и преподавателем «Высшей Школы Наук Иудаизма» в Берлине. В его классической работе... (1856), очень популярной позднее, и в циклах лекций «Иудаизм и история иудаизма» (1864–1865) и «Введение в науку иудаизма» (1872–

Фарисейская революция ■ Садукеи быстро восприняли сирийско-греческую культуру, которая проникла в Палестину в 3-ем веке до нашей эры, и с их одобрения в храм была поставлена статуя Зевса и были собраны пожертвования для сооружения храма в честь Геркулеса. Большинство населения было против такого развития событий и восстало против тех, кто не только завладел их землей и материальными ценностями, но и их духовным наследием. Под предводительством Маккавеев храм был возвращен иудеям, но выжившие

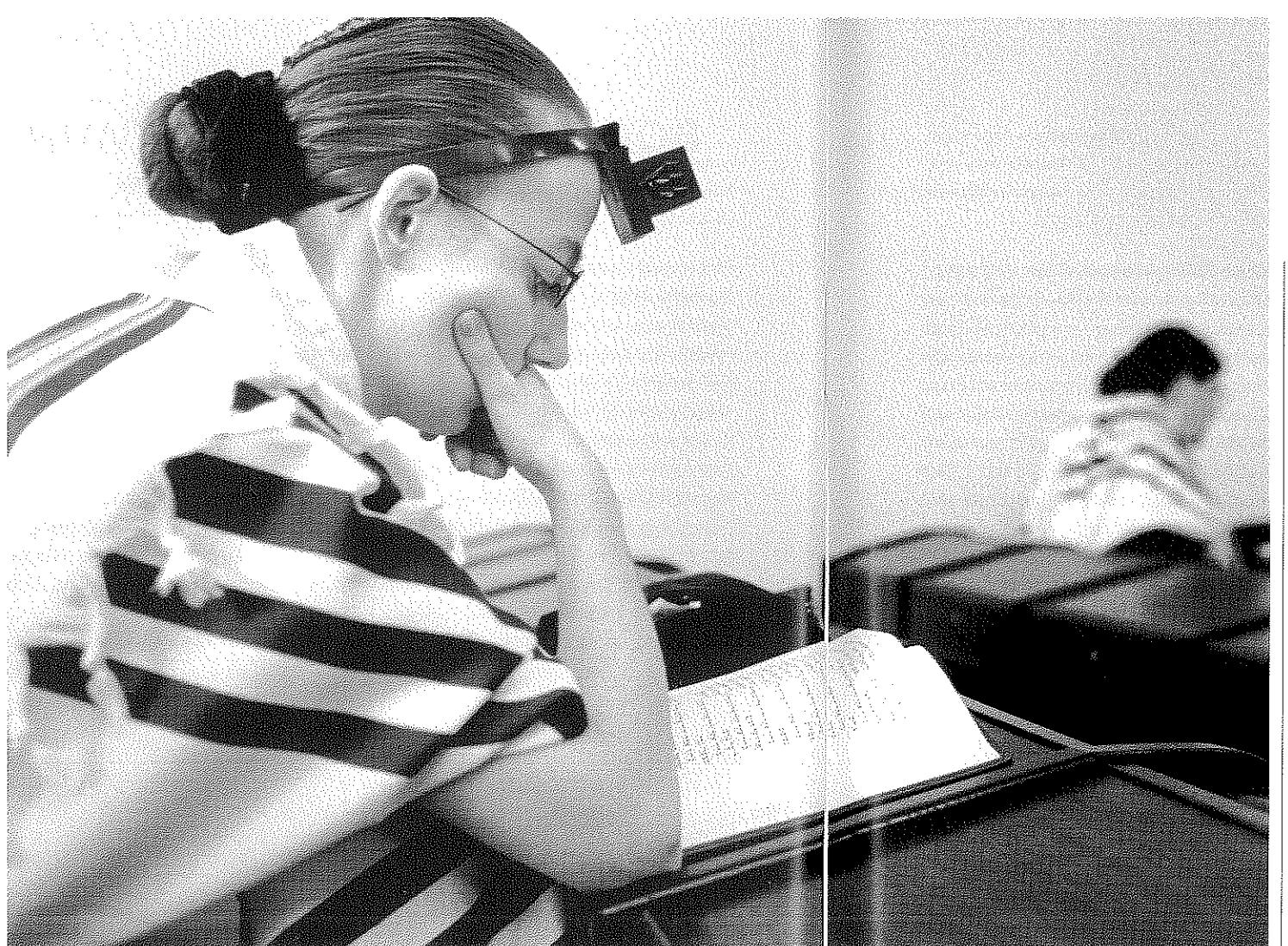
фарисеи ценили внутренний религиозный опыт. Так как они боялись прямо провозгласить необходимость изменений для выражения своих принципов, они пользовались традиционной терминологией. Они обращались к священному писанию, но интерпретировали его по-новому, хотя иногда у них это получалось неестественно. Фарисеизм – это не просто название движения в раннем иудаизме, это – принцип, который ведет к эволюции в мировой истории. Борьба в Германии (во времена Гайгера) за прогрессивное общество в противовес ограниченностям аристократии повторяет борьбу фарисеев. Для Гайгера фарисеи были универсальным символом прогресса и, таким образом, он заново написал историю, чтобы использовать вновь созданный им образ талмудистского иудаизма. Гайгер утверждал, что иудаизм – это живая традиция, в которой внутренние созидающие силы всегда способны что-то изменять. Это видение иудаизма – ключ к работам Гайгера по истории. Его история – это не только контр-история, но, по словам Арнольда Эйзена, «конструирование удобного прошлого», прошлого, которое оправдало бы религиозную реформу во время самого Гайгера, реформу, включающую изменение статуса женщин.

Концепции традиции ■ Необходимость конструирования «удобного прошлого» или его переосмысление является относительно новым явлением, которое безусловно возникло в ответ на кризис, который произошел в результате столкновения современности и традиции. Фактически, как сказал Чарльз Либман, понятие «традиция» само по себе совершенно новое. «У нас есть концепция традиции», – говорит он, «потому что у нас есть концепция самих себя, отличающаяся от традиции. Традиционное общество имеет свой ритм жизни, как нечто само собой разумеющееся. Им подчас руководят интеллектуальные суждения и эмоциональные предрасудки. Человек и общество жили в прошлом в абсолютной гармонии с традицией. Но если это так, значит они ничего



1874) автор начинает изложение еврейской истории с периода существования сект после возвращения из вавилонского плена в 533 году до нашей эры. Был восстановлен храм и возродились жертвоприношения и деятельность священников. Линия царя Давида, однако, стала менее значительной, так как иноzemные правители, которые долго управляли Палестиной, враждебно относились к местным политическим лидерам. Группа священников решила заполнить пустоту и провозгласила себя вождями народа. Это были Садукеи – аристократы, которые стали правящей религиозной партией и требовали, чтобы их все считали святыми. Они полемизировали с другими группами священников.

члены вышеупомянутой группы вскоре вступили в союз со старой аристократией. В конце концов именно фарисеи должны были разрешить все разногласия. Сопротивление фарисеев заключалось в том, что они считали весь народ святым. Каждый был священником и как таковой мог придерживаться законов непорочной особой чистоты и принимать пищу по тем же законам, т.е. так, как это делали священнослужители с жертвоприношениями. Фарисеи не были малочисленны. В действительности они составляли сердцевину еврейского народа. Они боролись за равенство всех классов и их борьба была постоянной борьбой против садукеев, против иерархии, против превосходства какого-то класса и против веры в сверхестественные явления. Гайгер считал, что



не знали о традиции». Историческое самосознание в XIX и XX веках привело к появлению «традиции». Либман пишет: «кажется вполне справедливым сделать заключение, что как бы новое общество не претендовало на свою верность традиции, оно уже, по определению, не является традиционным».

Вспомним, что Абрам Гайгер пришел к тому, что нужно переосмыслить свои взгляды об иудаизме прежде всего потому, что он сомневался в исторической верности Библии. Если бы евреям на Синае не была дарована Тора в письменном и устном вариантах, каким бы был бы статус Библии? В каком смысле она считалась бы откровениями Бога? Каково было бы значение Мишны и Талмуда, если их должны были бы рассматривать, как нечто созданное человеком, и каковы были бы последствия этого для Галахи? Если иудаизм был представлен как нечто уже развившееся, что же в нем было неизменного и вечного? По Гайгеру это, конечно, не была Галаха – свод законоположений и правил религии, которые он считал вечными. Вместо этого он воспринял идеи Хердера, который говорил о религиозной гениальности, религиозном духе, который жил в народе Израиля, так как это был народ откровения. Какова тогда была роль Мицвот (заповедей)? Гайгер различал Мицвот, которые являлись основой иудаизма, и тех, которые относились к его внешней стороне. Некоторые законы и обычай он считал несовременными и заимствованными на Востоке. Заявив это, он занял шаткую позицию, признав роль современного сознания и восприятия. Итак, это была не только критическая работа по истории, но и проявление индивидуального интеллектуального и морального интереса, который определил попытку Гайгера реконструировать историю и переосмыслить традицию. И именно эти факторы, такие характерные для современности, способствовали тому, что предпринимались дальнейшие попытки переосмысливания традиции, в том числе и попытки еврейских женщин бороться за равноправие.

Критические исторические исследования имеют, несомненно, важное значение для европейских женщин-феминисток, для всех сторонников равноправия женщин и для исследования роли женщин в целом. Для европейских женщин также, как и для женщин других вероисповеданий, эта проблема имеет две стороны. Им (и нам) не только уделяет мало внимания традиционная каноническая литература, им уделяется мало внимания в работах по изучению европейской истории и культуры. Но в наши дни на полках книжных магазинов и в университетских библиотеках появляются работы авторов, мужчин и женщин, которые отклинулись на критику сторонников женского равноправия, в них пишут, может быть иногда кратко, о деятельности женщин. Критический обзор Мишны, например, разъясняет, что о женщинах говорится только в связи с мужчинами и особенно в ситуациях, когда главенству мужчин над женщинами что-то угрожает. Феминистическое толкование древних текстов научило нас реконструировать тексты, чтобы обнаружить свидетельства женской активности.

сти и силы, т.е. то, что женщинам запрещается. Наконец, свидетельства в письменных документах, которые не являются каноническими, таких, как брачные контракты и могильные памятники, найденные при археологических раскопках, все больше помогают нарисовать новую картину общества в целом, например, в средневековый период. Конечно, вся эта нарастающая, имеющая новое направление деятельность является результатом современного сознания и восприятия.

Историография феминизма ■ «Возвращение к традиции» очень заметно среди евреев. Для многих это возвращение отражает необходимость связи поколения с прошлым. Для некоторых это возвращение искренне мотивируется желанием погрузиться в более духовно богатую жизнь, наполненную религиозной деятельностью, практикой, руководимой Торой, в целом, и Галахой, в частности. Для некоторых такая жизнь – это путь исследования истинной функции (назначения) Галахи. Элизер Беркович попытался показать, что дело не в

Галахе, а в тех, кто в наши дни говорит об этом, кто делает невозможным уменьшение несправедливости по отношению к женщинам, это такая же нерешенная проблема, как проблема законов о разводе и Агуна (Запрет женщинам, у которых муж пропал без вести, вступать в повторный брак. Прим. переводчика). И все же, для Берковица и всех тех, кто признает Галаху, есть возможности перемен. Юдит Хауптман в работе «Перечитывая проповеди Раввинов» и Даниэль Боярин в его блестящей интерпретации текстов Талмуда в «Земной Израиль» недавно сделали попытки использовать талмудистский иудаизм сторонниками феминизма и, по моему мнению, обе эти попытки были не очень удачными. Боярин удачнее представляет мужчин – сторонников феминизма в средневековой традиции, чем женщин, наделенных властью. Влияние этой необычной роли мужчин, как об этом пишет Боярин, не всегда должно быть полезным. Два автора, чьи теологические теории заслуживают наибольшего внимания – это Юдит Плаков и Речел Адлер. Пла-

ков в работе «Снова стою у Синая» делит свою теорию на триаду Торы, Израиля и Бога, использует традиционные категории и, в то же время, немного их изменяет. Она рассматривает Тору, впервые, как историю, содержащую память о прошлом, но неполном прошлом. «Феминистская историография», – пишет она, «может задать новые вопросы о прошлом и предложить более широкую картину религиозного опыта евреев. Она может, однако, сначала быть объединена с феминистским Мидрашом и лингвистикой прежде, чем она даст ответ на отношение евреев к Богу и к миру, может стать частью коллективной памяти общества и, таким образом, внести вклад в изменение Торы.» Плаков хочет возродить живучесть слова Божьего в иудаизме использованием нового языка. Является ли Галаха частью этого языка? Автор очень аккуратно и последовательно говорит о Торе, а не о Галахе. Для нее закон, его суть – единственный аспект Торы. Фактически автор воздерживается от признания сути иудаизма в патриархальном обществе в том, что воля человека идентифицируется с волей Бога, хотя она проявляется здесь меньший радикализм в отношении Галахи, чем в ранних очерках, и не настаивает на том, что закон не является антитезой женскому пониманию жизни. Плаков подчеркивает, что концепция создания правил, как процесс, который признают все члены общины в феминистском иудаизме, отсутствует в традиционном талмудистском иудаизме. Но она предупреждает, что даже если феминистки могут представить себе отношение к Галахе, которое совместимо с радикальными изменениями, они с подозрением могут подходить к утверждению, что без Галахи нет иудаизма. Итак, Тора, используя Мидраш – метод, при помощи которого женщины могут воссоздать прошлое, если они не в состоянии узнать, каково оно, не обязаны использовать Галаху. Это может, фактически, как чувствовал Бубер, мешать возможности прямого общения с Богом.

Феминистский правовой генезис ■ Речел Адлер в «Рождение иудаизма, включая теологию и этику» использует несколько иной подход. Вместо изменения Торы она изменяет значение Галахи. Галаха не ограничивается значением «классической Галахи», но является выбором пути, что переводит историю и ценности иудаизма в действие, имеющее место. В этом смысле Галаха является не только неотделимой частью ортодоксальности, но и всего иудаизма – здесь Адлер дает новую оценку Галахи, как необходимости для всех евреев. Галаха – это подлинный еврейский язык, который служит для выражения системы обязанностей, составляющих содержание Ветхого Завета. Это коллективный обычай, основанный на европейских традициях. Так же как и Плаков, она подчеркивает, что если обычай должен быть воплощением в действие ценностей и обязательств в какое-то время какой-то истории, то истории о женщинах, их ценностях и обязательствах должны быть включены. Признавая, что общество – это человеческая конструкция, которую можно понять только в контексте (т. е. через критическое изучение в историческом плане), Адлер отрицает повышенное понимание Галахи. Вместо того, чтобы исправлять то, что не подлежит исправлению, она призывает к феминистскому правовому генезису (изучению возникновения Галахи), который возродит мир на основе закона Моисеева, мир, в котором предания, мечты и откровения европейских женщин и мужчин полностью взаимосвязаны. Она использует концепцию понимания Торы Роберта Кавера, как моста, натянутого между «реальностью» – нашим миром правил и поведенческой ответственностью перед этими правилами и «альтернативой» – мирами, где существуют другие правила поведения, которые мы можем понять и представить в своем воображении. Тора – это не реальность и не альтернатива, а то, что соединяет этот разрыв: свершившееся социальное поведение, образующее дорогу, по которой группа людей пробует пройти от одного места до другого. Адлер

КРИТИКА И ОТКЛИКИ

Семинар Памели Ротман-Соэр,
слева от нее будущая Хазанит
Авитал Герстеттер

Председатель Еврейской
Общины Берлина,
Андреас Нахама

Яков Бен-Ханан

считает, что Галаха поддерживается или обновляется не при помощи традиционности или каких-то представлений («он не в небесах»), а при помощи обязательств общины либо следовать закону в том виде, каков он есть, либо противостоять ему и отвергать его, чтобы пережить какое-то другое, дозволенное Законом видение. Плассков точно также решает проблему влияния, отвечая на вопрос, согласится ли община, к которой она принадлежит, с ее собственными представлениями о Боге, или Торе, или Израиле. Мне бы хотелось в заклю-

ют делать даже этого. Что же они умеют? Что мы умеем? Разве нам остается только рассказывать эту историю и надеяться, что эффект будет таким же, как в результате действий первых трех поколений? Нет, если на этот вопрос ответят женщины. У нас есть свой собственный огонь, собственные молитвы, мы должны найти свои собственные места, чтобы результат был таким же, какой был от огня и молитв других евреев в прошлом. ■
Отрывок из лекции, прочитанной на конференции.

Юдит Фришман родилась в 1953 году в Нью-Йорке, живет в Амстердаме. Она преподает историю и культуру средневекового иудаизма в Католическом Теологическом Университете в городе Уtrecht, а также историю отношений евреев и христиан в современном мире в лейденском Университете. Она принимает активное участие в деятельности еврейской общины либерального направления Нидерландов.

Перевод с английского
Юлии Винниковой



чение рассказать о Баал Шем Тов, который основал хасидизм, как притчу о том, что ждет евреев в будущем и для объяснения современной религиозной ситуации.

Баал Шем Тов ходил в лес всякий раз, когда ему нужно было разрешить трудную задачу. Он обычно разжигал костер, произносил молитву и ... свершалось. В следующем поколении его ученик Магид Мецерица не умел разжигать костер, но он все же знал место, куда нужно было идти, и молитву, которую нужно было произносить. В третьем поколении не умели ни разжигать костер, ни произносить молитву, но все еще умели находить священное место в лесу. Все поколения после этих не уме-



В гостях у «Бейт Деборы» ■ Меня не учили по-настоящему молиться, если понимать под молитвой непосредственное обращение к Богу. У нас дома не молился никто, и когда я, практически уже взрослым, оказался в семье верующих, то прочувствовал свое одиночество среди молящихся. Для меня Бог был и остается слагаемым печалей, надежд и страхов, переживаемых людьми во все времена существования человечества. В этом смысле Бог представляется мне реальностью, исходя из которой я читаю в Сидуре и чувствую

меня они просто следовали рутинному ритуалу. Они, рассуждающие о бизнесе и футболе, лишь в нужный момент в нужном месте восклицали «Аминь», «Барух», «Шма». Все это было сродни культурно-театральному действу, а не духовным переживаниям. В Берлине я познакомился с другим вариантом обращения мужчин к Богу: застывшее церемониальное празднество, литургическая пристойность; но при этом без блеска в глазах, без спонтанных движений. Все происходило в соответствии с «правилами». Однажды я попал в не-

Впервые в жизни я почувствовал себя во время Богослужения на месте и остался. Не только принцип равноправия, но отсутствие каких-либо иерархических элементов, и не в последнюю очередь нечто свободное, непосредственное, спонтанное и при этом ни разу не переходящее в банальность и болтливость, дало мне ощущение собственной уместности. Приобретенный мной духовный опыт укрепил мое женское начало, не срамя в тоже время моего мужского, таким образом, все мое существо испытывало ощущение счастья. Так я попал на субботнее Богослужение Бейт Дебора. Мы собирались большой общиной – в основном женщины; мужчин, несмотря на приглашение, явилось совсем немного. Здесь я вновь нашел, то, что мне было уже знакомо по равноправному Миньяну: спонтанность и открытость, не исключающие внутренней самоуглубленности, а скорее освещающие ее внутренним светом и, конечно, нетрадиционное обращение со «святынями». Больше всего меня тронуло, что со Свитком Торы обращались не как с объектом культа, его передавали из рук в руки и я ощутил себя, всем своим существом, звеном единой цепи. Улыбки и смех соседей, передавших и принявших у меня Свиток, передали мне вместе с ним высшую Благожелательность ту, которую ортодоксальные верующие называют «Хен, Хесед и Рахамим». Это событие осталось для меня незабываемым религиозным, трансцендентным переживанием, при том, что мне не пришлось что-либо изменять в своих атеистических убеждениях. Я находился, испытывая чувство сопричастности происходящему, вместе со всеми своими убеждениями у себя дома.

Яков Бен-Ханан

Гордилась бы мною моя мать? ■ Во время утреннего субботнего Богослужения, я впервые в жизни, приняла участие в Алие. Стоя перед Бимой и глядя на крыши соседних домов, я думала: сейчас ты стоишь там, где раньше в Новой Синагоге были хоры. Если бы тебя могли сейчас увидеть твои пра-ва

себя защищенным в своем Еврейском Доме. Я не знаю как должны молиться женщины. Я – мужчина, но бисексуальный с доминирующим женским началом. Мое бытие не такое, как у большинства, вызывает отчуждение со стороны столом, большинство женщин в кипах, многие в талесах. Во время литургии каждая и каждый пели, читали и молились из самодельного Сидура. Все по очереди читали паршу из принесенных с собой Библей – по-немецки, английски, на иврите – кто как мог. Подготовившиеся заранее давали пояснения, за которыми следовала подробная и оживленная беседа. А когда после совместного Кидуша, мы стали расходиться по домам, каждый уносил в себе частичку сопричастности к происходившему.

большой круг евреев, в основном женщин, которые раз в три недели встречались в Синагоге на Оранienбургер Штрассе. Тут все было иначе: все сидели – и женщины и мужчины – за одним столом, большинство женщин в кипах, многие в талесах. Во время литургии каждая и каждый пели, читали и молились из самодельного Сидура. Все по очереди читали паршу из принесенных с собой Библей – по-немецки, английски, на иврите – кто как мог. Подготовившиеся заранее давали пояснения, за которыми следовала подробная и оживленная беседа. А когда после совместного Кидуша, мы стали расходиться по домам, каждый уносил в себе частичку сопричастности к происходившему.

Яков Бен-Ханан

Гордилась бы мною моя мать? ■ Во время утреннего субботнего Богослужения, я впервые в жизни, приняла участие в Алие. Стоя перед Бимой и глядя на крыши соседних домов, я думала: сейчас ты стоишь там, где раньше в Новой Синагоге были хоры. Если бы тебя могли сейчас увидеть твои пра-ва

В этот раз пожелания женщин
выполняли мужчины: Хартмут Бомхоф и
Райнер Крокат в бюро «Бейт Дебора»

Танец живота: Джесика Якоби

бушка и бабушка, гордились ли бы они тобою? Моя мама – безусловно, потому что я вернулась к иудаизму. Стоя в кругу женщин, я в первый раз почувствовала, что знаю ответ. Будто в ответ на желание протянуть оборванную нить еврейских традиций, мне ответили: «Ты сейчас вновь стала одной из нас». Растроганная, я вернулась на свое место. Для меня стало важным, что это состояние я могу еще раз пережить с другими вместе в эгаптерном Богослужении на Оранienбургер Штрассе. Я очень благодарна за это. Ангела Шошана Райнхард

Добровольный «Гой» среди сплошь женщин-раввинов Понятие «Бейт Дебора» было мне настолько чуждо, как некоторые научные формулы, и все же я отважился участвовать в ней. Эта конференция дала мне возможность познакомиться с эмансионированными, увлеченными идеей еврейскими женщинами. Первое, что бросилось в глаза – огромная самоотдача и эйфория трех женщин-организаторов, которым удалось претворить идею в жизнь. Перед ними я снимаю шляпу, пардон, кипу.

Моя работа в бюро показалась мне сначала прыжком в холодную, мутную воду. Но очень скоро я оценил исключительность конференции, самоотверженный вклад помощников и огромное терпение большинства участниц. Это помогло мне быстро найти свое место. Мою работу, среди женщин, приехавших из разных стран, я характеризовал бы как увлекательную. Иной раз, правда, чрезвычайно высокие запросы некоторых участниц портили настроение, но беседы в перерывах, особенно со «старейшинами» участниками конференции с лихвой возмещали негативные впечатления. Впрочем, о чем говорить, и среди евреев есть люди претендующие на «особое место под солнцем». В конце я хочу сказать, что конференция явилась для меня важным событием. Несмотря на стресс, я считаю, что мы достигли своей цели – подготовили и провели конференцию хорошо. Я собираюсь и в дальнейшем принимать участие в Бейт Дебора. Хотелось бы, правда, иметь воз-

можность не только обслуживать, но и самому больше участвовать в непосредственной работе. Райнер Крокат

Высокомерие и эгоизм Мне хотелось бы разбавить красоту, прозвучавших на конференции речей, банальной репликой от имени тех, кто организовал и обслуживал эту конференцию. Мы работали все бесплатно, в свое свободное время. Почти все из нас одновременно являлись также и участниками конференции. Чисто теоретически. Практически же, вместо участия в работе Бейт Дебора, мы круглые сутки занимались уборкой грязных тарелок, оставленных повсюду, включая лестничные пролеты, копированием бумаг для докладчиков, протиранием паркета, приведением в порядок столовых, которые выглядели ежедневно полем брани. От конференции раввинов-мужчин я может быть и не ожидала бы ничего другого, но не от конференции женщин-раввинов. Здесь произносилось много высоких фраз. К сожалению, они не предусмотрены для применения их в быту. Иначе, гораздо большему числу участников конференции удалось бы показать немного солидарности с нами, убрав за собой чашку или тарелку, вместо того, чтобы опустошая столы, сбрасывать еду на пол. Женщины, готовившие еду, были разочарованы. Я выражала благодарность тем немногим участницам, пришедшим самостоятельно к мысли помочь нам. И я благодарю всех добровольцев, вкалывавших здесь дни и ночи и прошу прощения за поведение некоторых участниц и докладчиков, предъявлявших претензии в случае малейших сбоев в работе. Мы в первый раз устраивали конференцию, и были явно несовершенны, но мы очень старались. Юдит Кесслер

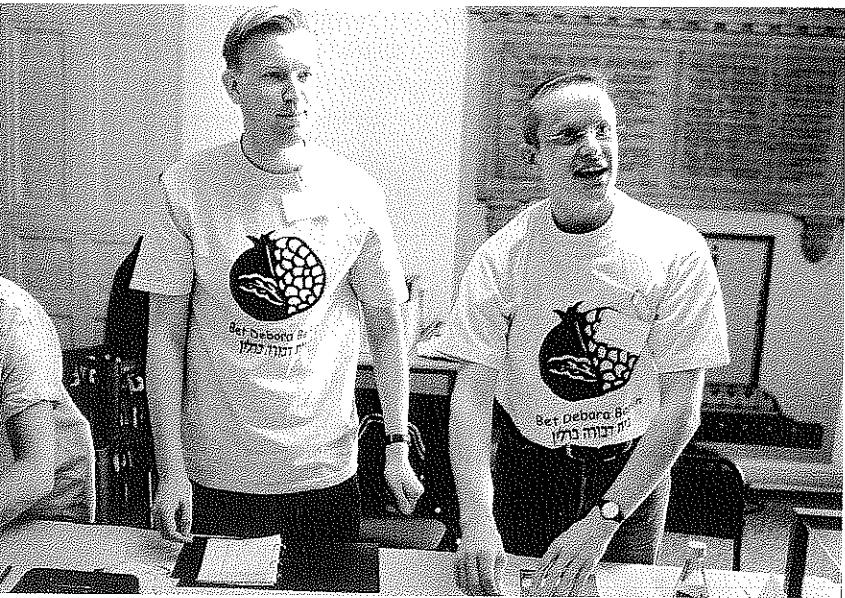
Еврейка в различных мирах Теория обще-евро-еврейской личности представляется мне спорной. Несмотря на существование евреев повсюду в Европе, европейского еврейства не существует. Я думаю, что человек добровольно пришедший к иудаизму, даст фору

родившемуся в еврейской среде, для кого еврейство – нечто само собой разумеющееся и кто никогда даже не задавался вопросом «добровольности». Мое еврейство связывает различные стороны моей личности, помогает мне раскрыть себя в различных «мирах», в которых я живу. Мне интересно узнать, как удается другим соединять собственное еврейство с их взглядами, и существованием в качестве «левых», антифашистов, лесбиянок или гомосексуалистов, с их еврейско-христианскими или еврейско-мусульманскими убеждениями. Мне бы хотелось узнать об индивидуальных стратегиях в этой связи, так как я знаю многих, кому не удалось связать воедино эти противоречивые стороны личности. Они отказываются от частицы самих себя, будучи не в состоянии противостоять скрытому антисемитизму или откровенной ненависти к гомосексуалистам. Малин Кунди

В конце пустыни Лишь на конференции я осознала насколько велика была пустыня, окружавшая меня, дочь еврейки, пережившей катастрофу, и евангелистского священника, с детства. Бог вручил Моисею скрижали... Неожиданно они оказались у меня в руках. Держа их, я подумала – ведь я же из рода Левитов, хоть и женщина. Я стояла скованная, переживая, что Свиток Торы может упасть. В это воскресенье в Берлине я была безмерно удивлена и взволнована разнообразием форм совершенно нового для меня иудаизма, которым живут и о котором с большим пониманием и без всякой предвзятости к существующим разногласиям говорят женщины из восточной и западной Европы. Обсуждение понятия «добровольного еврейства», введенное Дианой Пинто и размышления о составных слагаемых еврейской личности показались мне необыкновенно важным. Потому как они отходят от узко-поверхностного понимания, допуская существование несходных индивидуумов в еврействе. Одной из причин, не позволяющих мне открыто проявлять своего еврейства, было восприятие меня окружающими как

«полукровки», чьим связующим с еврейством звеном являлись лишь преследование и уничтожение части моей семьи во время Катастрофы. Принцип же «добровольности» по формулировке Дианы Пинто предусматривает собственную активность и принятия сознательного решения. В отличие от «недобровольности» всего случившегося с отдельной личностью во время Катастрофы. Сверхзадача создания плюралистического еврейского «пространства», в котором нашли бы свое место различные культуры, становится вполне возможной, благодаря Бейт-Дебора. Я с радостью жду следующей конференции.

Ангелика Леви



»полукровки«, чьим связующим с еврейством звеном являлись лишь преследование и уничтожение части моей семьи во время Катастрофы. Принцип же «добровольности» по формулировке Дианы Пинто предусматривает собственную активность и принятия сознательного решения. В отличие от «недобровольности» всего случившегося с отдельной личностью во время Катастрофы. Сверхзадача создания плюралистического еврейского «пространства», в котором нашли бы свое место различные культуры, становится вполне возможной, благодаря Бейт-Дебора. Я с радостью жду следующей конференции.

Ангелика Леви

Чувство общности Что отличало конференцию «Бейт Дебора», так это чувство общности, созидающее настроение и осознание собственного потенциала. Ожидаемые недовольства и уход в самодовольное диссидентство остались за рамками конференции. Тем не менее властный стиль поведения и иерархический образ мышления прорывались в самых неожиданных ситуациях. Беспорно обмен опытом и пожеланиями был важен для души и ума. Несколько долго сможет жить это основополагающее чувство общности при различии форм исповедания, покажут лишь будущие проекты. Бейт-Дебора доказала, что группа людей с незначительным статусом тоже может активно влиять на уже установившиеся религиозные традиции. Хартмут Бомхоф

Овладеть Торой Женщины-раввины – женщины-канторы – еврейки и евреи, получившие образование Раввина! – это пышное название конференции может отпугнуть тех, кто причисляет себя всего лишь к «интересующимся». Я обязательно опозорюсь! Но программа конференции вызывает любопытство: »Женщины наравне с мужчинами стоят на Биме. Много лет назад мои дочери праздновали день Бат Мицва. Вначале они учили Тору, потом вместе с отцом они поднялись на Биму и им было разрешено произнести благословение. Об-

ряд посвящения, важный день, означает вступление в мир взрослых. Но с другой стороны этот день обрекает на пассивное, безгласное существование на Эмпорах.

Мне хотелось встретиться с женщинами, для которых активное, «видимое» и «слышимое» участие в Богослужении является само собой разумеющимся. Я ожидала новизны. Теплая, профессиональная атмосфера способствовала этому: допускалось проявление эмоций без ущемления интеллектуальных потребностей. Для меня эмоциональная сторона ярче всего проявилась на Субботнем Богослужении, которое вызвало затем столько разногласий. Естественно, я была не готова увидеть группу женщин-раввинов и женщин-канторов, одновременно проводящих Богослужение. Конечно, не привычно, когда столько людей вызывают к Торе. Но с другой стороны, мы все хорошо знаем эту ситуацию и ее смысл: на празднике Симхат Тора. В знак радости и благодарности все должны прикоснуться к Торе и почувствовать свою сопричастность. Глубоко взволновал меня момент, когда к Торе были вызваны почетные гости. Я увидела в них воплощение собственных прародительниц, и себя, напутствовавшую свою младшую дочь в день Бат Мицва: «Овладей и ты Торой». Меня вначале смущило, что Свиток Торы на Богослужении передавали из рук в руки. Перед моим мысленным взором возник образ мужчин на празднике Симхат Тора. Но в отличии от мужчин, держащих Тору вертикально, женщины передавали ее из рук в руки бережно, как младенца. Те, кто мог усмотреть в этом неуважительное отношение к Торе, ничего не понимают в языке жестов. В том, как женщины обращались со Свитком Торы выражалась нежность, любовь и ответственность. Так и я нашла в себе мужество принять Свиток, чтобы передать его затем в руки своей подруги. Мои изначальные опасения «опозориться» в кругу столь широкообразованных в области иудаизма женщин, оказались беспочвенными. То с чем я познакомилась в узких рамках семинара, позволяет мне

сделать заключение о работе всей конференции: Бейт Дебора, как Дом для женщин и мужчин, ищущих новые пути развития еврейских традиций в мире,

меняющемся все быстрей, просто необходим.

Гloria Kraft-Salливан

перевод с немецкого Милы Никитин



ЧЕТВЕРГ, 13-ОЕ МАЕ

- «Женщины на Бима» – Личные воспоминания: Равв. Даниела Тау · Беседа за «круглым столом» с участниками и участниками конференции
- Доклады
- «История женского Раввината», Равв. Сибил Шеридан
- «Опыт работы первой женщины в раввинате после Катастрофы в Германии», Равв. Беа Вилер

ПЯТНИЦА, 14-ОЕ МАЕ

- Утренние Богослужение. Равв. Катарин Келемен и Катка Новотна
- Доклад: «Концепция «добровольного еврейства», Др. Диана Пинто
- «Равноправные общины в восточной и западной Европе». Беседа за круглым столом с Хадасс Голандской, Равв. Катариной Келемен, Др. Сюзанной Кеваль, Равв. Нелли Коган, Кант. Памела Ротманн-Савуер
- Семинары
- «Статус женщин в общине, религии и раввинате – равенство прав: несоответствие между теорией и практикой», Равв. Сибил Шеридан, Равв. Сильвия Ротшильд
- «Еврейское образование в Восточной Европе», Равв. Яне Канарек, Равв. Нелли Коган
- «Свобода толкований библейских текстов – взгляд женщины на талмудическую литературу», Проф. Др. Эвелине Гудман-Тау · «Раввины-лесбиянки», Равв. Елизавет Тыква Сара · «Современный подход к Мидрашитской литературе», Фрима Готлиб
- «Сексуальное насилие над детьми – табу в иудаизме», Хадасс Голандский
- «Между традицией и катастрофой – куда относим мы себя, как еврейские женщины »второго« и »третьего« поколения», Др. Сюзанна Кеваль
- «Чтение молитв нараспев – теория и практика», Кант. Памела Ротманн-Савуер
- Подготовка к Шаббату
- «История и новое развитие еврейской жизни» – Экскурсия по городу с Ирис Вайс
- Кабалат Шаббат
- Кант. Памела Ротманн-Савуер, Равв. Нелли Коган

СУББОТА, 15-ОЕ МАЕ

- Субботние Богослужение «по английски» Равв. Сильвия Ротшильд, Равв. Елизавет Тыква Сара, Равв. Сибил Шеридан, Равв. Даниела Тау
- Шиурим

«Парша с феминистической точки зрения», Равв. Елизавет Тыква Сара · «О форме Рош Ходеш», Жаклин Ротшильд · «Новый образ Бога в литургии», Проф. Др. Юдит Фришман · «Новые ритуалы – климатический период, умирание, смерть», Равв. Сильвия Ротшильд · «Альтернативные формы празднования Шаббата», Равв. Даниела Тау · «За неделю до Шавуота – Рут в мидрашитской литературе», Фрима Готлиб · Разговоры на исторические темы – «Что может передать старшее поколение?» с участием Ханны Хохманн, Д-р Илзой Перлман, Шошаной Ронен · «Распевание молитв», Кант. Памела Ротманн-Савуер

■ Доклады: «Учеба и молитва в качестве краеугольных камней еврейской традиции – очерк критики еврейской культуры», Проф. Др. Эвелине Гудман Тау · «Перспективы на будущее с использованием опыта прошлого», Проф. Др. Юдит Фришман

■ Музыкальная программа: Авиталл Герштеттер (сoprano) и Шава Герштеттер (фортепиано), Сара Сигманн (пианистка/певица), Джесика Якоби (танец живота)

■ Хавдала и Рош Ходеш, Мириам Ротсенгартен, Ханна Цин

ВОСКРЕСЕНИЕ, 16-ОЕ МАЕ

- Богослужение Рош Ходеш, Равв. Яне Канарек, Равв. Беа Вилер
- Дискуссия: БЕЙТ ДЕБОРА – Итоги и перспективы
- Заключительный концерт:
- Кант. Мими Шеффер

Многие оказали действенную помощь в проведении конференции «Бейт Дебора Берлин». Мы всех их сердечно благодарим, особенно: Росвиту Бэумайстер, Хартмут Бомхоф, Юдит Кесслер, Еву Никель и Анну Рубин. Особую благодарность мы хотим выразить также: Американскому посольству, Фонду Акселя Шпрингера, Федеративному Министерству по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи, Компании «Кока Кола», Норме Дриммер, «Равноправному Миньюнью Берлин», Сюзане Франке, женскому компьютерному центру, Николе Гётцнер, Йешер, Форуму культуры Диаспоры, Еврейской общине Берлина, Еврейскому вечернему Университету в Берлине, Бернхарду Лернер, Кароли и Джоэль Леви, Др. Андреасу Нахама, Габи Нонхофф, Альберту Мейер, Ресторану «Ам Вассертурм», Фонду Роланда С. Лаудер, Саломону Багель, Управлению сената по делам работы, профорганизации и женщин, Синагоге на Ораниенбургер Штрассе, Сюзанне Талер, Центральному благотворительному обществу (ЦВСТ).

Женщины наравне с мужчинами стоят на Биме. В последнем десятилетии произошло нечто экстраординарное в развитии еврейской жизни стран Европы. Все большее число женщин становится Раввинами. Уже сегодня женщины-раввины работают в общинах таких городов как Лондон, Париж и Ольденбург, а также Москва, Минск и Будапешт. Что означает это для еврейских традиций и их передачи? Как смещается при этом их содержание, какие темы выступают на передний план, какие сверхзадачи ставят женщины-раввины перед собой? ■ Берлин – город, где работала первая в мире женщина-раввина Регина Ионас. Ее смерть в Освенциме нарушила развитие прогрессивного течения в иудаизме, отбросив его на десятилетия назад. Но вопросы, ответы на которые искала Регина Ионас в традиционном еврействе, актуальны до сих пор. Ее мужество в упорной борьбе за признание ее Раввином мы хотим почтить памятью. Через полвека после Катастрофы мы пригласили в Берлин для совместного обсуждения нашего религиозного самосознания женщин-раввинов, женщин-канторов, получивших образование Раввина, а также евреек и евреев стран Европы, проявляющих интерес к этой теме.

Инициативная группа Бейт Дебора
Элизэ Клапек
Лара Дэммиг
Рахель Моника Хервег

